9310

ИСТОРІЯ

Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря

(Нижегородской губ.)

и построеніе въ С.-Петербургѣ храма

въ память 300-лѣтняго юбилея царствованія Императорскаго Дома Романовыхъ.

Библиотека Ростовского
Инв. № 3889
Шифр
Музей Древностей.

РОСТОВСКИЙ
№ 1200
МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.
1913.

Копія съ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы ѲЕОДОРОВСКОЙ, находящейся въ Ѳеодоровскомъ Городецкомъ второклассномъ общежительномъ монастырѣ Нижегородской губерніи.

1988

Предисловіе.

КАЖДОМУ православному христіанину, преданному своему Царю и Отечеству, должно быть извѣстно, что въ 1913 году состоится великое событіе, время юбилейныхъ торжествъ, по случаю 300-лѣтія достославнаго царствованія Императорскаго Дома Романовыхъ.

Прочтя заглавіе на обложкѣ этой прилагаемой вниманію читателей книги, невольно у каждаго является вопросъ: почему русскій народъ долженъ вообще чѣмъ-либо отмѣтить этотъ годъ? и почему читатель, взявшій эту книжку, долженъ прослѣдить ходъ исторіи мало кому извѣстнаго Городецкаго монастыря? Почему между этимъ монастыремъ и такимъ событіемъ, какъ построеніе храма будущаго историческаго памятника, имѣется связь?

На эти вопросы мы и дадимъ слѣдующіе короткіе отвѣты: будущее празднованіе этого историческаго юбилея заставляетъ весь русскій народъ отнестись къ нему съ глубокимъ участіемъ въ виду громадныхъ заслугъ Дома Романовыхъ передъ Родиной; исторія послѣднихъ 300 лѣтъ нашей Родины—есть сплошная исторія Императорскаго Дома Романовыхъ.

А судьба, мало кому извѣстной, Ѳеодоровской Городецкой обители своими историческими сплетеніями нѣкото-

рыхъ данныхъ съ русской исторіей заставляетъ смотрѣть на нее какъ на состоящую подъ особливымъ покровительствомъ Промысла Божьяго.

Обитель эта готовится къ будущему юбилею постройкой въ С.-Петербургѣ храма-памятника въ честь 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ и готовится она къ нему вполнѣ заслуженно, ибо „Ѳеодоровской“ иконой Б. М., въ честь которыя возникло въ древнія времена сія обитель, былъ около 300 лѣтъ тому назадъ благословленъ на русское царство своей матерью, великой инокиней Маріею, Прародитель Дома Романовыхъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Въ своемъ очеркѣ мы касаемся исключительно историческихъ данныхъ, извлеченныхъ нами изъ разныхъ историческихъ матеріаловъ. Напримѣръ: кончина св. князя Александра Невскаго въ обители, восшествіе на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, посѣщеніе обители Царемъ Петромъ Великимъ и Императрицей Екатериной II, милостивое вниманіе, оказанное обители послѣдующими Государями Императорскаго Дома Романовыхъ,—поэтому, было важно, насколько возможно съ точностью, по сохранившимся даннымъ, установить эти событія и связь описываемой обители съ ними, для того, чтобы очеркъ нашъ не по одному только названію носилъ историческій характеръ.

Позволяемъ себѣ перечислить матеріалы, которыми пришлось пользоваться при составленіи этой книги.

Историческія свѣдѣнія о Городецкомъ монастырѣ и иконѣ Пр. Богородицы Ѳеодоровскія. Москва. 1849 г.

Историческое описаніе Ѳеодоровскаго монастыря въ связи съ минувшимъ политическимъ значеніемъ села Городца. Н.-Новгородъ. 1900 г. Арх. Амвросій.

Исторія Россійскихъ іерарховъ.

Св. А. Ратшинъ. Историческое описаніе монастырей.

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1841 и 1858 гг.

Извлеченія изъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ Св. Синода за 1842, 70, 79, 84 и 94 г.

„Нижегородскія Губернскія Вѣдомости“ за 1846, 48, 52 и 53 гг.

Строевъ. Списокъ іерарх. и настоятелей.

Митр. Макарій. Исторія русской церкви.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Разные путеводители по монастырямъ. Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россіи. Звѣринскаго.

Историческіе труды Карамзина, Соловьева, Устрялова, Рождественскаго. Матеріалы для статистики Россійской Имперіи.

Историческій словарь о святыхъ. „Рязанскія Губернскія Вѣдомости“.

Процѣнко. Монастыри въ Россіи.—Снѣжницкій. Адресъ-календарь Нижегородской епархіи 1889 г.

Дѣла и документы архива Ѳеодоровскаго монастыря, сохранившіеся до нашихъ дней.

С.-Петербургъ,
1910 годъ.

ГЛАВА I.

Историческія данныя о происхожденіи Городца Радилова и о возникновеніи въ немъ Ѳеодоровской Городецкой обители въ честь Ѳеодоровскія Божія Матери.

(1152—1155 г.).

РУССКІЯ православныя обители, расположенныя по обширнымъ весямъ нашей матушки родины, православной Россійской Имперіи или возникали въ стариннѣйшія времена, или образовались послѣ изданія монастырскихъ штатовъ, во время царствованія Императрицы Екатерины II-й, во 2-й половинѣ XVIII вѣка, или же получали свое возникновеніе, благодаря особымъ знаменіямъ Господнимъ, которыми Всеблагій Творецъ хотѣлъ ознаменовать народу присутствіе высшей небесной силы и Свой промыслъ. Эти обители по большей части образовывались также въ древнѣйшія времена.

Ѳеодоровская Городецкая обитель, по времени своего основанія, принадлежитъ къ числу основанныхъ въ древнѣйшія времена.

Въ данное время мы стоимъ на рубежѣ ея 750-лѣтняго существованія, иначе сказать, она немного моложе нашей старушки Москвы и сравнительно съ другими обителями великаго низовскаго Поволжья считается по времени своего основанія одной изъ древнѣйшихъ.

Расположена эта обитель въ 17 вер. отъ уѣзднаго города Балахны, Нижегородской губ., въ стариннѣйшемъ

(раньше удѣльномъ городѣ) селѣ Городцѣ, лежащемъ на лѣвомъ берегу р. Волги.

Основателемъ какъ самого Городца, такъ и находящейся въ немъ обители, по тѣмъ же даннымъ, приписывается великому князю Георгію (Юрію) Владиміровичу Долгорукому. И временемъ основанія Городца Радилова (село Городецъ) и обители признается 1152 г. Провѣривъ всѣ эти данныя, мы можемъ отнести основаніе Городца къ 1152 г., а основаніе обители къ 1154 г.

Рядъ сѣдыхъ вѣковъ промчался бурной волной съ тѣхъ поръ, когда на возвышенность Городецкую вступилъ впервые твердой ногой русскій человѣкъ, когда на этихъ высотахъ послышался родной намъ русскій языкъ и когда тамъ явился русскій погостъ, а на этомъ погостѣ воздвигнутъ былъ русскій православный храмъ, окруженный келіями мирныхъ священно-иноковъ, служителей этого храма.

Въ тѣ далекія, еще можно сказать доисторическія времена, гдѣ нынѣ находится Городецъ, отъ самаго устья р. Унжи, вплоть до Ветлуги, чрезъ Узолу и Керженецъ, мѣстность, какъ и нынѣ, была гористая, почти сплошь покрытая дѣвственными дремучими лѣсами. Въ ней селились одни только кочевые черемисы, положившіе на этомъ мѣстѣ основаніе доисторическому Городцу, носившему въ этотъ черемисскій періодъ названіе „Малый Китежъ“.

Такое названіе онъ получилъ въ отличіе отъ Большого Китежа, которымъ называлась вся эта мѣстность отъ Унжи до Ветлуги. Самое слово Китежъ—по своему происхожденію черемисское и означаетъ скитальца, бродягу или кочевника.

Исторія намъ говоритъ, что въ этой мѣстности многія, подобныя черемисамъ дикія племена вели на большомъ пространствѣ тогдашней Руси кочевой образъ жизни, будучи, уже по складу своего характера, людьми подвижными, не любившими осѣдлости. Они по обыкновенію избирали себѣ мѣстомъ жительства лѣсъ или гористую мѣстность. Въ лѣсахъ они устраивали хворостинные шалаши, смазанные для крѣпости глиной. Въ мѣстностяхъ гористыхъ они изсѣкали себѣ узкія пещеры, остатки которыхъ и теперь имѣются въ окрестностяхъ Городца. Хотя подобныя племена вели кочевой образъ жизни, но они все-таки старались устроить свои жилища на возможно долгое время и уходили изъ нихъ или благодаря нападенію другихъ племенъ, или же по неимѣнію въ избранной ими мѣстности возможности добывать себѣ пропитаніе.

Въ такомъ первобытномъ состояніи черемисскій Городецъ, или Малый Китежъ, пробылъ недолго. Неисповѣдимые промыслы Божіи готовили для этого мѣста, занимаемаго въ древности дикими кочевниками, другое назначеніе, другое названіе и жизнь другую.

Москва считается древнимъ городомъ, а между тѣмъ въ рукописяхъ объ ней вспоминается впервые только въ 1147 г., т. е. лѣтъ за пять до основанія Городца. Исторія Москвы есть исторія всего Государства. Исторія же Городца есть только одинъ эпизодъ изъ исторіи, а между тѣмъ сколько мы увидимъ связи между ними. За многіе сотни верстъ отъ древняго Китежа, на лѣвомъ берегу, первой въ то время, по своему важному значенію, рѣки въ Россіи, славнаго и могучаго Днѣпра, стоялъ городокъ, названный древнимъ Городцомъ, принадлежавшій князю Георгію (Юрію) Владиміровичу Долгорукому. Въ Кіевѣ въ то время княжилъ его племянникъ Изяславъ, который недолюбливалъ своего дядю. Тогда среди множества разныхъ князей, несмотря на родство и свойство, происходили частыя ссоры, кончавшіяся очень печально. Въ 1152 г. Изяславъ изъ-за какой-то своей при-

чуды рѣшилъ лишить своего дядю любимаго имъ Городецкаго княжества и ворвался съ своей дружиной въ незащищенный Городецъ, пользуясь отсутствіемъ своего дяди. Не пощадивъ ни церквей и зданій, ни крѣпости, Изяславъ весь этотъ городокъ предалъ полному уничтоженію. Послѣ его набѣга отъ Кіевскаго Городца осталась только груда камней и развалинъ.

До глубины души оскорбленный этимъ жестокимъ поступкомъ своего племянника, князь Георгій (Юрій) Владиміровичъ оставилъ развалины своего Городца и, не имѣя возможности наказать своего племянника, устремился на сѣверъ въ области Ростовскія и Суздальскія искать новаго удѣла. Конечно, онъ и не могъ здѣсь встрѣтить того, что ему пришлось оставить на югѣ, гдѣ былъ настоящій рай во всемъ и въ природѣ полное изобиліе.

Вѣдь на югѣ, гдѣ уже опочилъ сонмъ Россійскихъ князей, возсіялъ первый лучъ святой православной христіанской вѣры. Тамъ на югѣ храмы Божіи украшались благолѣпіемъ, а жители отличались доблестью благочестія. На югѣ, ему пришлось оставить великую святыню, Кіево-Печерскую лавру, сіявшую свѣтомъ истины и наполненную истинною благодатью Божіей. На югѣ для князя Георгія царила самая благодатная жизнь и вотъ лишенному, благодаря жестокому поступку своего племянника, этой жизни, несчастному князю вдали отъ его благословеннаго юга, пришлось столкнуться съ совершенно новыми условіями чуждой ему земли и жизни. Во время пути своего, въ поискахъ новаго мѣста, которое бы дало ему возможность забыть свое горе, князь Георгій встрѣтилъ дикія угрюмыя пустыни, дремучіе лѣса, грубый, еще не просвѣщенный свѣтомъ истины, языческій народъ.

Суровая природа послѣ благословеннаго юга, конечно, не могла заставить забыть завѣтный Кіевскій Городецъ. Рядъ воспоминаній обурѣвалъ несчастнаго князя Георгія

и онъ, естественно, не могъ усидѣть на одномъ мѣстѣ. Ища на сѣверѣ новаго для себя мѣста, князь Георгій въ томъ же 1152 г. открылъ походъ на ближайшую къ Суздальской землѣ черемисскую область. Перейдя Волгу при устьѣ р. Унжи и не встрѣчая со стороны черемисовъ никакого сопротивленія, князь Георгій свободно дошелъ до красивыхъ высотъ, такъ называемаго, Малаго Китежа. Невольно эта мѣстность напомнила ему родной его, теперь уже уничтоженный злымъ врагомъ, Городецъ. И на самомъ дѣлѣ въ этомъ мѣстѣ Волга имѣетъ такой же величественный видъ какъ и Днѣпръ. А лѣвый берегъ въ особенности напоминаетъ Кіевскую Днѣпровскую мѣстность. Отсюда такіе же обширные виды на окрестности, въ горахъ, какъ и въ Кіевской мѣстности, виднѣются пещеры, хотя въ Кіевѣ эти пещеры служили жилищемъ иноковъ, а здѣсь лишь язычниковъ-черемисовъ. Такое сходство мѣстности побудило князя Георгія получить ее въ полное свое владѣніе, что и было имъ свободно, безъ всякаго кровопролитія, достигнуто. Рѣшивъ здѣсь основаться на мѣстѣ Китежа, князь Георгій въ 1152 году заложилъ городъ и одновременно приступилъ къ построенію въ немъ церкви во имя Архистратига Михаила *).

Новый Городокъ въ воспоминаніе Кіевскаго былъ названъ княземъ Георгіемъ Городецъ Радиславъ (Радиловъ). Въ то время, понятіе заложить городъ означало — обнести оградой, огородить опредѣленное мѣсто для поселенія.

---

*) По даннымъ Геогр. словаря П. П. Семенова и матеріаламъ для топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ Звѣринскаго, основаніе города относится къ 1164 г., къ этому же времени относится по ихъ словамъ и основаніе обители, но это не вѣрно. По другимъ источникамъ, какъ, напримѣръ, объ удѣльныхъ князьяхъ, кн. Сонцева, основаніе относится къ 1152 г. По третьимъ сперва былъ основанъ Городецъ, а затѣмъ и обитель. Мы присоединяемся къ послѣднему праведному предположенію, такъ какъ нижеописанное чудо съ иконой Б. М. могло произойти только послѣ построенія Городца.

Ограждали тогда или тыномъ, бревнами, или глубокими рвами съ укрѣпленнымъ валомъ, или же высокой земляной насыпью. Для защиты отъ враговъ и внезапныхъ нападеній подобное укрѣпленіе являлось въ тѣ далекія времена первѣйшей необходимостью при каждомъ построеніи новаго города. Князь Георгій велѣлъ насыпать для ограды большой земляной валъ и для большей крѣпости засадить его соснами. Даже и теперь съ своими вѣковыми громадными соснами этотъ валъ имѣетъ такой же величественный видъ, какъ и сотни лѣтъ тому назадъ, при своемъ основателѣ князѣ Георгіѣ.

Позаботившись объ защитѣ отъ разныхъ враговъ, князь Георгій Владиміровичъ хлопоталъ также и о населеніи своего города разными жителями, а именно онъ, какъ гласитъ лѣтопись, населилъ свой городъ волжскими и камскими болгарами, венгерцами, а также и другими сосѣдними и дальними народами, въ особенности плѣнниками изъ близъ лежащихъ земель.

По мѣрѣ того, какъ шло заселеніе новаго Городка разноплеменными жителями и устроеніе для нихъ жилищъ, князь Георгій подумывалъ и объ устройствѣ въ этомъ краю иноческой обители, которая была бы свѣтомъ для сидящихъ во тьмѣ язычниковъ. Къ этому его побуждала не одна его только святая ревность о вѣрѣ христіанской и благочестіе, но и вообще то важное значеніе, какое имѣли въ то время монастыри въ великомъ дѣлѣ объединенія и гражданскаго образованія Руси. Въ особенности обители могли имѣть глубокое значеніе въ сѣверо-восточной части Россіи, въ Керженскихъ областяхъ, сплошь заселенныхъ дикими и грубыми племенами язычниковъ.

Въ древнее время монастыри были единственными проводниками просвѣщенія среди темнаго, невѣжественнаго народа. Для язычниковъ они служили могучими распространителями святой христіанской вѣры. И словомъ евангельскаго ученія и живымъ примѣромъ доброй христіанской жизни иноки сильно вліяли на язычниковъ, смягчая ихъ нравы и содѣйствуя тѣмъ къ водворенію между ними гражданственности и обрусѣнія, а также и сліянію ихъ въ одно нераздѣльное цѣлое съ Государствомъ. Не только одно личное желаніе руководило княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ въ построеніи Городецкой обители, но эта необходимость была вызвана и особымъ указаніемъ Божіимъ и волей Небесной заступницы за русскую землю—Пресвятой Богородицы. По старинымъ лѣтописямъ объ этомъ сохранилось слѣдующее преданіе.

Съ восточной стороны Городца, внѣ вала, стояла небольшая древняя часовенка. Почему, когда и кѣмъ именно на этомъ мѣстѣ она была построена — неизвѣстно. Быть можетъ она служила для уединенной молитвы какого-либо, невѣдомаго міру, отшельника. А можетъ быть еще и до князя Георгія на эту землю вступилъ какой-нибудь русскій патріотъ и построилъ по древнему обычаю св. Руси эту часовню, какъ памятникъ своего вступленія. Можетъ, что еще вѣроятнѣе, она осталась на мѣстѣ какого-нибудь древняго храма или даже и монастыря, построеннаго во времена распространенія православной вѣры въ IX или X вѣкѣ.

По поводу того, что здѣсь могъ быть еще задолго до основанія Городца и описываемой обители, существовать монастырь имѣется довольно интересное преданіе, какъ бы дополняющее первое.

А именно внутри земляного вала есть небольшое озеро, образовавшееся (по преданію) отъ провала, и здѣсь будто бы въ древнѣйшія времена стояла обитель, погибшая вмѣстѣ со всѣми иночествующими *). Съ давнихъ временъ это озеро носитъ названіе „Святого“. Названіе это оно могло по-

*) Сказаніе о градѣ Китежъ.

лучить и оттого, что здѣсь, какъ уже сказано, было святое мѣсто, храмъ или обитель, или оттого, что въ этомъ озерѣ, по преданію, принимали крещеніе новообращенные язычники. Въ настоящее время это озеро обмелѣло и изъ него образовалось болотистое мѣсто, не просыхающее почти въ теченіе всего лѣта. Вблизи озера находилась сосна, прозванная Крестовой. Жители Городца не только ее уважали, но и относились къ ней съ нѣкоторымъ суевѣрнымъ обожаніемъ. Такое почтеніе къ ней народа вызвало въ начальствѣ распоряженіе объ уничтоженіи этого дерева. Болѣе ста лѣтъ тому назадъ эту сосну, по повелѣнію начальства, срубили и сожгли. По всей вѣроятности, эта сосна получила такое названіе потому, что принимавшіе въ озерѣ святое крещеніе, подходили къ этому дереву и возлагали на него свои крестики, развѣшивая ихъ по сучьямъ. Вблизи срубленной сосны осталась и другая съ развѣтвленіями, походящими на правильный формы крестъ. И теперь даже на ней имѣются два или три небольшихъ мѣдныхъ креста, прикрѣпленныхъ гвоздиками. Поэтому и уцѣлѣвшая сосна носитъ названіе также Крестовой.

Заключается или нѣтъ въ этомъ преданіи что-либо справедливое, судить довольно трудно, но во всякомъ случаѣ, стоявшая здѣсь часовня, что подтверждается историческими данными, по крайней мѣрѣ могла свидѣтельствовать, что это мѣсто издревле было избрано для молитвы.

Вотъ въ этой-то часовнѣ стояла древняя и въ то время икона Божіей Матери Одигитрія, по преданію, написанная евангелистомъ Лукой.

Кѣмъ, когда и откуда она была принесена на это мѣсто свѣдѣній нѣтъ. Православные жители Городца, со времени своего поселенія здѣсь, особенно чтили эту святую икону и имъ было очень желательно видѣть ее въ новомъ соборномъ городскомъ храмѣ во имя Архистратига Михаила, который уже строился въ то время.

БИБЛИОТЕКА
Ленинград... ...ловой
Дух... ...кадемии
Инвент. ...

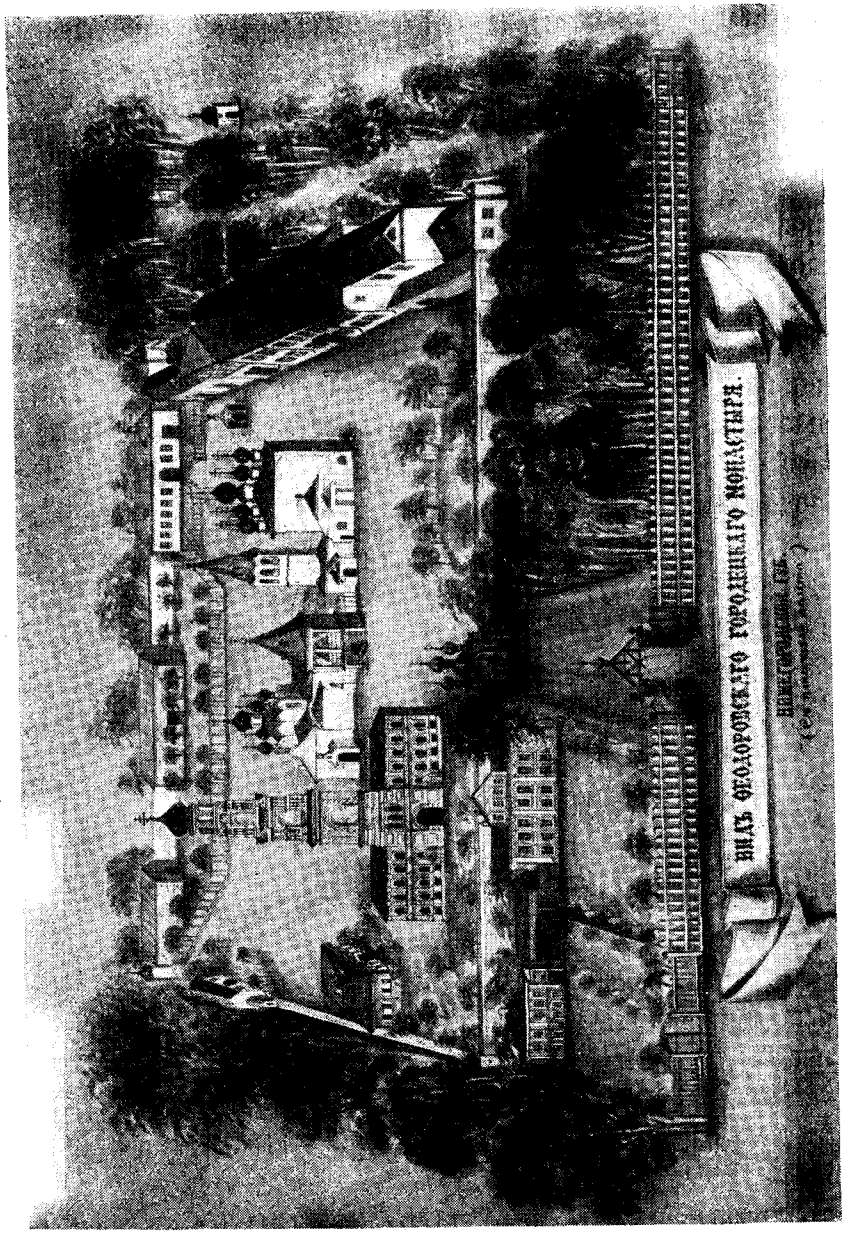

Рис. 1.

Основатель Городца Радилова, князь Георгій Владиміровичъ Долгорукій, идя навстрѣчу какъ желанію своихъ городчанъ, такъ и собственному побужденію, чтобы эта святая икона была принесена на молебствіе по случаю постройки храма, далъ повелѣніе торжественно перенести ее изъ часовни на предполагаемое мѣсто. Въ назначенное время князь, клиръ и народъ пришли съ крестнымъ ходомъ къ часовнѣ и, послѣ молебныхъ пѣній, хотѣли поднять святую икону съ того мѣста, гдѣ она стояла. И вотъ тутъ-то (какъ говоритъ первое преданіе) совершилось знаменіе Божіе. Къ великому изумленію всѣхъ, икона, удерживаемая невидимой силой на своемъ мѣстѣ, оставалась неподвижной, несмотря на усилія желавшихъ поднять ее. Пораженный такимъ чудеснымъ явленіемъ, князь Георгій Владиміровичъ принялъ его какъ указаніе Самой Царицы Небесной, чтобы это, избранное ею, мѣсто было посвящено Ей и чтобы на этомъ мѣстѣ не переставала возноситься молитва всегда, какъ, повидимому, благодаря чудесному указанію свыше, она возносилась здѣсь съ древнихъ лѣтъ. Вотъ это-то знаменіе главнымъ образомъ и побудило князя Георгія поскорѣй устроить на мѣстѣ часовни иноческую обитель въ честь Пресвятыя Богородицы. Было тотчасъ же приступлено къ построенію обители съ храмомъ и какъ только онъ былъ готовъ, св. икону поставили въ ново-созданномъ храмѣ за престоломъ.

Такимъ образомъ былъ основанъ Городецъ и положено основаніе стариннѣйшей обители. Это было въ 1154 году послѣ Р. Х. Почему она получила названіе „Ѳеодоровской“ мы разскажемъ дальше.

Соборный храмъ, построенный въ Городцѣ почти единовременно съ обителью, существуетъ и понынѣ, конечно, не въ первоначальномъ своемъ видѣ. Въ немъ похоронены владѣтельные Городецкіе князья.

ГЛАВА II.

Исторія Городца и обители до татарскаго нашествія. (1155—1238 г.).

Хотъ и значительное время отдѣляетъ насъ отъ основанія Городца и Ѳеодоровской обители (получившей это названіе нѣсколько позднѣе), но какъ древнѣйшія изъ многихъ русскихъ историческихъ поселеній они заслуживаютъ не только полнаго вниманія, но и сочувствія къ нимъ, потому что, въ силу историческаго хода событій, имъ пришлось перенести множество различныхъ перемѣнъ, такъ или иначе вліявшихъ на ихъ судьбы и на судьбы окрестнаго края. Такъ было и съ Городцемъ и основанной въ немъ иноческой обителью. По своей древности Городецъ, можно сказать, одинъ изъ самыхъ старшихъ городовъ на всемъ Поволжскомъ низовьѣ. Нижній-Новгородъ и тотъ уступаетъ въ этомъ отношеніи свое первенство Городцу, ибо былъ основанъ нѣсколько позже его, при чемъ основаніе Нижняго имѣетъ нѣкоторую связь съ Городцемъ, какъ будетъ видно въ послѣдующихъ главахъ.

О первоначальномъ состояніи какъ Городца, такъ и основанной въ немъ обители, о матеріальныхъ ея средствахъ къ существованію, лицахъ, потрудившихся въ этой обители во славу Божію и на пользу монастыря и православной церкви, къ сожалѣнію, до настоящаго времени никакихъ свѣдѣній не дошло.

Извѣстно только, что вскорѣ послѣ своего основанія Городецкая обитель стала прославляться, такъ какъ отъ святой иконы Божіей Матери стали во множествѣ источаться чудеса. Слухъ объ нихъ очень быстро распространился въ народѣ какъ среди православныхъ, такъ и между язычниками. Чудная, благодатная сила Господня, видимо,

конечно, привлекала подъ сѣнь обители не мало язычниковъ и располагала ихъ къ принятію крещенія, а также вмѣстѣ съ тѣмъ и содѣйствовала процвѣтанію обители. Умножалось количество ищущихъ душевнаго покоя иноковъ, будущихъ наставленниковъ св. вѣры и благочестія и такимъ образомъ промыслъ Божій, чрезъ эти чудеса все болѣе и болѣе располагалъ къ обители остававшихся во мракѣ язычества и склонялъ ихъ къ христіанскому смиренію.

Съ начала своего существованія Городецкая обитель имѣла высокой важности значеніе, какъ миссіонерско-просвѣтительнаго монастыря. Къ этому располагало и тогдашнее настроеніе умовъ православнаго народа, а въ особенности его руководителей — удѣльныхъ князей и ихъ приближенныхъ. Поэтому и неудивительно, что сохранилось вышесказанное преданіе о святомъ озерѣ, которое если даже имѣетъ и малую долю справедливости, то вполнѣ можетъ быть пріурочено къ первому періоду дѣятельности монастыря. Какія были первоначальныя чудеса отъ чудотворной иконы Б. М. также не имѣется никакихъ свѣдѣній, да если даже тогдашніе иноки и записывали ихъ въ лѣтопись событій монастырской жизни, то они не могли сохраниться въ силу того, что обители приходилось неоднократно претерпѣвать жестокіе удары судьбы. Но что эти чудеса были дѣйствительно и многочисленны, объ этомъ мы имѣемъ свѣдѣнія изъ древнихъ русскихъ лѣтописей по поводу явленія этой св. иконы въ г. Костромѣ. Жители Городца, всенародно тогда свидѣтельствовали, что они и сами во-первыхъ были свидѣтелями этихъ чудесъ, а во-вторыхъ и слышали о другихъ источаемыхъ святой иконой чудесахъ, отъ своихъ отцовъ. Когда эта икона появилась въ Костромѣ, то она настолько ознаменовала свое явленіе чудесами, что было помѣщено вокругъ самой иконы описаніе ихъ, а на взятомъ жителями Городца точномъ спискѣ св. иконы эти чудеса помѣщены на поляхъ снимка.

По устройствѣ Городца и основаніи обители, князь Георгій Владиміровичъ принужденъ былъ нанести рѣшительное пораженіе черемисамъ, мордвѣ и камскимъ болгарамъ. Послѣ этого удачнаго похода, повидимому, на нѣкоторое время для жителей Городца наступило болѣе или менѣе продолжительное спокойствіе.

Князь Георгій Владиміровичъ правилъ Городцемъ, получившимъ офиціальное удѣльное наименованіе до 1155 г., послѣ чего передалъ управленіе Городцемъ сыну своему Василію Георгіевичу, который и былъ уже офиціально первымъ удѣльнымъ княземъ городца Радилова (Городецкаго княжества) и правилъ имъ мирно и спокойно.

Ни болгары, ни мордва, ни черемисы, ни вообще какія-либо другія языческія племена, обезсиленныя и устрашенныя воинственнымъ княземъ Георгіемъ, во все время княженія его сына, ни разу не потревожили его удѣла своими набѣгами.

По предложенію великаго князя Андрея Боголюбскаго (княжившаго въ стольномъ градѣ Владимірѣ) Городецкій князь въ 1164 г. двинулся въ походъ на камскихъ болгаръ. Мирный по характеру князь Василій Георгіевичъ, въ этомъ случаѣ, дѣйствовалъ безъ своего личнаго произвола и только потому, что в. к. Андрей Боголюбскій рѣшилъ открыть этотъ походъ съ цѣлью ослабить вліяніе и могущество этого враждебнаго тогдашней Руси племени.

Камскіе болгары, въ періодъ своего могущества, какъ отдѣльнаго государства, неоднократно дѣлали нападенія на русскія княжества, причиняя имъ жестокій уронъ. Въ виду этого, желая ихъ наказать, князь Андрей и пригласилъ себѣ въ помощь младшихъ князей Городецкаго и Муромскаго. Благодаря такому соединенію войсковыхъ силъ имъ удалось разбить камскихъ болгаръ на голову. Андрей Боголюбскій, будучи благодаренъ за эту рѣшительную

побѣду храбрымъ Городецкимъ воинамъ и ихъ отважному предводителю князю Василію Георгіевичу, многихъ плѣнныхъ отослалъ ему въ подарокъ на жительство въ Городецъ. Благодаря дѣятельности иноковъ Городецкой обители эти плѣнные также вскорѣ сдѣлались православными. Князь Василій Георгіевичъ, подъ мирнымъ покровомъ Пречистыя Богородицы, управлялъ Городцемъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ съ 1155 по 1171 годъ. Между прочимъ въ первые года своего княженія этотъ князь окончилъ постройку Городецкаго соборнаго храма, начатаго его отцомъ, и святой обители.

Послѣ князя Василія Георгіевича Городецкое княжество попадаетъ въ управленіе сына великаго князя Владимірскаго Андрея Боголюбскаго, князя Мстислава Андреевича, и, такимъ образомъ, второй удѣльный князь Городца Радилова уже не былъ прямымъ потомкомъ его основателя.

Князь Мстиславъ будучи очень отважнымъ, въ своемъ новомъ удѣлѣ, какъ говорится, не любилъ сидѣть сложа руки. Одной стороной владѣнія его находились въ сосѣдствѣ съ камскими болгарами, что ему было очень не по душѣ. Несмотря на то, что болгарамъ было дано хорошее устрашеніе, они тѣмъ не менѣе, какъ люди богатые и сильные, не могли не грозить удѣльному да еще пограничному княжеству.

Въ то время среди удѣльныхъ князей было очень распространено совершеніе походовъ на иноплеменныхъ, сообща, соединенными дружинами двухъ-трехъ сосѣднихъ удѣльныхъ княжествъ. Съ цѣлью если не окончательнаго покоренія болгарскихъ племенъ, то ослабленія ихъ могущества, Мстиславъ, соединясь съ князьями Рязанскимъ и Муромскимъ, отправился въ походъ на Камскихъ болгаръ. Встрѣча войскъ, предводимыхъ Мстиславомъ, съ войсками Камскихъ болгаръ произошла у устья р. Оки, гдѣ нѣсколько позже былъ основанъ

Нижній-Новгородъ. Произошла упорная битва, которую болгары не выдержали и только немногіе изъ нихъ спаслись бѣгствомъ. Мстиславъ ударился преслѣдовать ихъ, такъ что болгары бѣжавъ вглубь своихъ земель, оставляли безъ защиты и села и города свои. Благодаря этому походу Мстиславъ набралъ множество плѣнныхъ и отправилъ ихъ въ Городецъ, для увеличенія его населенія. Окончивъ столь счастливо свой походъ, Мстиславъ воротился въ Городецъ и уже спокойно жилъ до послѣднихъ лѣтъ XII вѣка.

Въ Городцѣ и до сихъ поръ осталось названіе верхней слободы—„Полонка“. Слово это историческое, такъ какъ произошло отъ слова—полонить, т. е. плѣнить. Полонъ—значитъ плѣнъ. Плѣнныхъ же всѣхъ взятыхъ во время походовъ, тогдашніе князья селили на верхней, по теченію Волги, площади, нынѣшней слободы—Полянки.

Въ концѣ XII столѣтія послѣ Мстислава, городъ былъ отданъ въ управленіе посадскимъ, назначаемыхъ великимъ княземъ Владимірскимъ Всеволодомъ Юрьевичемъ.

Все это время въ теченіе первыхъ лѣтъ обитель и внѣшне и внутренне процвѣтала, ибо тогда князья заботились о своихъ обителяхъ паче глаза своего и не могли не одарить обитель, послѣ удачныхъ походовъ. При посадникахъ Городцу, съ великой честью, пришлось выдержать чуть не врасплохъ захватившее его нападеніе болгаръ, которые не могли забыть свое пораженіе, нанесенное имъ княземъ Мстиславомъ и, когда его уже не было, изъ чувства мести рѣшились отплатить той же монетой.

Это было въ 1183 г. Собравшись большой силой, Камскіе болгары вторглись въ приволжскую область, направляя свой путь на Городецъ. Тѣмъ стремительнѣе было ихъ движеніе, что они разсчитывали поскорѣй освободить изъ плѣна своихъ братьевъ и друзей, женъ и дѣтей, полоненныхъ Мстиславомъ въ 1172 году. Но

къ счастью жителей Городца, планъ ихъ не удался. Подъ защитой несокрушимой твердыни—вала, Городецъ мужественно выдержалъ отчаянный натискъ непріятельскихъ силъ. Отчаянная борьба продолжалась долгое время, но все-таки, въ концѣ концовъ, болгары не выдержали и удалились вспять, изливая свою варварскую досаду и месть на безащитныя поселенія, встрѣчавшіяся на ихъ пути, устроенныя первыми князьями Городецкаго княжества.

По поводу этого вторженія русская лѣтопись того времени, говоритъ: „болгары премного пакости сотвориша, около Городца".

Безчеловѣчное торжество истребительнаго опустошенія окрестностей Радилова болгарамъ не пришлось долго праздновать. Обычай тѣхъ вѣковъ требовалъ своего мщенія и оно вскорѣ послѣдовало. Не прошло и трехъ лѣтъ, какъ княжившій въ то время во Владимірѣ великій князь снарядилъ походъ на болгаръ, пригласивъ къ участію и городчанъ. Конечно, послѣдніе съ радостью согласились, имѣя въ виду отомстить за истребленіе ихъ селъ и въ 1186 г. напали на язычниковъ. Походъ этотъ былъ очень удаченъ для русскихъ дружинъ, такъ какъ поражемые всюду болгары частью были плѣнены, частью поражены и частью спаслись бѣгствомъ, укрывшись въ своихъ непроходимыхъ лѣсахъ. Городчане, по старому обычаю, и въ этотъ разъ получили на свою долю, не мало плѣнныхъ.

Послѣдніе попадая въ Городецъ, учились русскому языку, свыкались съ русскими обычаями, нравами и жизнью и благодаря неукоснительному наблюденію Городецкой обители, принимали христіанство. Благодаря этому они постепенно дѣлались совершенно русскими, ни въ чемъ не отступая отъ нихъ и содѣйствовали дальнѣйшему развитію и благосостоянію этого удѣльнаго княжества.

Почти 30 лѣтъ прошло послѣ этого, послѣдняго, рѣшительнаго удара, нанесеннаго болгарамъ, въ полномъ спокойствіи и мирѣ. Поставленные отъ великаго князя Владимірскаго посадники мудро заботились о соединеніи разноплеменныхъ людей, вошедшихъ въ составъ жителей Городца, въ одинъ цѣлый русскій народъ, въ одно русское поселеніе. И ихъ труды въ этомъ направленіи, какъ уже сказано, не остались безуспѣшными, такъ какъ, подчиняясь благотворному вліянію своихъ управителей, всѣ плѣнные не только въ скоромъ времени оставляли свои обычаи, но даже и привязывались къ своей новой родинѣ, а, получивъ святое крещеніе, дѣлались какъ бы естественными патріотами своего княжества.

Но, несмотря на то, что Городецъ къ первыя времена своего существованія достигъ наивысшаго благополучія, онъ все-таки, волею историческихъ судебъ, потерялъ свое оффиціальное значеніе и уже не могъ болѣе вернуть утраченное имъ былое могущество. Случилось это позднѣе.

Мы теперь коснемся времени, когда и Городецъ, и обитель имѣли очень важное значеніе, въ особенности благодаря князю Георгію, соименнику основателю Городца Радилова и въ свою очередь основателю столицы Поволжья—славнаго Нижняго Новгорода.

Князь Георгій (Юрій) Всеволодовичъ родился въ 1189 г., въ стольномъ градѣ Владимірѣ на Клязьмѣ. Онъ былъ сынъ великаго князя Владимірскаго Всеволода III Георгіевича (Юрьевича) по прозванію Большое (великое) гнѣздо, въ свою очередь доводившагося дѣдомъ св. благовѣрному Великому князю Александру Невскому и братомъ знаменитому князю Андрею Боголюбскому. Основатель Городца, Георгій Владиміровичъ Долгорукій, приходился дѣдомъ князю Георгію Всеволодовичу.

Замѣчательно, что и князя Георгія Всеволодовича постигла такая же участь, какъ и его дѣда, но не отъ пле-

мянника, а отъ собственнаго брата и зятя и не въ Кіевѣ, а во Владимірѣ. Печальной участи изгнанія съ нимъ вмѣстѣ подвергся и великій мужъ епископъ Симонъ. Ихъ прибытіе на почву Городца дало новый и сильный толчекъ объединенію всѣхъ иноземцевъ, живущихъ въ Радиловѣ, въ одно цѣлое. Между прочимъ, объ этомъ крупномъ для Городца событіи имѣется съ давнихъ поръ слѣдующее преданіе, почерпнуто изъ древнихъ рукописей [1]).

„Мимо Дятловыхъ горъ, гдѣ нынѣ находится Нижній-Новгородъ, однажды проплывала ладья необычайная. Неслась она внизъ по быстрымъ волнамъ Оки и взялась въ древнемъ городѣ Владимирѣ. Сплывали въ ней два вольныхъ изгнанника, а плыли до широкаго раздолья Волги. То были два задушевныхъ друга—первосвятитель Владимірскій Симонъ и будущій основатель Нижняго-Новгорода князь Георгій II Всеволодовичъ.

Съ княжеской дружиной, семействомъ и другими родственниками пробирались они до нашего Городца. Это было въ 1216 г., послѣ славной битвы Липецкой, когда, побѣжденный братомъ своимъ Константиномъ, Георгій лишился великокняжескаго престола Владимірскаго и послѣднимъ своимъ убѣжищемъ избралъ Городецъ".

Въ Никоновской лѣтописи эта битва, повлекшая за собою удаленіе князя Георгія, описывается слѣдующимъ образомъ:

„Бысть же сія битва, мѣсяца Апрѣля въ 22 день, въ четвертокъ вторыя недѣли по Пасцѣ... Заутра же (то есть во вторникъ третьей недѣли по Пасхѣ) посла къ нимъ (князю Мстиславу и Владиміру) великій князь Юрій (Георгій) Всеволодовичъ съ поклономъ, глаголя сице: днесь азъ самъ иду изъ города, точію дайте мнѣ животъ. И тако изыде изъ града съ двѣма браты (Іоанномъ и Святославомъ) и поклонися княземъ и рече князю Мстиславу и

[1]) Древности Нижег. Благов. м-ря.

Владиміру вамъ сѣ кланяю и челомъ бью, дайте ми животъ и накормите мя хлѣбомъ, братъ мой князь Константинъ Всеволодовичъ вашей воли, не предайте меня на смерть... и князи управиши и смириша ихъ: старѣйшему брату князю Константину Всеволовичу даша великое княженіе Владимірское и Ростовское, а брату его, князю Юрію Всеволодовичу—Радиловъ Городецъ. И такъ собравши ему ладьи и ту на оные внити владыко Симонъ. Князь же Юрій Всеволодовичъ вшедъ въ церковь Пречистыя Богородицы, ударя челомъ у отчея гроба, плачася, глаголаше: и суди Боже брату моему Ярославу: до сего мя доведе. И вниде въ суды съ епископомъ Симономъ и со княгинею и здѣтьми своими и людьми, и съ малою дружиною своею, и пришедъ вниде въ Радиловъ Градецъ".

Князь Георгій Всеволодовичъ и епископъ Симонъ насколько отличались другъ отъ друга по своему призванію и дѣятельности, настолько же сходились въ своихъ стремленіяхъ, чувствахъ и святомъ желаніи добра своимъ ближнимъ.

По своему характеру и доблести, это были поистинѣ современныя знаменитости. Одинъ изъ нихъ хотѣлъ покорить себѣ земли мечомъ, другой же желалъ покорять сердца жителей словомъ истины. Одинъ въ малокультурныя неустроенныя племена хотѣлъ внести складъ гражданскаго благоустройства, другой же водворить въ душахъ небесный миръ. Однимъ словомъ, одинъ стремился поставить на прямой путь къ временному благодепствію, другой же къ высшему, вѣчному. За тѣ, хоть и не полные три года, которые они пробыли въ Городцѣ, они оставили жителямъ его самую дорогую память.

За это время предѣлы Городецкой области, благодаря князю Георгію, раздвинулись въ широкихъ размѣрахъ. Четыре рѣки: Сура, Пьяна, Алаша и Теша на своихъ берегахъ узрѣли побѣдоносный мечъ Георгіевъ и вошли

въ составъ его все болѣе и болѣе увеличившагося владѣнія. Будучи такимъ же воинственнымъ и отважнымъ, какъ и основатель Городца Георгій Долгорукій, князь Георгій Всеволодовичъ только не походилъ на своего знаменитаго предшественника, въ его горячей привязанности къ югу. Родившись близъ Волжскихъ береговъ, князь Георгій Всеволодовичъ естественно и любилъ ихъ и тяготѣлъ къ нимъ. Воспитанный подъ небомъ востока, среди мрачныхъ непроходимыхъ лѣсовъ и дебрей этого края, онъ здѣсь уже на востокѣ, на этой широкой многоводной матушкѣ Волгѣ и желалъ увеличить, за счетъ языческихъ племенъ свой удѣлъ. Для него востокъ, т. е. Волга и Городецъ были тоже, что и для соименнаго ему Георгія югъ—заднѣпровскій Городецъ. Для его же спутника, друга и товарища, добровольнаго изгнанника святителя Симона, все это казалось совершенно инымъ. Какъ питомецъ юга, ближайшій ученикъ кіево-печерскихъ подвижниковъ, святитель Симонъ представлялъ югъ—земнымъ раемъ, а Кіевъ—неземнымъ селеніемъ, гдѣ на горахъ и долахъ его и въ глубокихъ подземныхъ пещерахъ, яркимъ лучезарнымъ свѣтомъ возсіяла, сіяетъ и сіяніемъ своимъ восторгаетъ многихъ сія предреченная первозваннымъ купель православія Руси. На востокѣ же, въ его нелюдимой дали, не то уже пришлось встрѣтить любвеобильному сердцу святителя. Оставивъ мѣста, гдѣ всюду спасительный подвигъ, осѣняемый невидимымъ благословеніемъ, живо дѣйствуетъ на ищущихъ благодати и мира Христова, епископъ Симонъ въ новомъ своемъ мѣстопребываніи встрѣтилъ людей по вѣрѣ своей не то христіанъ, не то язычниковъ; по языку своему не то чермисъ, болгаръ, мордву, не то Богъ знаетъ что. Но онъ не упалъ духомъ, ибо не то говорила въ немъ ревность о славѣ имени Божія, не то внушалъ, не то возбуждалъ его внутренній голосъ высокаго святительскаго призванія. Ему предстоялъ здѣсь подвигъ апостольскій, на его долгѣ лежала проповѣдь, и вотъ Городецкій святитель, добровольно раздѣлившій съ княземъ горькую участь изгнанія, прежде всего весь трудъ свой и дѣятельность посвящаетъ на просвѣщеніе своей новой Городецкой паствы.

Святитель Симонъ избралъ своимъ мѣстомъ жительства Городецкую обитель, такъ какъ она въ это время достигла высшей степени расцвѣта. Да и сохранившееся преданіе о крещеніи язычниковъ, происходившее и при епископѣ Симонѣ, указываетъ на то, что обитель при немъ была свѣточемъ распространенія христіанства въ восточной Руси. Цѣлыя толпы народа сходились послушать святое благодатное слово Городецкаго святителя, простаивая днями у его кафедры и научаясь отъ него истинамъ Христовой вѣры. Одаренные этимъ свѣтомъ, радостно шли они потомъ воспринимать таинство крещенія въ водѣ св. озера, которое было нѣмымъ свидѣтелемъ благодатнаго торжества свѣта надъ тьмой, христіанства надъ язычествомъ. На этомъ мѣстѣ святитель (по преданію) по примѣру прошлыхъ лѣтъ, по выходѣ принявшихъ крещеніе изъ воды, возлагалъ на нихъ кресты, висѣвшіе на сучьяхъ сосны.

Святая просвѣтительная дѣятельность епископа Симона не ограничивалась однимъ только Городцомъ. Очень часто онъ, съ Городецкими пастырями и иноками св. обители, въ сопровожденіи князя и друга своего Георгія Всеволодовича, садился въ ладью и совершалъ путешествія вверхъ и внизъ по Волгѣ. Здѣсь онъ приставалъ къ языческимъ селеніямъ и поучалъ народъ съ своей ладьи, преподавая стекавшимся на проповѣдь истины небеснаго ученія. Во время этихъ путешествій по водамъ широкой Волги князь со святителемъ подробно изучали возвышенныя и живописныя приволжскія мѣстности. Неоднократно имъ приходилось проходить мимо Дятловыхъ горъ.

которые имъ очень нравились. Вообще въ то время Городецкихъ владѣтелей тянуло въ эту сторону Волги. Какъ мысль стремилась туда, такъ и путешествія ихъ направлялись въ ту же сторону. Тамъ они жили духомъ, туда же желали переселиться и тѣломъ. Однажды въ совѣтѣ своей любви и сердечной между собой бесѣды князь Георгій и святитель Симонъ пришли къ счастливой мысли, основать на Дятловыхъ высотахъ, болѣе чѣмъ Городецкія, похожія на Кіевскія, новый городъ. Чрезъ нѣкоторое время эта мысль была приведена въ исполненіе. Городъ заложили и назвали его, въ отличіе отъ Великаго Новгорода, Нижнимъ-Новгородомъ. Это происходило къ 1221 году.

Этого историческаго своего ближайшаго родства съ старшимъ братомъ Городцемъ Радиловымъ Нижній-Новгородъ не долженъ забывать никогда и по многимъ причинамъ.

Послѣдующая судьба въ корень измѣнила эти два родственные города. Одинъ зачахъ и сдѣлался обыкновеннымъ селомъ. Другой же сталъ богатымъ губернскимъ городомъ. Поэтому Нижній долженъ не только хранить, но и укрѣпить желанную связь. Не долженъ Нижній и оставлять въ забытьи своего сосѣда, въ былое время дѣлившаго съ нимъ и горе, и радость, и всякую невзгоду, а долженъ вспоминать прожитые имъ вѣка, и сочувствовать его недугамъ. Но обратимся къ исторіи Городца. Недолго ему пришлось быть пріютомъ и удѣломъ князя Георгія Всеволодовича. Всеблагій промыселъ Господень призывалъ князя къ иному подвигу и поставилъ ему иной престолъ. Въ это время великокняжескій престолъ вновь опустѣлъ и князю Георгію Всеволодовичу, какъ ближайшему наслѣднику, пришлось его занять, а вмѣстѣ съ тѣмъ и получить всѣ заботы охранителя русской земли. Едва онъ вступилъ послѣ брата на отцовскій престолъ, какъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, долженъ былъ выступить войной противъ болгаръ и въ главѣ дружины послалъ своего младшаго брата Святослава Всеволодовича.

Пораженные имъ на голову, эти постоянные и неспокойные враги *) должны были смириться и просить милости у побѣдителя, но великій князь долго не соглашался на эти просьбы. Три раза онъ отказывалъ посламъ, униженно ходатайствовавшимъ предъ нимъ о мирѣ, но, наконецъ, согласился, и не на полный миръ, а на перемиріе, которое имъ было заключено въ Городцѣ.

Благодаря любви князя Георгію къ Городцу, послѣдній въ то время, по своему политическому положенію, имѣлъ, изъ всѣхъ понизовскихъ городовъ, старшинство. Кромѣ того, его торговое значеніе, впослѣдствіи отбитое Нижнимъ, было также важно. Еще при сынѣ Андрея Боголюбскаго—князѣ Мстиславѣ, городчане уже вели торговлю съ болгарскими купцами, а послѣдніе во время перемирій навѣщали Городецъ и сбывали въ немъ свои произведенія. Въ 1229 г. Георгій Всеволодовичъ заключилъ окончательный миръ съ болгарами, укрѣпившій торговыя сношенія между этими народами. Такимъ образомъ, вліяніе князя Георгія на гражданское благоустройство отражалось и на Городцѣ и ему все предвѣщало одну лишь блестящую будущность.

Но судьба и цѣпь разныхъ историческихъ событій гораздо сильнѣй повседневнаго бытія. Какъ бы ни хотѣли люди, громаднымъ трудомъ и усиліемъ устроившіе себѣ спокойную жизнь, продолжать ее и дальше, но малѣйшая перемѣна политики, даже въ другомъ государствѣ, очень легко можетъ повліять на ихъ судьбу и уничтожить всю ихъ будущность. Такъ, по волѣ рока, случилось и съ Городцемъ, да и не только съ нимъ. Наступило такое историческое событіе, которое отодвинуло на

*) Карамзинъ. Ист. Рус. Госуд.

долгіе годы возрождающуюся культурность и могущество всего русскаго народа.

Это историческое событіе было нашествіе татаръ и Батыево разореніе.

ГЛАВА III.

Истребленіе татарскими полчищами Городца и св. обители Городецкой.

(1238 г.).

Еще въ древнія времена въ обширныхъ степяхъ средней Азіи издавна кочевали татары, принадлежавшіе къ монгольскому племени. Они жили, раздѣлясь мелкими ордами, подъ управленіемъ отдѣльныхъ князей или хановъ. Во второй половинѣ XII столѣтія у монголовъ явился необыкновенно отважный и предпріимчивый вождь, котораго называли Чингисъ-ханомъ, т. е. великимъ ханомъ за то, что онъ соединилъ подъ своей властью всѣхъ монголовъ. Благодаря своему воинственному нраву, Чингисъ-ханъ, собравъ подъ свои знамена всѣхъ монголовъ, бросился на новыя завоеванія. Счастье всюду ему сопутствовало. Почти всѣ государства средней Азіи признали надъ собой его господство. Въ 1224 году одинъ изъ его отрядовъ вторгся въ Европу и напалъ на половцевъ. Послѣдніе обратились за помощью къ удѣльнымъ князьямъ. Къ несчастью, въ то время между русскими князьями не было единодушія. Занятые своими ссорами и раздорами, они не обратили вниманія на надвигающуюся опасность. Только одинъ князь Мстиславъ Галицкій рѣшился помочь половцамъ, но проигралъ сраженіе при р. Калкѣ. Этой побѣдой въ Европѣ пока татары и завершили свое первое завоеваніе. Съ той битвы прошло лѣтъ тринадцать. На Руси стали уже и

забывать татаръ, но они то не забыли Русь; вдругъ повсюду разнеслась молва о появленіи страшнаго врага. На этотъ разъ монголы шли съ цѣлью покорить Русь. Теперь во главѣ трехъсотъ-тысячной татарской орды шелъ самъ Батый, преемникъ страшнаго Чингисъ-хана, отъ котораго онъ получилъ завѣтъ—продолжать дѣло завоеванія. Въ 1237 г., послѣ долгаго сопротивленія Батый взялъ Рязань, затѣмъ сжегъ Москву и подступилъ къ Владиміру.

Какъ будто какая-то грозная, невѣдомая сила покровительствовала Батыю въ дѣлѣ его разрушенія Руси. 1238-й годъ оказался роковымъ, кровью отмѣченнымъ лихолѣтіемъ и для жителей Городца. Не словами, а слезами и кровью, по словамъ современныхъ лѣтописцевъ, слѣдовало бы описывать это небывалое и исключительное татарское нашествіе.

Ужасные по своему существу слова: дикость, безчеловѣчіе, варварство, звѣрство—вполовину слабы и не выражаютъ того, что пришлось видѣть и испытать нашимъ мученикамъ, предкамъ. По исторіи всѣмъ извѣстно, какъ обращалась татары съ полоненными ими русскими городами и ихъ жителями. Имъ не было ни милости, ни надежды на спасеніе. Даже не оставалось мѣста, гдѣ русскій человѣкъ могъ выплакать хоть кровью, но свободно, свое тяжелое горе, тоску и великую печаль. Несмотря на то, что все-таки были города, не испытавшіе этого великаго горя, Городцу, а вмѣстѣ съ нимъ и св. обители, пришлось на своемъ вѣковомъ пути испытать первое и настоящее тяжелое горе и печальную участь. Пришлось и жителямъ его испить кровавую чашу, наполненную неистощимой русской скорбью. Послѣ того, какъ татары, обагривъ кровью, покрывъ трупами и предавъ пламени великокняжескую столицу—Владиміръ, гдѣ въ то время не было великаго князя, они разсыпались въ разныя

стороны въ поискахъ за княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ. Благодаря этому обстоятельству, одинъ изъ татарскихъ отрядовъ подошелъ къ Городцу Радилову. Это было въ февралѣ 1238 г. Тотчасъ же они обложили городъ и открыли военныя дѣйствія. Не было достойнаго хранителя Городца и даже его твердыня— валъ не могъ сдержать стремительнаго натиска варваровъ.

Все погибло въ пламени. Немногіе изъ уцѣлѣвшихъ жителей спаслись бѣгствомъ въ лѣсахъ заузольскихъ, большая ихъ часть попала въ плѣнъ татарамъ, успѣвшимъ опустошить не одинъ только Городецъ. Почти нигдѣ не встрѣчая правильно организованнаго отраженія, они въ февралѣ завоевали и пожгли до 14 городовъ, въ томъ числѣ: Ярославль, Ростовъ, Переяславль, Нижній, Городецъ и другіе. Это ужасное нападеніе татаръ на Городецъ и Нижній, когда погибла св. Городецкая обитель, описываютъ слѣдующими словами.

> Татарове взявши грады (Городецъ и Нижній) пожгоша ихъ; монастыри и церкви и княжіе и жилыхъ людей дворы предаша тому же пламени; а што людей и старыхъ и молодыхъ, игуменовъ, иноковъ, діаконовъ и прочаго причта, монаховъ и монахинь, слѣпыхъ и глухихъ, то все изсѣкоша, а инымъ же мужей, женъ и дѣтей елиже, и овыхъ разсѣкаху мечами, а другихъ стрѣляху стрѣлами, а некоихъ вметаху и въ огонь, а прочихъ людей, босыхъ и безкровныхъ, издыхающихъ отъ мороза, сведоша полономъ въ станъ свой.

Конечно, лѣтописцы, описывая эти до ужаса полныя горечи страницы, имѣли въ виду положеніе не одного только Городца и Нижняго, но и другихъ пострадавшихъ въ это время городовъ. Только принявъ во вниманіе, что татары дѣйствовали всюду съ безчеловѣчной жестокостью, можно

понять всю исключительную глубину несчастья, постигшаго городчанъ послѣ взятія города татарами.

Среди ужасовъ этого грандіознѣйшаго погрома, въ виду раздирающихъ сердце и душу страданій и смерти своихъ поданныхъ и общей гибели Руси, одинъ только князь Георгій Всеволодовичъ, стоя на стражѣ злосчастной отчизны, не потерялъ надежды отстоять родную землю отъ татарскихъ полчищъ. Пока татары его искали по разнымъ мѣстамъ, князь Георгій въ это время расположился съ собраннымъ имъ ополченіемъ на берегахъ р. Сити и поджидалъ себѣ помощи отъ другихъ князей. Вѣсти о разореніи другихъ городовъ, о плѣненіи его поданныхъ, вѣсти, одна другой тяжелѣй и безотраднѣй, только воспламеняли его духъ въ то время, когда его неожиданно окружили татары и, не давъ даже возможности приготовиться къ битвѣ, напали на его дружину. Великій князь Георгій Всеволодовичъ сѣлъ на коня и, съ помощью Божіей, мужественно пошелъ на враговъ. Началась „брань великая и сѣча злая“, по словамъ лѣтописцевъ. Желая собой подать примѣръ геройской неустрашимости, князь Георгій первый ринулся въ бой: не щадя свои силы, онъ наравнѣ съ своими послѣдними дружинниками дрался въ этой жестокой сѣчѣ, однако, продолжавшейся недолго. Громадныя полчища татаръ, во многомъ превышавшія русскія силы, заставили сперва дрогнуть, а затѣмъ и побѣжать послѣднихъ. Къ горю русскаго народа, самъ великій князь Георгій погибъ въ этой жестокой сѣчѣ. Татары отрубили ему голову и тѣло его съ трудомъ было отыскано для честнаго погребенія. Такъ кончилъ 4 марта 1238 г. свою доблестную жизнь Георгій II Всеволодовичъ, владѣвшій Городцемъ и возведшій его, при своей жизни, на степень славнаго историческаго удѣльнаго княжества.

Разоривъ и предавъ все сожженію, татары не болѣе мѣсяца пробыли около обращеннаго въ пепелъ Городца,

и съ весенней просухой, по приказу своего кровожаднаго вождя, отхлынули на юго-западъ истребляя еще не подчиненныя имъ области.

Въ Городцѣ все было истреблено: и жилища и св. Гродецкая обитель. Но еще большій ударъ судьбы ожидалъ уцѣлѣвшихъ городчанъ, когда они, послѣ ухода татаръ, начали снова собираться на старое пепелище, гдѣ ихъ уже ожидалъ новый князь Городецкій.

Святой иконы Божіея Матери, подъ покровомъ которой создалась и процвѣтала обитель и городъ Радиловъ, они уже не нашли и предположили, что св. икона, какъ и все въ Городцѣ, была истреблена пламенемъ. Иконы не было, а вмѣстѣ съ ней и жители Городца навсегда лишились древняго своего сокровища, бывшаго съ самаго возникновенія Городца и обители какъ бы залогомъ особой милости къ нимъ Царицы Небесной.

Исторія намъ показала, что городчане ошиблись въ своемъ предположеніи объ уничтоженіи св. иконы.

ГЛАВА IV.

Чудесное появленіе чудотворной иконы Божіей Матери, ранѣе бывшей въ Городецкой обители, Костромскому князю и историческая объ этомъ повѣсть.

(1239 г.).

По ВСЕМОГУЩЕЙ волѣ Господа святая икона Его Пречистыя Богоматери, чуднымъ образомъ невредимо сохранившаяся отъ огня при сожженіи татарскими полчищами Городецкой обители, невѣдомо кѣмъ и гдѣ остававшаяся сокрытой нѣкоторое время, 16 августа 1239 г. явилась въ Костромѣ.

Въ то время тамъ княжилъ князь Василій Георгіевичъ по прозванію Квашня. Будучи страстнымъ охотникомъ, князь однажды, по обыкновенію, съ своими ловчими отправился въ ближайшій отъ Костромы лѣсъ, чтобы предаться своему любимому развлеченію. Это происходило 16 августа 1239 года.

Проѣхавъ болѣе трехъ верстъ отъ города, князь Василій замѣтилъ какого-то пробѣжавшаго звѣря и поспѣшилъ его преслѣдовать, не заботясь, слѣдуютъ ли за нимъ его приближенные. Погоня за звѣремъ, котораго въ концѣ концовъ, князь потерялъ и всякій слѣдъ, завела его въ неприступную чащу. Здѣсь князь Василій, не имѣя возможности двинуться дальше, остановилъ коня и осмотрѣлся, чтобы оріентироваться. И что же?

Онъ видитъ на сосновомъ деревѣ икону Богоматери. Изумленный этимъ видѣніемъ, князь Василій поспѣшаетъ снять съ дерева чудесно явленную икону, но едва онъ коснулся ея, какъ икона быстро поднялась на воздухъ. Въ это время отыскали князя его приближенные, замѣтившіе это чудо. Князь съ благоговѣйнымъ трепетомъ сошелъ съ коня и преклонилъ колѣна.

Послѣ этого князь вмѣстѣ со свитой немедленно отправился въ Кострому и, собравши все городское духовенство съ иконами, хоругвами и крестами, вмѣстѣ съ нимъ поспѣшилъ къ мѣсту обрѣтенія имъ св. иконы. Здѣсь городское духовенство совершило съ колѣнопреклоненіемъ молебное пѣніе и, благоговѣйно принявъ св. икону, отправилось при псалмопѣніи обратно въ Кострому.

Всѣ жители, оставшіеся въ городѣ и оповѣщенные о чудесномъ обрѣтеніи св. иконы, вышли на встрѣчу Богоматери и со слезами лобызали честную и чудотворную Ея икону. Торжественно ее внесли въ соборный храмъ и поставили на примѣтномъ мѣстѣ.

Слухъ о явленіи и о перенесеніи въ Кострому чудотворной иконы Богоматери вскорѣ же разнесся по всѣмъ предѣламъ Костромского края. Отовсюду начали стекаться безчисленныя толпы народа на поклоненіе дивной иконѣ Богоматери. Между прочимъ, на другой же день принесенія ея въ храмъ, нѣкоторые граждане, собравшіеся къ литургіи, по окончаніи ея, объявили своему князю Василію Георгіевичу, что за нѣсколько дней до его отправленія на охоту, они видѣли, что какой-то человѣкъ одѣтый въ древнюю богатую воинскую одежду, точь въ точь, какъ изображается на иконѣ св. великомученикъ Ѳеодоръ Стратилатъ, несъ по городу эту самую икону.

Это чудное видѣніе уважаемыхъ благочестивыхъ костромичей, въ связи съ тѣмъ, что сія св. икона была поставлена въ соборномъ храмѣ св. Ѳеодора Стратилата, подалъ князю поводъ наименовать эту икону Ѳеодоровской; съ тѣхъ поръ и понынѣ она подаетъ исцѣленіе притекающимъ къ ней съ вѣрой и молитвой.

До жителей Городца также достигла вѣсть о чудесномъ появленіи св. иконы въ Костромѣ и они поспѣшили отправиться туда поклониться св. иконѣ. Великое ихъ было изумленіе, когда по приходѣ въ соборный храмъ они узнали, что это та самая икона, которая еще до основанія Городца находилась на его мѣстѣ и столько лѣтъ охраняла ихъ отечественный градъ.

Горько восплакали они:

— Вотъ,—рыдая говорили они другъ другу,—наконецъ, и Пресвятая Богородица оставила насъ и нашъ градъ безъ помощи и заступленія. Грѣшные мы, осиротѣли! Скрылся свѣтъ отъ очей нашихъ; зашло отъ насъ незаходимое солнце.

Все это было доведено до свѣдѣнія князя Василія Георгіевича и онъ пожелалъ видѣть городчанъ. Позванные предъ лицо его граждане засвидѣтельствовали,

что дѣйствительно эта икона Богоматери постоянно была у ихъ въ Городцѣ и что отъ Ея чудотворной иконы совершались безчисленныя чудеса и что со всѣхъ отдаленныхъ мѣстностей Поволжскаго края стекались и здоровые и больные, хромые и слѣпые, бѣсноватые и недужные и притекая съ вѣрой, получали исцѣленіе отъ Пречистой и чудотворной этой иконы.

Затѣмъ князь спросилъ у городчанъ.

— Кѣмъ была написана икона и давно ли прославилась чудотвореніями.

— Этого мы не знаемъ,—отвѣчали прибывшіе городчане,—а только слышали отъ дѣдовъ и отцовъ нашихъ о преславныхъ и дивныхъ ея чудесахъ.

Князь поблагодарилъ ихъ за откровеніе и съ миромъ отпустилъ во-свояси. На мѣстѣ обрѣтенія св. иконы онъ основалъ монастырь въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя и повелѣлъ въ 16 день августа совершать крестный ходъ съ св. чудотворной иконой, которая и была оставлена въ соборномъ Костромскомъ храмѣ.

Нѣсколько лѣтъ спустя въ городѣ случился сильный пожаръ. Погорѣло много домовъ, сгорѣлъ и самый соборный храмъ. И князь, и народъ думали, что и икона Богоматери не уцѣлѣла отъ пожара; вопль и стоны не умолкали во всѣхъ домахъ и улицахъ града Костромы. На третій или четвертый день пожара, разрывая пепелъ отъ пожарища, къ всеобщей радости христіанъ, нашли въ пеплѣ икону, нисколько не поврежденную отъ огня. Получивъ извѣстіе о совершившемся чудѣ, князь и народъ во множествѣ собрались къ иконѣ Богоматери и съ слезами радостнаго умиленія, при молебномъ пѣніи, возблагодарили Пречистую Богоматерь за Ея неизреченное милосердіе.

На мѣстѣ сгорѣвшаго храма вскорѣ же былъ воздвигнутъ новый великолѣпный соборъ во имя св. велико-

мученика Ѳеодора Стратилата, а чудотворную икону, украсивши золотомъ и драгоцѣнными каменьями, поставили на прежнее мѣсто, т. е. внутри алтаря, за престоломъ.

Между тѣмъ, въ Россію снова вторглись ея исконные враги татары и Кострома ожидала себѣ такой же участи, какая постигла Галичъ, Городецъ, Вологду и многіе другіе города.

Князю Василію татарскіе послы, присланные гордымъ завоевателемъ, совѣтовали покориться.

— Покорись,—говорили они,—или иначе мы сотремъ васъ съ лица земли, тебя и твоихъ поданныхъ убьемъ, а объ имени христіанъ и помину не будетъ.

Въ тѣ времена и отъ покорности можно было ожидать того же, что и отъ сопротивленія. Послѣ нѣкотораго размышленія, князь рѣшился защищаться до послѣдней капли крови, но не на силы свои надѣялся благочестивый князь, а на помощь Божію и на заступницу рода христіанскаго—Пресвятую Богородицу.

Когда уже у самыхъ стѣнъ осажденной Костромы послышался неистовый крикъ татарскихъ полчищъ, въ это время князь и народъ, со слезами горячо молились предъ иконой Ѳеодоровской Богоматери, чтобы она приняла градъ ихъ подъ Свое Покровительство.

Чтобы болѣе утвердить себя и свое ополченіе въ надеждѣ на помощь Божіей Матери, святая икона Ея, по повелѣнію князя, была отправлена въ ряды ополченія и Богоматерь оправдала ихъ надежды, вняла молитвамъ князя и народа. Отъ чудотворнаго ея образа возсіяли лучи, свѣтлѣе солнечныхъ лучей и, какъ огонь, начали пожигать полки татарскіе. Послѣдніе было обнажили мечи и напрягли луки, но страхъ отъ этого чуда уничтожилъ ихъ силу; они всѣ смѣшались и обратились, отъ охватившаго ихъ паническаго страха, въ бѣгство.

Русскіе, видя явное благоволеніе Богоматери и бѣгство татаръ, ударили на нихъ и большую часть перебили и взяли въ плѣнъ. Это нашествіе случилось въ періодъ 1259—1262 годовъ.

Вскорѣ новое чудо показало костромичамъ благоволеніе Царицы Небесной къ ихъ граду. Спустя нѣсколько времени послѣ богодарованной побѣды, въ Костромѣ опять случился сильный пожаръ: загорѣлся и новый соборный храмъ. Быстро сбѣжался народъ, увѣдомилъ князя Василія Георгіевича, но какъ ни спасали икону Ѳеодоровской Богоматери, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли взойти въ храмъ, благодаря сильно свирѣпствующему пламени. И въ это время нѣкоторые граждане увидали чудотворную икону въ воздухѣ, какъ бы висѣвшую надъ самымъ горящимъ храмомъ. Всѣ, и князь, и духовенство и народъ, взирая на икону, пали на колѣни, взывая со слезами Богоматери.

„Не оставь Владычица насъ и градъ нашъ, безъ Твоего святаго покрова и заступленія!“

Каждый думалъ, что Богоматерь, за грѣхи ихъ, оставляетъ городъ. Богоматерь внявши воплямъ гражданъ и всего народа, умилосердилась надъ рабами своими; святая Ея икона опустилась на землю и стала среди площади, поддерживаемая невидимыми силами. Молитвы не прекращались днемъ и ночью.

Князь Василій Георгіевичъ между тѣмъ велѣлъ построить небольшую деревянную временную церковь, во имя св. великом. Ѳеодора Стратилата, для временнаго помѣщенія чудотворной иконы Владычицы, а самъ, съ одобренія всѣхъ сановниковъ и гражданъ, приступилъ къ постройкѣ новой каменной церкви въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя Ѳеодора Стратилата. Ко времени освященія сего новаго храма перенесли изъ временной деревянной церкви и св. икону Бого-

матери и поставили подлѣ царскихъ вратъ въ иконостасѣ противъ праваго клироса.

На поклоненіе сему чудотворному образу и понынѣ стекается много народа.

Въ градъ же Городецъ, въ возобновленную послѣ татарскаго разгрома обитель князь Василій послалъ точный снимокъ святой иконы, послужившей основаніемъ обители. На этомъ снимкѣ по бокамъ изображенія Богоматери указаны и чудеса св. иконы. Съ этого же времени Городецкая обитель стала именоваться Ѳеодоровской, по названію св. иконы. Благодаря этому снимку Городецкая обитель укрѣпила связь свою съ первоначальной иконой Богородицы.

Между прочимъ въ древнихъ рукописяхъ такъ описывается обрѣтеніе св. иконы бывшей раньше въ Городцѣ *).

„Влѣто 6147 года, во дни великаго князя Василія Костромскаго и Галицкаго, рекомаго Квашни, сія чудотворная Богородицина икона обрѣтена бысть и принесена во градъ Кострому сице. Мѣсяца Августа въ 16-й день преждерѣченный великій князь Василій пойде внѣ града на ловитву, яко обычай есте княземъ веселитися; и егда бѣ внѣ града поприще едино, начаша пси лаяти протяжно. Василій же князь на то мѣсто ускори и пріѣхавъ самъ зритъ пречюдную ону икону на сосновѣ древѣ стоящу и скоро съ коня сниде, хотя святую икону взяти; икона же взяться горѣ и не дадеси ему взяти ее; онъ же отступи мало и палъ поклоненіе творити со слезами; и паки вторицею покусился, хотя взяти оную божественную икону и не получи желаемаго. И всѣди на конь скоро пойде во градъ и повѣду протопопу бывшее, и повелѣлъ ему со кресты и со освященны

*) Арх. Макарій. Исторія русской церкви.

соборомъ пойти немедля на мѣсто то, идеже явися ему Бородицына икона.

Самъ же князь пойде со множествомъ народа и пройдоша на мѣсто, и молитвовавше довольно и подъяше Пречистыя икону священническими руками съ великой честью невозбранно и принесоша во градъ и поставиша въ соборной цевкви св. великомученика Ѳеодора Стратилата; и видѣши народи честную ону икону и начаша повѣдати, глаголяще; яко мы вчера видѣхомъ сію икону, несому сквозь градъ нашъ воиномъ нѣкіимъ; подобенъ той воинъ видѣніемъ своимъ великомученику Ѳеодору Стратилату; и тако свидѣтельствоваху народи. На мѣстѣ же томъ идесе обрѣтеся икона Богородици, повелѣлъ великій князь церковь возградити во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, нерукотвореннаго образа его, и монастырь устроити повелѣлъ и отчины многи даде на пропитаніе братіи.

И понѣкоемъ времени пріидоша человѣцы отъ града, глаголемаго Городца, и вшедше во святую церковь, и видѣше святую икону Пречистыя Богородицы и повѣдаше о ней яко тая икона изъ ихъ города, глаголюще же егда попущеніемъ Божіимъ Городецъ градъ прегордый царь Батый, поплѣнивъ, пожже, и отъ того времени не обрѣтесе икона тая у нихъ во градѣ и видѣвше ю поклонишася ей и повѣдаша многая чюдеса, бывшая отъ тая иконы во градѣ ихъ.

По семъ же быша многая чюдеса и во градѣ Костромѣ отъ иконы тая; дважды бо церковь изгорѣ, икона же оно невредимо пребываетъ отъ огня. Потомъ же пріидоша поганіи татары на градъ Кострому и князь великій Василій пойде противу ихъ; икону же ту Богоматери, предъ собою носити. И

тогда видѣши поганіи отъ иконы лучи огненныя и видѣвше смутишася, и побѣжаше устрашишася. Князь же великій гнаше во слѣдъ ихъ и мпогихъ побіе и живыхъ пойма.

И потомъ великій князь повелѣ устроити церковь Ѳеодоровскую камепную во имя Пресвятой Богородицы честь и славу Ея успенія. Въ той бо день принесена бысть икона Богородицина во градъ Кострому святымъ великомученикомъ Ѳеодоромъ Стратилатомъ. Ѳеодору Стратилату церковь повелѣ князь устроити впредѣлѣ у соборныя церкви, и оттоле нача именоватися икона Пречистыя Богородицы Ѳеодоровская и многая чудеса творише съ вѣрою приходящимъ къ Пречистому Ея образу и до сего дне“.

ГЛАВА V.

Возобновленіе Городца и обители и блаженная кончина въ ней св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

(1238—1263 г.).

ПОСЛѢ геройской кончины отважнаго охранителя Городца, послѣдній въ томъ же 1238 году достался въ удѣлъ его брату Святославу Всеволодовичу. Какъ тяжко и горько ему, знавшему Городецъ и его святую обитель въ порѣ могущества, богатства, было видѣть такое печальное запустѣніе. Отдавъ дань горестпымъ чувствамъ, Святославъ тѣмъ не менѣе принялся за возстановленіе Городца. Какъ только осиротѣвшіе радиловцы, спасавшіеся въ лѣсахъ и дебряхъ заслышали, что татаръ уже болѣе нѣтъ на ихъ родной почвѣ, а Городецъ Радиловъ снова подпалъ подъ княжескую опеку, да еще брату горько оплакиваемаго ими

великаго князя Георгія Всеволодовича, какъ они со всѣхъ сторонъ начали стекаться на родное свое пепелище.

Первымъ долгомъ собравшійся народъ, почувствовавшій утрату св. иконы, защитницы Городца, приступилъ къ возобновленію своихъ жилищъ и Городецкой обители.

Подъ заботливымъ управленіемъ князя Святослава, Городецъ, обновлепный и вновь заселенный въ два-три года, явился достойнымъ прежней своей памяти. Будучи рачительнымъ къ Дому Божіему, Святославъ возобновилъ пе только монастырь, но и всѣ бывшія въ Городцѣ церкви и богато обезпечилъ ихъ.

Въ 1246 г. Святославъ вступилъ па великокняжескій престолъ во Владимірѣ, а Городецъ отдалъ своему племяннику, князю Андрею Ярославовичу, которому пришлось управлять Городцомъ въ теченіе 18 лѣтъ. Онъ скончался въ 1264 г. и похороненъ въ церкви св. Архистратига Михаила.

Жители Городца, горячо скорбѣвшіе объ утратѣ св. иконы Ѳеодоровской Б. М. (какъ выше сказано), отправились въ Кострому взять съ нея списокъ послѣ ея чудеснаго тамъ обрѣтенія. Князь Василій Костромской съ большой охотой исполнилъ ихъ справедливую просьбу. Послѣ освященія написаннаго списка (копіи) св. икона крестнымъ ходомъ была торжественно перенесена въ городъ Радиловъ (Городецъ), гдѣ жители съ благоговѣніемъ, при молебпыхъ пѣніяхъ, приняли ее и поставили въ соборномъ храмѣ обители. И чрезъ сію св. икону Ѳеодоровской Божіей Матери время отъ времени видимо проявлялись знаменія благодатныхъ силъ Господнихъ. При всѣхъ тѣхъ несчастьяхъ, кои, какъ увидимъ ниже, еще не разъ пришлось перенести многострадальной обители, сія икона Богоматери сохранилась до сего времени и какъ прежде, такъ и нынѣ, пользуется всегда особымъ почитаніемъ мѣстныхъ и окрестныхъ жителей Нижегородскаго края.

При князѣ Андреѣ Ярославовичѣ, въ стѣнахъ Ѳеодоровской обители воспослѣдовало важное для исторіи Россійскаго Государства, а также и глубокознаменательное для монастыря событіе. Въ ней послѣдовало постриженіе, а затѣмъ и блаженная кончина св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Ярославовича Невскаго, этого великаго печальника земли русской.

Жизнь и блаженная кончина св. Александра Невскаго, послужившая впослѣдствіи вторымъ звеномъ къ исторической связи Городецкой обители съ твореніемъ Великаго Петра, заслуживаютъ вниманія. Не только велики историческія заслуги благовѣрнаго князя передъ родиной, но и также велики и передъ Господомъ, ибо православная церковь причислила его къ лику святыхъ.

Благовѣрный великій князь Александръ Невскій родился 30 мая 1219 г. *) отъ князя Ярослава Всеволодовича, правившаго въ то время Переяславльскимъ краемъ, и супруги его Ѳеодосіи, впослѣдствіи въ монашествѣ Евфросиніи. Родители благовѣрнаго князя отличались христіанскими добродѣтелями: вѣрою, благочестіемъ, милосердіемъ къ бѣднымъ и воспитывали во всѣхъ добродѣтеляхъ и сына своего.

Подъ благотворнымъ вліяніемъ своихъ благочестивыхъ родителей, св. Александръ измлада **) украшался христіанскими доблестями души, гармонировавшими съ его тѣлесной красотой, ибо онъ, по сообщенію лѣтописцевъ, былъ благообразенъ, какъ Іосифъ Прекрасный и отличался высокимъ ростомъ, силою, храбростью и звучнымъ, далеко раздававшимся голосомъ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ отвращался отъ мірского суемудрія, и любимымъ занятіемъ его было чтеніе священныхъ книгъ и пѣніе церковныхъ пѣснопѣній. Нерѣдко также въ ночной тиши онъ изливалъ свои чув-

*) По другимъ даннымъ, онъ родился въ 1220 г.

**) Алек. Нев. Изд. Іер. Серафима Ал. Нев. лавры 1900 г.

ства передъ Богомъ въ пламенной молитвѣ. Несмотря на свое высокое положеніе, князь не любилъ предаваться праздникъ развлеченіямъ и охотнѣе проводилъ время въ уединеніи и богомысліи, чѣмъ въ шумныхъ пиршествахъ. Обладая обширнымъ умомъ, красотою и другими выдающимися качествами, онъ никогда не гордился ими, одинаково ласково разговаривалъ и съ богачемъ, и съ бѣднякомъ и очень часто являлся защитникомъ сиротъ, вдовицъ и другихъ безпомощныхъ лицъ.

Въ 1228 г. отецъ св. Александра, Ярославъ Всеволодовичъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ непріятностей, удалился изъ Новгорода, гдѣ въ то время княжилъ, и оставилъ тамъ двухъ своихъ сыновей Ѳеодора и Александра подъ надзоромъ боярина Ѳеодора и судіи Іоакима, но недолго молодые князья пробыли въ Новгородѣ. Въ 1236 г. Ярославъ удалился въ Кіевъ, оставивъ князя Александра въ Новгородѣ. Черезъ три года двадцатилѣтній князь Александръ вступилъ въ бракъ съ дочерью Полоцкаго князя Брячислава и въ этомъ же году сталъ строить крѣпость по р. Шелони, для защиты Новгородскихъ окраинъ отъ враговъ западныхъ. Враги уже начали появляться. Татары наводнили русскую землю, стерли съ лица земли много цвѣтущихъ селеній, обратили въ развалины города и взяли въ плѣнъ много знатныхъ людей. Только весеннее время и топкія болота удержали предводителя татарскаго Батыя отъ разгрома земли Новгородской. Но еще не успѣли оставить татары залитыхъ кровью русскихъ полей и разрушенныхъ городовъ, какъ на Русь устремились другіе враги съ сѣвера и запада. То были шведы, нѣмцы и Литва. Но, къ счастью, изъ числа князей въ это тяжкое для Руси время явился герой, который защитилъ свое отечество и не далъ ему погибнуть до конца.

Этимъ героемъ и былъ благ. князь Александръ Невскій. Король Шведскій, пользуясь несчастьемъ Руси, задумалъ

овладѣть Новгородской землей и отправилъ сюда зятя своего Биргера съ большимъ войскомъ. Къ этому же побуждалъ шведовъ и Папа Римскій, надѣясь обратить русскихъ въ католическую вѣру. Въ 1240 г. Биргеръ посадилъ свое войско на корабли и отправился къ устьямъ Невы, гдѣ нынѣ стоитъ Петербургъ. Онъ такъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что, дойдя до того мѣста, гдѣ впадаетъ Ижора, послалъ въ Новгородъ сказать князю.

— Если можешь противиться мнѣ, то я уже здѣсь и покоряю твою землю.

Не дожидаясь ни откуда помощи, не успѣвъ какъ слѣдуетъ собрать всѣхъ силъ Новгородскихъ, князь Александръ съ небольшимъ войскомъ выступилъ противъ шведовъ.

— Насъ немного и врагъ силенъ, — говорилъ онъ своей дружинѣ,—но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ.

Одинъ случай еще болѣе укрѣпилъ его въ надеждѣ побѣдить враговъ. Когда русскіе пришли на берега Невы, къ Александру явился начальникъ сторожевого отряда при морѣ Пелгусій и разсказалъ о видѣніи, бывшемъ ему здѣсь: „Простоявъ на стражѣ спокойно цѣлую ночь,—говорилъ Пелгусій,—я къ утру, на восходѣ солнечномъ, вдругъ услышалъ шумъ какъ бы отъ плывущей лодки; я думалъ, что это шведы и подошелъ поближе къ берегу посмотрѣть, но увидалъ, что въ лодкѣ стоятъ братья мученики св. Борисъ и Глѣбъ въ багряницахъ, какъ ихъ рисуютъ на образахъ. Св. Борисъ, обратившись къ брату, сказалъ: „Братъ Глѣбъ, вели грести, да поможемъ сроднику нашему Александру Ярославовичу“.

Считая это видѣніе добрымъ предзнаменованіемъ, Александръ недолго медлилъ. Въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра 15-го іюля, рано утромъ, войско неожиданно попало на станъ непріятельскій. Завязалась упорная и кровопролитная битва. Новгородцы дружно рубили шве-

довъ мечами и топорами. Самъ князь врѣзался въ ряды враговъ напалъ на Биргера и собственнымъ копьемъ ранилъ его въ лицо. Бой длился до ночи. Шведовъ полегло такъ много, что оставшіеся въ живыхъ ночью поспѣшно сѣли на корабли и ушли обратно.

Долго послѣ того въ народѣ ходили разные разсказы про подвиги новгородцевъ въ этой битвѣ. Немалое время поминались она въ церквахъ Новгородскихъ во время службы, и Александръ за эту битву получилъ названіе „Невскаго“.

Вскорѣ послѣ этого онъ долженъ былъ идти въ походъ съ новгородцами противъ другого врага земли русской, противъ нѣмцевъ, которые во время продолжительнаго отсутствія князя изъ Новгорода осадили Псковъ, взяли его и посадили своихъ намѣстниковъ. Александръ прогналъ нѣмцевъ изъ Пскова, а намѣстниковъ послалъ въ оковахъ въ Новгородъ. Но, прогнавъ нѣмцевъ, Александръ рѣшилъ навсегда отучить ихъ отъ вторженія въ русскія владѣнія и для этого самъ вторгся въ Ливонію.

Нѣмцы собрали всѣ свои силы и вышли противъ Александра. На льду Чудскаго озера враги встрѣтились. Нѣмцы расположили свои войска острымъ угломъ, или, какъ говорится въ лѣтописи, свиньею, думая такимъ маневромъ прорѣзать полки Александра и разбить ихъ по частямъ. Но этотъ способъ, быть можетъ и выгодный въ битвѣ съ врагомъ малодушнымъ, не имѣлъ никакого успѣха противъ мужественныхъ и стойкихъ русскихъ полковъ. Онъ только усилилъ кровопролитіе. Ужасная эта сѣча, извѣстная подъ названіемъ „Ледового побоища“ (1242 г.) продолжалась съ утра до поздняго вечера. Наконецъ, нѣмцы разстроили свои ряды и побѣжали; семь верстъ гнались за ними русскіе и били ихъ безпощадно; многихъ взяли въ плѣнъ. Съ торжествомъ возвращался Александръ въ Псковъ послѣ своей побѣды. Плѣнныхъ рыцарей при

въѣздѣ вели пѣшкомъ, возлѣ коней побѣдителей. Псковичи всѣмъ городомъ вышли на встрѣчу своему избавителю съ крестомъ и иконами. Народъ радостно кричалъ и пѣлъ хвалебныя пѣсни. И долго послѣ того, про Ледовое побоище вспоминали въ церквахъ Новгородскихъ и Псковскихъ, наравнѣ съ Невской битвой.

Третій врагъ, съ которымъ Александру пришлось вести долгую и унорную битву, была Литва. Этотъ народъ жилъ по р. Нѣману и имѣлъ много сходнаго съ славянами въ вѣрѣ, языкѣ и обычаяхъ, но былъ немногочисленъ. Живя въ странѣ бѣдной, болотистой, покрытой дремучими лѣсами, литовцы долго не входили въ сношенія съ другими народами, поэтому и долгое время были грубы и неотесанны. Они еще поклонялись языческимъ богамъ, чтили: камни, огонь, змѣй и другія твари, приносили въ жертву людей. Литовцы долгое время жили отдѣльными племенами, поэтому и не представляли силы для русскихъ. Правда, они съ давнихъ поръ дѣлали набѣги на сосѣднія русскія области съ цѣлью пограбить, а лишь только появлялись русскіе, большей частью скрывались въ своихъ лѣсахъ, а иногда, вынуждаемые необходимостью, платили русскимъ дань. Но въ это время литовскіе князья уже силились соединить всю Литву въ одно цѣлое и подчинить ее себѣ.

Отражая нѣмцевъ и воюя между собой, литовцы сдѣлались воинственны и стали даже нападать на русскія земли уже не для одного только грабежа, какъ было прежде, а съ цѣлью и захвата ихъ. Вскорѣ послѣ Ледового побоища, они вторглись въ Новгородскую область и стали забирать здѣсь города. Александръ восемь разъ выводилъ въ поле свою храбрую дружину и всякій разъ разбивалъ и отражалъ ихъ. Наконецъ, онъ навелъ на Литву такой страхъ, что они стали бояться одного имени его и оставили Новгородъ въ покоѣ.

Слава о подвигахъ Александра Невскаго разнеслась не только по всей землѣ Русской, но и по отдаленнымъ окраинамъ. Самъ Батый, наслышавшись много объ Александрѣ, пожелалъ видѣть его и пригласилъ въ Орду. Онъ не велѣлъ принуждать его къ исполненію разныхъ татарскихъ языческихъ обычаевъ и ласково принялъ и почтилъ дарами. Ханъ Ордынскій дивился мужественному виду русскаго князя и умнымъ рѣчамъ и сказалъ приближеннымъ:

— Правду мнѣ говорили, что нѣтъ подобнаго ему князя.

Папа Римскій, не могшій ничего сдѣлать оружіемъ, задумалъ лестью склонить въ свою вѣру такого славнаго русскаго князя и прислалъ къ нему двухъ хитрѣйшихъ своихъ пословъ. Но Александръ былъ твердъ и непоколебимъ въ вѣрѣ своихъ предковъ и отвѣчалъ посламъ:

— Мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не принимаемъ и знать не хотимъ. Такъ и отпустилъ ихъ ни съ чѣмъ. Но, грозный для шведовъ, нѣмцевъ и Литвы, Александръ Невскій, сдѣлавшійся великимъ княземъ, смирился передъ татарскимъ ханомъ, такъ какъ очень хорошо понималъ, что только одной покорностью и можно спасти Русь отъ окончательнаго разоренія и дать ей возможность впослѣдствіи собраться съ силами и свергнуть ненавистное иго. Можно сказать, что Русь, главнымъ образомъ, обязана уму и заботамъ Александра Невскаго тому, что не погибла окончательно, какъ это случилось съ другими народами, камскими болгарами и др. Александръ неоднократно ѣздилъ въ Орду съ богатыми дарами, посылалъ туда и другихъ князей; по его распоряженію князья ѣздили съ богатыми дарами и къ самому великому хану въ Монголію. Въ это время татары захотѣли переписать русскій народъ, чтобы узнать, сколько имъ нужно получать дани. Александръ не только согласился на эту пере-

пись, но даже и помогалъ ханскимъ баскакамъ (чиновникамъ) производить ее. Новгородцы ни за что не хотѣли дать число жителей и едва не убили татарскихъ чиновниковъ. Ханъ разгнѣвался и уже готовился двинуть на Русь всю свою рать. Александръ убѣдилъ новгородцевъ покориться необходимости и такимъ образомъ отклонить бѣду. Но за то Александръ достигъ того, что, кромѣ переписи и сбора дани, управленіе всѣми прочими дѣлами осталось въ рукахъ природныхъ русскихъ князей. А черезъ это русскій народъ сохранилъ въ цѣлости свою вѣру, свой языкъ и свои обычаи. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ едва ли не долженъ считаться выше всѣхъ другихъ подвиговъ Александра Невскаго.

Послѣднимъ его подвигомъ было также ходатайство за Русь святую, каковое обстоятельство и побудило его потомъ посѣтить Городецъ.

Братъ его, Андрей Ярославовичъ, Городецкій князь, вступивъ въ борьбу съ татарами, едва не навлекъ опять бѣдъ на святую Русь. Александръ, съ опасностью для жизни, отправился въ Орду. Одно только долговременное ходатайство Невскаго спасло Россію отъ страшнаго гнѣва хана Берки (Беркаля), но за то дорого оно стоило самому князю и Руси. Великій князь умилостивляя Берку, долженъ былъ прожить зиму и лѣто въ Ордѣ, среди постоянныхъ опасностей и ежедневной тревоги за родную Русь. Сильно разстроивъ въ Ордѣ свое здоровье, онъ, слабый и больной, осенью 1263 г. прибылъ къ брату въ Городецъ, какъ по сильно разстроившемуся здоровью, такъ и сообщить о своемъ путешествіи и успѣхахъ своихъ предъ ханомъ. Болѣзнь его усиливалась. Чувствуя приближеніе своей кончины, великій князь въ Ѳеодоровской Городецкой обители принялъ иноческое постриженіе, съ именемъ Алексія, а затѣмъ посхимился. Потомъ Александръ (въ иночествѣ

Алексій) простился съ игуменомъ, братіею и всѣми окружающими и благословилъ ихъ.

Видя при этомъ общую горесть и слыша вокругъ себя неутѣшный плачъ, онъ сказалъ своимъ слугамъ:

— Удалитесь отсюда и не сокрушайте жалостью души моей.

Причастившись Св. Тайнъ, сотворивъ молитву и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, великій печальникъ земли русской въ мірѣ представился, въ 14-й день ноября 1263 г.

Трудно выразить глубину горя, постигшаго весь русскій народъ, когда онъ узналъ о блаженной кончинѣ своего заступника.

Современный ему лѣтописецъ *) говоритъ:

„О горе тебѣ, бѣдный человѣкъ! Какъ можешь ты описать кончину господина своего! Какъ не отпадутъ у тебя зенницы вмѣстѣ со слезами. Какъ не оторвется сердце твое отъ горести! Отца еще можетъ оставить человѣкъ, а добраго господина нѣтъ силъ оставить; если бы можно, то полѣзъ бы съ нимъ и въ гробъ.

Пострадалъ же Александръ крѣпче для Бога, оставилъ земное и сдѣлался монахомъ; ибо чрезмѣрно желалъ ангельскаго образа“.

Вѣсть о кончинѣ великаго князя первый получилъ митрополитъ Кириллъ во Владимірѣ, во время церковной службы.

— Милыя чада мои!—сказалъ онъ со слезами на глазахъ, обратившись къ народу, — солнце земли русской зашло.

Народъ сперва не понялъ смысла сихъ словъ и безмолвствовалъ. Митрополитъ долго молчалъ, подавленный тяжестью горя, но, наконецъ, залился слезами и сказалъ:

*) Одинъ изъ его слугъ. Исторія русской іерархіи. Арх. Макарія.

— Не стало Александра!

Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса, ибо Невскій казался необходимымъ для государства и по лѣтамъ своимъ могъ бы еще жить долгое время. Духовенство, бояре, народъ, богатые и бѣдные въ глубокой скорби повторяли одно слово:

— Погибаемъ!..

Такимъ образомъ Ѳеодоровскому Городецкому монастырю и жителямъ Городца суждено было въ то время быть первыми свидѣтелями и участниками скорби, постигшей со смертью князя Александра Невскаго всю землю русскую, и въ этой скорби они не имѣли утѣшенія сохранить у себя, въ стѣнахъ монастыря, на мѣстѣ блаженной кончины угодника Божьяго священныя его останки.

Тѣло великаго князя съ великими почестями было перенесено изъ Ѳеодоровскаго монастыря въ первопрестольный градъ Владиміръ. Несмотря на жестокій холодъ, митрополитъ, князья и всѣ жители Владиміра вышли на встрѣчу ко гробу св. князя до Боголюбова монастыря. Не было человѣка, который бы не плакалъ и не рыдалъ. Всякому хотѣлось облобызать почившаго князя и сказать ему, какъ живому, чего въ немъ лишилась Россія *).

Тѣло Александра при встрѣчѣ во Владимірѣ было внесено и поставлены въ каѳедральномъ соборѣ, между гробами предковъ, для торжественнаго отпѣванія, по окончаніи коего архипастырь Владимірскій со всѣми освященнымъ соборомъ, поднявъ на главѣ тѣло князя-схимника, съ пѣніемъ и плачемъ, понесли его, какъ инока, въ иноческую обитель Рождества Богородицы и тамъ погребли въ соборной церкви. При отпѣваніи усопшаго, Господь дивнымъ знаменіемъ засвидѣтельствовалъ святость сего угодника; когда митрополитъ, по уставу православной церкви, сталъ влагать въ руку усопшаго князя разрѣшительную

*) Н. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго.

грамоту, князь самъ, какъ бы живой, простеръ свою руку для ея принятія. Тѣло св. благовѣрнаго князя было погребено 23 ноября; въ сей же день святая православная церковь празднуетъ и память его блаженной кончины.

Чудеса исцѣленія св. князя Александра послѣ смерти его, болѣе и болѣе утверждая въ православномъ русскомъ народѣ вѣру въ его святость и силу его молитвеннаго ходатайства передъ Богомъ, побудили открыть его святыя мощи. Чрезъ сто слишкомъ лѣтъ (1381 г.) тѣло его было обрѣтено нетлѣннымъ и открыто положено въ Богородице-Рождественскомъ монастырѣ, во Владимірѣ.

По повелѣнію блаженной памяти Императора Петра Великаго, онѣ торжественно были перенесены на мѣсто славныхъ подвиговъ сего князя, на берега Невы, въ новосозданную геніемъ Петра столицу Россіи—Петербургъ, и положены въ посвященной имени святого новой обители—Александро-Невской лаврѣ. Это было 30 августа 1721 года.

Такъ покончились доблестные дни святого мужа, великаго защитника и печальника земли русской и побѣдоноснаго полководца св. князя Александра Невскаго.

Хотя святыя мощи св. князя Александра и не оставлены въ Ѳеодоровской обители, такъ какъ онъ былъ великій князь Владимірскій, тѣмъ не менѣе эта обитель своего историческаго значенія уже не теряетъ потому, что Господь благоволилъ избрать для постриженія св. Александру Невскому не другое мѣсто, а Ѳеодоровскую обитель и тѣмъ какъ бы запечатлѣлась любовь святого къ сей обители, а слѣдовательно, и возносится имъ молитва къ престолу Господню о благоденствіи ея. Въ благословеніе же обители, она имѣетъ часть святыхъ его мощей, вложенныхъ въ икону св. князя Александра.

ГЛАВА VI.

Дальнѣйшая исторія Городца и Ѳеодоровской обители до восшествія на престолъ родоначальника царствующаго Дома Романовыхъ Царя Михаила Ѳеодоровича. (1264—1613).

ПОСЛѢ блаженной кончины св. Александра Невскаго ни Городецъ, ни святая Ѳеодоровская обитель ещэ не утратили своего, хотя уже далеко не могущественнаго значенія. Въ то время, какъ уже сказано, въ Городцѣ, оканчивалъ свое княженіе братъ св. Александра Невскаго, Андрей Ярославовичъ, черезъ годъ и самъ скончавшійся.

Послѣ его смерти Городцомъ управлялъ сынъ его Георгій Андреевичъ. За это время ничто не угрожало нарушить воцарившееся въ Городцѣ спокойствіе. Въ 1279 г. въ управленіе Городцомъ вступилъ сынъ св. Александра Невскаго, князь Андрей Александровичъ. Его княженіе одно изъ долголѣтнихъ въ Городцѣ, такъ какъ онъ правилъ имъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Какъ и его св. отецъ, князь Андрей Александровичъ передъ кончиной принялъ схиму (1304 г.) и былъ погребенъ въ Михайловскомъ Городецкомъ соборѣ.

Въ продолженіи шести дальнѣйшихъ лѣтъ въ Городцѣ княжили его дѣти, внуки св. Александра Невскаго, князья Михаилъ и Василій Андреевичи.

Съ 1310 г. Городецъ перешелъ подъ управленіе князя Александра Васильевича, по смерти котораго въ 1332 г. онъ былъ присоединенъ ко владѣніямъ великихъ князей Владимірскихъ, а управлялъ имъ въ теченіе восьми лѣтъ Симеонъ Ивановичъ, по прозванію „Гордый“, впослѣдствіи великій князь Московскій. Послѣ смерти князя Георгія Всеволодовича, такъ много сдѣлавшаго на пользу Городца.

къ этому времени протекло свыше ста лѣтъ, но ни одно преданіе, ни одна лѣтопись не говоритъ о томъ, было ли что сдѣлано въ этотъ періодъ, чего-либо замѣчательнаго, почти десяткомъ преемствовавшихъ князей. По всѣмъ вѣроятіямъ Городецкіе князья не столько заботились о походахъ и завоеваніяхъ, сколько объ удержаніи за собой своихъ родныхъ владѣній и земель. Да и врядъ ли можно было думать въ то тревожное время о какихъ-нибудь завоеваніяхъ, когда надъ ними тяготѣла желѣзная рука татарскаго владычества. Можно ли было, въ особенности Городецкимъ князьямъ помышлять о походахъ, когда каждый годъ къ нимъ приходили за данью ханскіе посланцы, безчеловѣчные татарскіе баскаки. Тутъ имъ приходилось заботиться, чтобы лаской и смиреніемъ, смягчить дикій нравъ ханскихъ пошлинниковъ, такъ какъ они безъ разбора грабили и бѣдныхъ и богатыхъ, творили надъ Русью всякія безчинства и тащили всѣхъ въ неволю.

Жителямъ Городца приходилось лицомъ къ лицу встрѣчаться съ неистовствомъ ханскихъ посланцевъ, и прапрадѣды наши и видѣли и переносили все ихъ безчеловѣчіе, всѣ ужасы истязаній, пытки и смерть, коими сопрождалось каждое ихъ посѣщеніе, въ виду приманчивыхъ Городецкихъ высотъ.

Въ центрѣ Городецкаго вала—этому есть ясное указаніе—сохранившееся до сихъ поръ названіе одного крутого утеса, живо свидѣтельствующаго о дѣлахъ давно минувшихъ дней, какія творили баскаки въ Городцѣ.

„Варыханъ, Варыханиха, Варыхановы горы“, названіе этого утеса (вѣроятно сокращенное слово отъ варваръ-ханъ) и есть по всѣмъ вѣроятіямъ та мѣстность, на которой все время своего пребыванія за данью въ Городцѣ, варвары-ханы, раскладывали свои палатки и собирали тяжелую, очень часто кровью и смертью отбиваемую, дань

со всѣхъ безразлично жителей—князей, горожанъ, бояръ и крестьянъ.

Послѣ Симеона Ивановича образовался новый округъ великаго княжества Нижегородско-Суздальскаго и Городецъ вошелъ въ этотъ округъ. Съ 1340 г. имъ управлялъ Нижегородскій князь Константинъ Васильевичъ. Его наслѣдникъ Андрей Константиновичъ отдѣлилъ Городецъ отъ Нижегородско-Суздальскаго княжества и отдалъ его брату Борису, который и княжилъ въ Городцѣ до 1372 г.

Между прочимъ, въ тѣ времена на долю Городца досталось великое дѣло милосердія — охрана жизни и свободы Нижегородскихъ жителей. Случилось это слѣдующимъ образомъ: въ 1378 г. ордынскій князь Арапша напалъ на Нижній-Новгородъ и предалъ его огню и разоренію, но жители успѣли, всѣ до одного уйти и спрятаться въ Городцѣ, подъ твердынями котораго и переждали, пока князь Арапша не ушелъ обратно.

Послѣ смерти Бориса Константиновича Городецъ опять подпалъ подъ владѣніе Нижегородско-Суздальскаго великаго княжества. И только еще одинъ разъ Городецъ хоть и не надолго, сдѣлался самостоятельнымъ удѣльнымъ городомъ, что и было послѣ смерти Ѳеодора Юрьевича. Отданный въ 1446 г. его племяннику Ивану Васильевичу, Городецъ съ этимъ княземъ покончилъ трехъ-вѣковой періодъ своего существованія, какъ самостоятельнаго удѣльнаго княжества.

Послѣ этого послѣдняго удѣльнаго князя онъ изъ Городца Радилова, становится простымъ Городцемъ и превращается на степень обыкновенной дворцовой волости.

За два года, до вступленія на княжескій престолъ князя Ивана Васильевича, въ 1444 г., усердіемъ Городецкихъ жителей, при оконечности большого вала, на сѣверо-западной сторонѣ, была построена церковь, посвященная имени святителя Николая. Имѣя простую древнюю архи-

тектуру—церковь и по сіе время осталась извнѣ, почти такой же, какъ была и за четыре вѣка тому назадъ, а внутри она мало въ чемъ измѣнилась. Эта церковь служитъ какъ бы воспоминаніемъ былаго величія Городца.

Со времени окончанія политическаго значенія, какъ удѣльное княжество и почти до 1700 года относительно какъ Городца, такъ и обители почти не имѣется никакихъ историческихъ данныхъ, на которыхъ бы можно построить дальнѣйшую ихъ судьбу до вышесказаннаго года (1700 г.). Но судя по положенію, въ которомъ къ этому году очутилась Городецкая обитель, можно сказать, что съ потерей Городцомъ своего прежняго значенія и св. обитель мало-по-малу начала утрачивать первоначальное значеніе и, не имѣя поддержки, совершенно захирѣла.

Но обитель въ то время была замѣчательна не однимъ только тѣмъ, что въ ней послѣдовала блаженная кончина св. Александра Невскаго, но въ исторіи ея дальнѣйшаго существованія есть важное обстоятельство—это пребываніе въ ней, нѣкоторое время, великаго россійскаго подвижника преподобнаго Павла, Комельскаго чудотворца, впослѣдствіи подвизавшагося и основавшаго на р. Обнорѣ (Вологодской еп.) мужской монастырь, гдѣ и воспослѣдовала его блаженная кончина.

Можно по этому судить, что въ XV вѣкѣ, благодаря небесному покровительству Пресвятыя Богородицы, обитель еще процвѣтала разъ такой подвижникъ, какъ пр. Павелъ Комельскій избралъ ее временнымъ своимъ мѣстопребываніемъ.

Знаменита была обитель и своей святыней, чудотворной иконой Божіей Матери, чудеснымъ образомъ, перенесенной въ Кострому и впослѣдствіи сдѣлавшаяся родовой святыней царствующаго Дома Романовыхъ, о чемъ и будетъ сказано ниже.

Что происходило въ XVI и XVII вѣкѣ съ Ѳеодоровской обителью ничего неизвѣстно.

По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ видно, что Городецкій монастырь въ теченіе этихъ двухъ вѣковъ постепенно упадалъ и, наконецъ, въ немъ совершенно прекратилась монашествующая жизнь. Постройки разваливались и памятникомъ прежняго величія обители оставалась часовня съ иконой Ѳеодоровской Божіей Матери (списка съ навсегда утерянной для Городца иконы), которая стояла какъ бы на стражѣ стариннаго монастырскаго мѣста и указывала приходившимъ поклониться на необходимость возобновить древнюю обитель.

Между прочимъ, въ теченіе XVI вѣка случилось для всей Россіи громадное радостное событіе, имѣвшее по существу связь чрезъ св. икону Ѳеодоровскую и съ былымъ значеніемъ описываемаго монастыря. Объ этомъ событіе мы разскажемъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА VII.

Восшествіе на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова и благословеніе его на царство св. иконой „Ѳеодоровскія“ Божіея Матери, ранѣе бывшей въ Городецкой обители. (1613 г.).

ПРИ преемникахъ св. благовѣрнаго Александра Невскаго Государство Россійское, укрѣпившееся и слившееся въ одно нераздѣльное цѣлое, въ началѣ XVII столѣтія потерпѣло удары судьбы. Умеръ послѣдній Рюриковичъ — Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и не оставилъ прямого потомка славнаго стариннаго рода. Въ это время Польша, значительно усилившаяся съ прошлыхъ вѣковъ, стала мечтать о завладѣніи русскимъ государствомъ и не только назначила своего

королевича Владислава русскимъ Царемъ, но даже и заняла сердце Руси—первопрестольную Москву. Начались смуты, крамолы, измѣны. Полилась кровь. Но нашлись русскіе патріоты, пожелавшіе, чтобы въ Россіи царствовалъ русскій Государь. Они выгнали поляковъ изъ Москвы и когда она была освобождена, то по всѣмъ городамъ земли русской разосланы были грамоты съ предложеніемъ прислать выборныхъ людей для избранія Царя. Какъ только выборные съѣхались, назначенъ былъ трехдневный строгій постъ. Въ то же время по всѣмъ Московскимъ церквамъ служили ежедневно молебны, чтобы Господь вразумилъ выборныхъ людей избрать достойнаго Царя ко благу русской земли. Послѣ того былъ составленъ великій земскій соборъ, на которомъ и порѣшили избрать на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ ближайшую къ Дому Рюриковичей отрасль его.

21-го февраля 1613 г. лучшіе люди земли русской собрались въ Москвѣ, на Красной площади, переполненной народомъ. Знатнѣйшіе изъ выборныхъ, въ числѣ коихъ находился знаменитѣйшій русскій патріотъ Авраамій Палицынъ, взошли на Лобное мѣсто съ тѣмъ, чтобы спросить и у народа, „кого онъ хочетъ въ Цари“?

Но еще прежде, чѣмъ кто-нибудь изъ нихъ успѣлъ сказать одно слово, какъ вся народная громада, въ одинъ голосъ, закричала:

„Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ будетъ Царь Государь Московскому Государству и всей Русской державѣ“.

Когда это выборные услыхали, то Авраамій Палицынъ промолвилъ:

„Се бысть по смотрѣнію Всевышняго Бога“. Послѣ такого всенароднаго единодушнаго выбора Царя, во всѣхъ сорока-сороковъ Московскихъ церквей народъ ударился служить благодарственные молебны, съ колокольнымъ зво-

номъ и на эктеніи, во время службы, стали поминать новоизбраннаго Царя.

Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ сынъ Ѳеодора Никитича Романова, родного племянника Анастасіи Романовны, первой супруги Царя Іоанна Грознаго. Никакой родъ не пользовался такой любовью народа и никто не заслужилъ ее болѣе, чѣмъ родъ Романовыхъ.

Въ то время въ народѣ живо сохранилась память о кроткой и добродѣтельной Царицѣ Анастасіи Романовнѣ. Хорошо помнили также, любимаго въ свое время народомъ, брата ея Никиту Романовича, дѣда новоизбраннаго Царя. О немъ даже сохранилось преданіе, что онъ при жизни Грознаго постоянно заступался за опальныхъ, хотя за это ему и самому грозилъ Царскій гнѣвъ. Отецъ же Михаила Ѳеодоровича былъ живъ и его страданія и заслуги для родины были у всѣхъ на виду.

Борисъ Годуновъ, хитростью вступившій на русскій престолъ послѣ смерти Ѳеодора Іоанновича, видя въ немъ опаснаго себѣ соперника, заточилъ его въ монастырь и приказалъ постричь подъ именемъ Филарета. Впослѣдствіи Филаретъ былъ возведенъ въ санъ Ростовскаго митрополита, а когда Москва присягнула польскому королевичу Владиславу, въ смутное время, Филаретъ въ числѣ главныхъ пословъ отправился къ польскому королю Сигизмунду подъ Смоленскъ. Но отсюда Сигизмундъ препроводилъ его плѣнникомъ въ Варшаву за то, что Филаретъ твердо стоялъ за Вѣру и Отечество. Когда сына его Михаила Ѳеодоровича избрали на царство, то Филаретъ еще нѣкоторое время томился въ плѣну у поляковъ.

Михаилу Ѳеодоровичу въ то время было 16 лѣтъ и во время избранія онъ жилъ со своей матерью въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ *). Ни онъ, ни мать

*) Авраамій Палицынъ. Изслѣдованіе Сергѣя Кедрова. 1880 г.

его инокиня Марѳа ничего не знали о послѣднихъ событіяхъ въ Москвѣ.

Соборъ отправилъ къ нему извѣщеніе о состоявшемся опредѣленіи и непосредственно послѣ этого начали снаряжать посольство въ Кострому бить челомъ новому Царю Михаилу и инокинѣ Марѳѣ, чтобы Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ русскихъ—былъ Царемъ на всемъ Россійскомъ Государствѣ, чтобы великая старица инокиня Марѳа благословила своего сына и отпустила въ Москву.

Въ члены посольской свиты были избраны: архіепископъ Рязанскій Ѳеодоритъ съ Авраміемъ Палицынымъ, двумя архимандритами и протопопами изъ соборовъ. Отъ свѣтскихъ чиновъ должны были ѣхать двое бояръ В. И. Бахтеяровъ и Ѳ. И. Шереметьевъ съ служилыми людьми разныхъ чиновъ; съ послами былъ отправленъ и письменный наказъ. Послы отъ собора взяли съ собой икону Пресвятыя Богородицы „юже писалъ митрополитъ Петръ“ и образъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны.

13-го марта 1613 г. во время вечерни посольство прибыло въ Кострому, гдѣ на утро отслужило въ Успенскомъ соборѣ предъ иконой Ѳеодоровскія Божія Матери заутреню и, взявъ св. икону, а также и принесенныя изъ Москвы образа, отправилось въ Ипатьевскій монастырь. Костромское духовенство въ полномъ блестящемъ облаченіи съ [illegible] крестами и хоругвями сопровождало посольство.

На встрѣчу имъ вышелъ изъ монастыря, въ сопровожденіи своей матери-инокини Марѳы, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ; приложившись къ кресту и къ чудотворной иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери и принявъ благословеніе отъ архіепископа Ѳеодорита, послѣдовалъ за крестнымъ ходомъ внутрь монастыря въ церковь Живоначальныя Троицы. По окончаніи молебна архіепископъ

Ѳеодоритъ смиренно поднесъ Михаилу Ѳеодоровичу грамоту и во всеуслышаніе всего народа сказалъ:

— Благочестивѣйшій Царь, народомъ русскимъ избранный, прими на себя правленіе осиротѣлымъ Государствомъ.

Но Михаилъ и мать его, инокиня Марѳа, не соглашались принять приглашеніе.

„У меня,—отвѣчалъ Михаилъ,—и на разумѣ того не было, чтобы сдѣлаться Царемъ. Какъ мнѣ и помыслить взойти на престолъ такого славнаго царства и такихъ великихъ Государей? Лучше не думайте о томъ, чтобы я согласился".

То же говорила и инокиня Марѳа, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что Михаилъ несовершеннолѣтенъ, а люди Московскаго царства въ смутное время изолгались и измалодушествовались, прежнимъ Государямъ не прямили, что Московское Государство разорено, Царская казна истощена, а служилые люди бѣдны, чѣмъ будетъ жаловать ихъ? чѣмъ пополнить Государевы обиходы? чѣмъ стоять противъ недруговъ пограничныхъ государствъ?

Далѣе инокиня Марѳа говорила:

— Мнѣ благословить сына развѣ для того, чтобы отецъ его Филаретъ въ польскомъ плѣну больше былъ утѣсняемъ. Узнаетъ король польскій, что сынъ Филарета избранъ на царство и еще болѣе утѣснитъ [illegible].

Послы старались опровергнуть доводы, выставленные Михаиломъ и Марѳою, но они не соглашались. Посольство недоумѣвало и не знало какъ поступить. Въ то же время и народъ, пришедшій изъ Костромы и окольныхъ селъ съ посольствомъ, плакалъ, просилъ Михаила и Марѳу не отказываться, кланялся въ землю.

Тогда посольство рѣшило подѣйствовать на благочестивое сердце инокини Марѳы. Они взяли принесенныя

изъ Костромы и Москвы святыя иконы и встали съ ними передъ Марѳой, говоря:

— Смотри, государыня Марѳа, и ты, Царь Михаилъ!

Рис. 2. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

Если вы не хотите насъ слушать, то не осмѣливайтесь преслушиваться Богородицы и великихъ святителей, но исполняйте волю Божью. Отъ Бога избранъ Ты, Михаилъ, и не гнѣвай Владыку всѣхъ—Бога.

Марѳа поколебалась, но Михаилъ снова отказался.

Когда же послы сказали, что если онъ не согласится, то воспользуются безпорядіемъ Россійскаго Государства иностранные государи и государство погибнетъ, а съ нимъ вмѣстѣ—вѣра и народъ, тогда Марѳа, видя неутѣшно плачущихъ пословъ и народъ и испугавшись Божьяго гнѣва, взяла Михаила за руку и, приведя его къ пречистому образу Богоматери и св. угодниковъ и чудотворцевъ, сказала:

— Вотъ Тебѣ я отдаю, Пречистая Богородице, мое чадо. Ради Тебя и васъ, святители и чудотворцы, Петръ, Алексій и Іона, ради васъ, пословъ, и всего русскаго христіанскаго государства, даю вамъ своего сына. Пусть будетъ онъ Царемъ.

— Что ты дѣлаешь, мать моя?—отвѣчалъ на это Михаилъ;—какое ты бремя непосильное на меня возлагаешь.

На это Марѳа отвѣчала такъ:

— Божія воля, Михаилъ, какъ Богу угодно, такъ ты и поступай.

Покорный волѣ Провидѣнія Михаилъ Ѳеодоровичъ, вставъ отъ колѣнопреклоненной молитвы, торжественно, но кратко сказалъ:

— Наконецъ, повинуюсь волѣ Вседержителя и волѣ твоей государыня—матерь моя безцѣнная! Иду служить отечеству и благу его посвящаю всѣ дни мои, и готовъ умереть, только бы своею смертью искупить отечество отъ всѣхъ облежащихъ его золъ.

А, обращаясь къ посламъ, онъ присовокупилъ:

„Когда есть на то воля Божія и воля государыни, матери моей, то буди тако“.

Послѣ сихъ словъ онъ преклонилъ главу свою для принятія благословенія отъ архіепископа, и святитель, внутренно благодаря Господа, въ ту же минуту возложилъ на него царскія бармы, а бояринъ Шереметьевъ вручилъ ему скипетръ. Избранный Монархъ немедленно возведенъ былъ на престолъ, уже приготовленный среди храма, и провозглашенъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи.

Это происходило 14 марта 1613 года. Поэтому-то въ этотъ день и установлено было празднованіе Ѳеодоровской иконѣ Богоматери, подвигшей инокиню-царицу склониться на избраніе юнаго сына ея Михаила Ѳеодоровича въ Самодержцы Россіи. Это празднество сохранилось и въ Москвѣ, во дворцѣ Царя. Тамъ, въ придворной церкви во имя Рождества Богородицы, красуется мѣстная икона, точный снимокъ съ Костромской чудотворной иконы Богоматери, принесенный въ Москву матерью Царя Михаила Ѳеодоровича, Царицей Марѳою Іоанновною Романовою. По именному повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, въ этотъ день и понынѣ совершается предъ этой иконой во дворцѣ молебствіе съ акаѳистомъ *).

Ѳеодоровскій Городецкій монастырь также празднуетъ 14 марта свой главный храмовой праздникъ.

ГЛАВА VIII.

Вторичное возобновленіе Ѳеодоровской Городецкой обители до посѣщенія ея Императоромъ Петромъ Великимъ. (1700—1722 г.).

КЪ НАЧАЛУ царствованія Императора Петра Великаго Ѳеодоровская обитель, какъ извѣстно, совершенно захирѣла и только память объ ней оставалась между жителями Городца по святой Ѳеодоровской иконѣ Божіей Матери.

Казалось бы, что этимъ и должна окончиться исторія древнѣйшей обители, просуществовавшей нѣсколько вѣ-

*) Снигиревъ, Памят. Моск. древ.

ковъ. Но Господь судилъ иначе. Предстательствомъ Царицы Небесной и молитвами св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и преподобнаго Павла Комельскаго Господу не угодно было, чтобы эта древняя обитель оставалась дольше въ забвеніи и запустеніи.

Господь подвигъ сердца городецкихъ жителей къ усердію возстановить эту святую обитель.

Желая почтить мѣсто явленія чудотворной иконы Б. М. Ѳеодоровскія и дать возможность ищущимъ иноческой жизни удобный способъ къ осуществленію сего святаго желанія, жители Городца обратились къ духовному начальству съ просьбой дозволить имъ вновь возстановить Городецкій монастырь на мѣстѣ прежняго.

Съ этой цѣлью крестьянинъ верхней Городецкой слободы, церковный староста, Илья Юдинъ, во главѣ другихъ жителей этой слободы, подалъ прошеніе всероссійскому патріарху Адріану (1700 г.), въ которомъ, между прочимъ, сообщалъ:

„что въ прошлыхъ лѣтѣхъ, по обѣщаніи прадѣдовъ, дѣдовъ и отцовъ ихъ, построена была въ Городецкой волости пустыня, и въ той пустыни многіе жители Городецкіе, по обѣщанію своему, постригались въ монахи, а, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, та пустынь порушена и превращена въ приходскую церковь, чего ради нынѣ многіе изъ городецкихъ жителей, желая вступить въ монашескій чинъ, не получаютъ желаемаго и умираютъ бѣльцами. А такъ какъ въ Городецкой волости есть старое кладбище съ часовней, гдѣ имѣется чудотворный образъ Божіей Матери и гдѣ прежде съ давнихъ временъ былъ монастырь Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія, въ которомъ постригся и преставился благовѣрный и великій князь Александръ Невскій, то и было бы имъ дозволено на старомъ кладбищѣ устроить вновь церковь, во имя Ѳеодоровскія иконы Божіей Матери, съ придѣломъ св. Александра Невскаго, и быть монастырю“.

На содержаніе же этого монастыря указанный ревнитель благочестія Илья Юдинъ завѣщалъ въ пользу возобновляемаго монастыря свой участокъ пахотной земли.

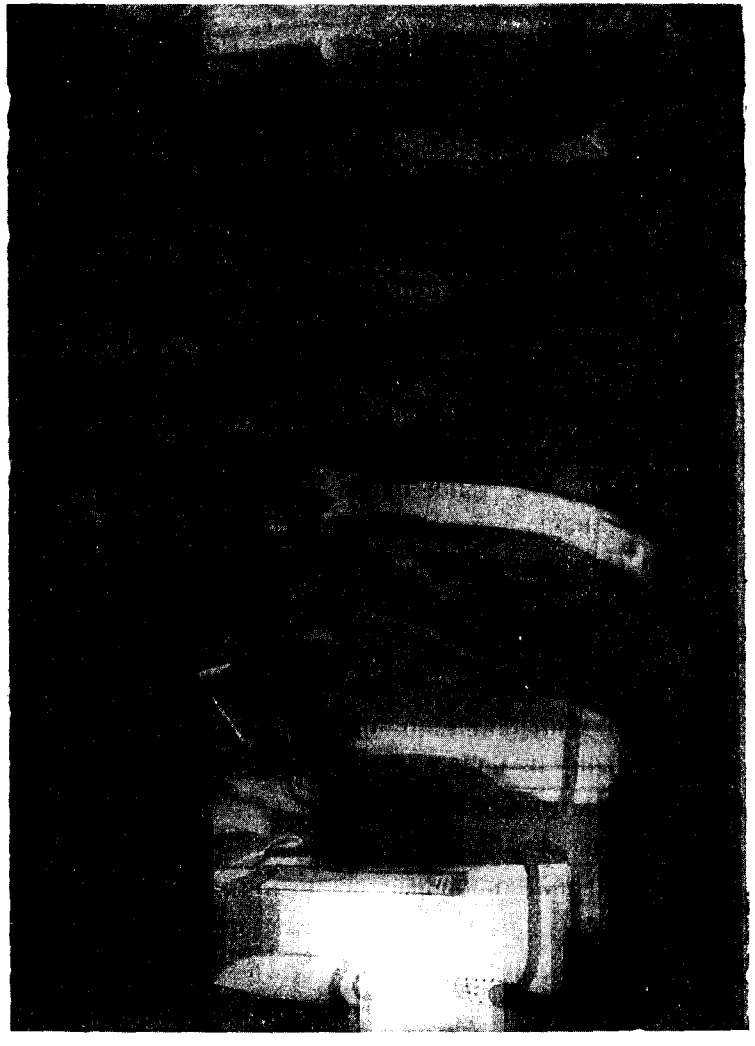

Рис. 3. Постриженіе св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Это было въ царствованіе Петра Великаго и въ патріаршество послѣдняго Московскаго патріарха Адріана, который благословилъ святое дѣло нижеслѣдующею па-

тріаршею грамотою, которую мы приводимъ цѣликомъ, съ соблюденіемъ старинной орѳографіи.

Копія съ копіи подлинной грамоты.

„Божіею милостію Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Адріанъ Архіепископъ Московскій и всея Россіи и всехъ Северныхъ странъ патріархъ, въ нынѣшнемъ 1700 году, Марта въ 11 день, били челомъ намъ Святѣйшему Патріарху Балахонскаго и Юрьевецкаго уѣздовъ поволжскаго Великаго Государя дворцовой Городецкой волости верхней и нижней слободъ житѣли церкви Живоначальныя Троицы церковные старосты Илья Іюдиновъ Сава Осокинъ, и всѣ тоя церкви прихожанѣ. А въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годахъ по обещанію прадѣдовъ и дѣдовъ и отцевъ ихъ построена была въ той же Городецкой волости Іонина Пустыня близь верхней слободы, а въ той де пустынѣ церковь построена была во имя Всемилостивѣйшаго Спаса нерукотвореннаго образа и въ той де пустынѣ многіе житѣли пообещанію своему постригались и обѣщаніе свое исполняли, и въ прошлыхъ де же годѣхъ исъ той пустыни монахи высланы въ другіе пустыни а натомъ мѣстѣ вѣлѣно быть приходской церквѣ а иной де пустыни и монастырей у нихъ въ Городецкой волости нѣтъ, а которые де монастыри и пустыни есть въ городахъ и селѣхъ и тѣ отъ нихъ въ дальномъ разстояніи и за дальностію черные священники къ нимъ въ Городецкую волость не пріезжаютъ а у нихъ де въ Городецкой волости и въ слободахъ многолюдство великое и многіе де обещаются воспріяти иноческій чинъ ибезмонастырей и бесчерныхъ священниковъ многіе неполуча монашескаго чина помираютъ бѣльцами, а въ той же де Городецкой волости есть старое кладбище гдѣ прежде сего въ давніе годы былъ монастырь

Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, а нынѣ де тотъ образъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскія стоитъ на Костромѣ въ соборной церкви, да въ томъ же де монастырѣ постриженъ и преставился Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій и на томъ де мѣстѣ стоитъ нынѣ часовня въ оградѣ и въ той де часовнѣ стоитъ образъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскія и прибѣгаютъ къ той часовнѣ два монаха и бываетъ всенародное богомоленіе и нынѣ де они вмѣсто Іонины Пустыни на томъ старомъ кладбище обещались построить вновѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, да впредѣлѣ Святаго Благовѣрнаго Александра Невскаго, а и той де часовнѣ на пропитаніе монахамъ далъ Городчанинъ Илья Іюдиновъ, пахотной свой жеребей и далъ имъ на тое землю поступную и намъ Святѣйшему Патріарху пожаловати ихъ благословити вѣлети натомъ старомъ кладбище построить вънновѣ церковь, во имя Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, да въ предѣлѣ Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и служить у той церкви чернымъ священникомъ и быть монастырю, и монахомъ жить въ томъ монастыры безпѣнно, и потомъ дать имъ нашу Святѣйшаго Патріарха грамоту благословенную. И Азъ Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Адріанъ Божіею милостію Архіепископъ Московскій и всея Россіи и всехъ северныхъ странъ Патріархъ Балахонскаго и Юрьевецкаго уѣздовъ Поволжскаго, Великаго Государя Дворцовой Городецкой волости верхней и нижней слободъ жителей церковныхъ Троицкихъ старостъ, Илью Іудинова Саву Осокина, и всехъ тоя церкви прихожанъ, пожаловалъ благословилъ вѣлѣлъ имъ на церковное строеніе лѣсъ готовить и втомъ лѣсу напрежнемъ церковномъ мѣстѣ гдѣ былъ прежде сего Феодоровскій монастырь построить въновь церковь во имя Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, да впредѣлѣ Великаго Святаго Благовѣрнаго Князя Алексан-

дра Невскаго чюдотворца а верхъ бы на той церквѣ былъ нешатровый и напредѣлѣ и олтари велѣть здѣлать круглые, а въ церкви и впредѣлѣ въ олтарныхъ стѣнахъ царскіе двери были бы посреди, а по нравую сторону южные а по лѣвую северные, а подлѣ царскихъ вратъ по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящимъ тѣхъ святыхъ храмовъ, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ северныхъ въ началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы, и иные образы по чину, а какъ та церковь и предѣлъ построены и освященію изготовлены будутъ, и о освященіи тоя церкви и Предѣла и о Антиминсѣ и кому святить впредь бить челомъ намъ Святѣйшему Партіарху а для антиминсовъ велеть быть и въ Москвѣ попу или діакону а не простолюдину, а подъ церковь и подъ ограду и подъ кладбище и подъ монастырское строеніе и подъ кельи отмѣрять земли отъ церкви во всѣ страны по сороку саженъ, а къ строенію тоя церкви и монастыря вѣлѣть принять іеромонаха или монаха самаго добраго искуснаго, и житіемъ цѣломудреннаго, а какъ та церковь построится и ему іеромонаху или монаху, пріѣхать къ Москвѣ явится намъ Святѣйшему Патріарху въ Крестовой Палатѣ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 1700-го Марта въ 20-й день.

У подлинной грамоты печать со благословящею рукою на красномъ воску. На затыли пишутъ тако:

Казначей монахъ Тихонъ Макарьевскій.

Справи Дмитрей Апр—...

Съ подлиннымъ читалъ подканцелярист
Михайло Поповъ".

Съ копіей вѣрно: *Е. Тимотіевъ.*

Ревность городецкихъ жителей не ограничилась только единымъ ходатайствомъ, но по приводимымъ ниже документамъ видимъ, что городецкіе жители озаботились и усиленіемъ средствъ на существованіе обители.

Первый документъ самого старосты Юдина объ укрѣпленіи земли.

Копія съ копіи прикладной крѣпости.

(Съ соблюденіемъ точной орѳографіи).

„Лѣта 1207-го, Марта въ 9-й день, Великаго Государя Дворцовой Городецкой волости верхней слободы житель, Илья Терентьевъ сынъ Юдиновъ, будучи на Москвѣ по обѣщанію своему и для поминовенія родителей своихъ отдалъ въ Городецкой волости въ деревнѣ Кириловѣ пай которой взятъ по указу Великаго Государя и по закладной крѣпости у Ивана Федорова сына Замятина пахотную свою землю опричь дворовой земли съ овиномъ и съ огуменникомъ при...жей буде въ новѣ будетъ церковное строеніе во имя Пресвятыя Богородицы Феодоровскія гдѣ прежде была часовня на полѣ той деревни Кириловы а въ той часовнѣ нынѣ труждаются у образа Пресвятыя Богородицы монахи: Лонгинъ да Гаврило да Кононъ да Афанасей да Афанасей же, и кто впредь по нимъ будетъ у той часовни или у церкви Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, и имъ бо родителей моихъ поминать и Бога молить и владѣть тою пахотною землею по сей прикладно крѣпости вѣчно, а что на тотъ пай по указу Великаго Государя положено тягла по укладу и стого тягла оброкъ и стрелѣцкой хлѣбъ и всякіе доходы платить имъ монахомъ или кто по нихъ станетъ тою пахотною землею владѣть.

На подлинной рукоприкладствіе тако:

Къ сей прикладной крѣпости Илья Терентьевъ по обѣ-

щанію своему и поминаючи родителей своихъ руку приложилъ.

Съ подлиннымъ читалъ подканцеляристъ

Михайло Поповъ".

Съ копіей вѣрно: *Е. Тиматіевъ.*

25 апрѣля 1701 г. жители Городецкой слободы вошли съ ходатайствомъ на Высочайшее имя блаженной памяти Императора Петра Перваго. Въ своемъ замѣчательномъ по содержанію и теплому участію къ обители прошеніи они сообщали слѣдующее:

„Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты Твои Балахонскаго и Юрьевецкаго уѣздовъ по волженой Городецкой волости, церкви живоначальныя Троицы староста церковный Савка Григорьевъ сынъ Осокинъ и во всѣхъ мѣстахъ прихожане: въ прошлыхъ Государь годѣхъ, по указу блаженныя памяти Святѣйшаго Патріарха и по подписной челобитной за помѣтью долговаго нижегородскаго благовѣщенскаго монастыря архимандрита Иринарха, близъ Городецкой верхней слободы, той церкви прихожанинъ Иванъ Сидоровъ съ мирскими людьми, по обѣщанію построилъ часовню, а въ той часовнѣ былъ поставленъ образъ Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія съ придѣломъ и нынѣ Государь та часовня обвѣтшала и обѣщали мы мірскіе люди перенести ее въ верхнюю слободу и поставить гдѣ пристойно и въ той часовнѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія и быть у той часовни для подаянія милостыни монаху.

И о томъ вели Государь домоваго Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандриту Андрону, дать намъ сиротамъ твоимъ память. Великій Государь, смилуйся помилуй. У подлинной челобитной рука приложена

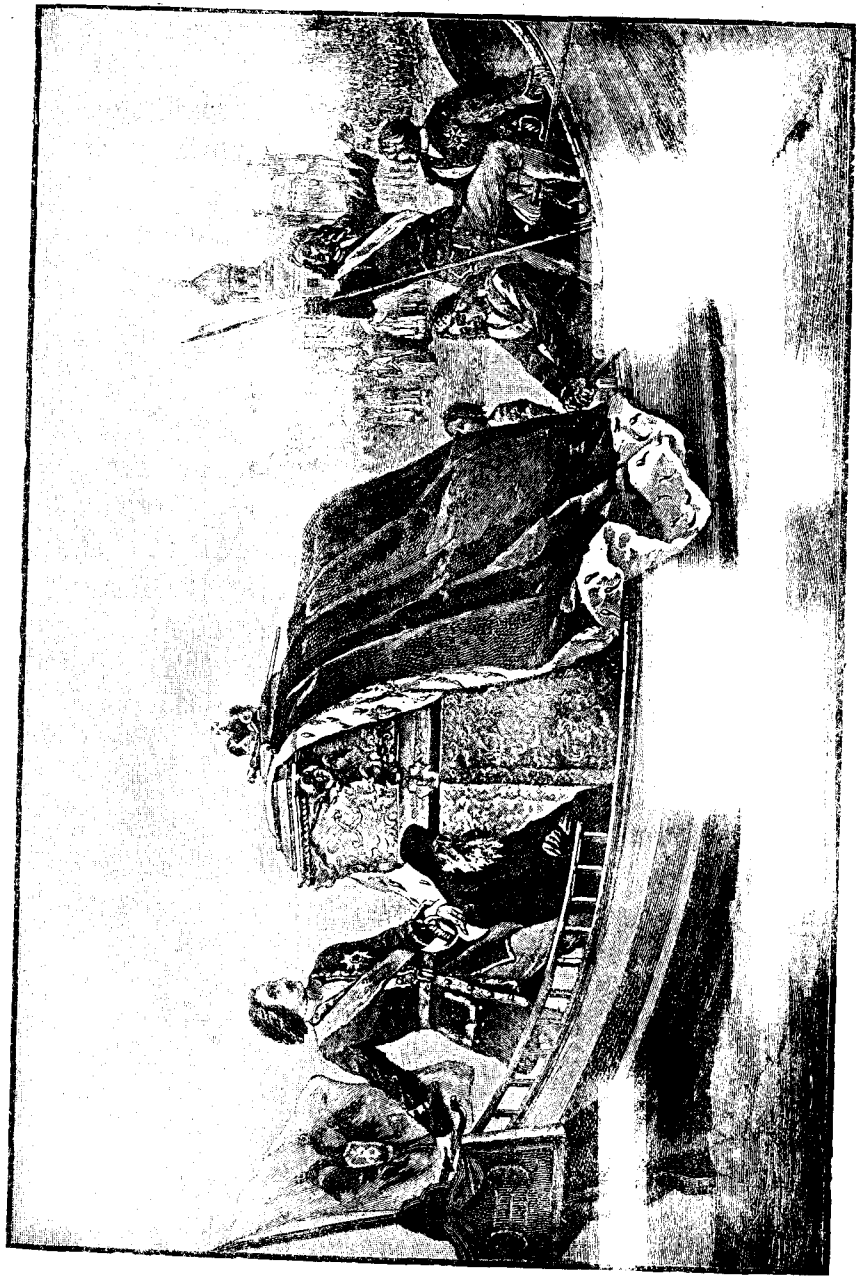

Рис. 4. Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго Императоромъ Петромъ I Великимъ

Между прочимъ къ этому времени относится окончаніе дѣла по устройству часовни въ Городцѣ. Изъ указа отъ 11-го февраля 1729 г. видно слѣдующее.

Указъ Его Величества Императора и Самодержавца Всероссійскаго, изъ Балахонскаго Синодальнаго Духовнаго приказа Городецкаго Ѳеодоровскаго Богородицкаго монастыря, по небытности игумена, казначею іеромонаху Тимофею, съ братіею, сего февраля 11 дня 1729 года, по Его Императорскаго Величества указу, а по опредѣленію вышерѣченнаго синодальнаго приказа, по доношенію вашему велѣно въ Городцѣ поволжскомъ, въ верхней слободѣ упраздненную деревянную часовню возобновить и взятыя изъ той часовни святыя иконы для моленія по прежнему поставить, и о этомъ послать нынѣ указъ, о чемъ сей и посланъ Городецкаго Ѳеодоровскаго монастыря іеромонаху Тимофею съ обязанностью о вышеописанномъ вѣдати и о возобновленіи оной часовни и о постановленіи святыхъ иконъ для молебна учинить по сему Его Императорскаго Величества указу. Подлинный за скрѣпой игумена Паисія.

Въ 1764 году, при Императрицѣ Екатеринѣ II-й были учреждены монастырскіе штаты, при чемъ многія обители, по бѣдности, были уничтожены. Ѳеодоровскій Городецкій монастырь ожидалъ себѣ таковую же участь, несмотря на то, что прошло только 63 года со дня его возобновленія. Матеріальныя средства обители были очень скудны, да и по числу монашествующихъ монастырь былъ незначительный. Благоволеніе Господне и на этотъ разъ спасло монастырь отъ уничтоженія. Какъ и нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, въ 1764 г. городчане, подражая примѣру своихъ предковъ, оказали замѣчательное усердіе къ досточтимой древней своей обители и любовь къ ея святынѣ. Въ 1764 г., когда стало извѣстно, что монастырь предназначенъ къ уничтоженію, жители Городца, въ числѣ 40 человѣкъ,

подписали мірской приговоръ одному изъ своихъ крестьянъ Ѳеодору Сотину, уполномоченному ходатайствовать предъ преосвященнымъ епископомъ Нижегородскимъ Ѳеофаномъ объ оставленіи монастыря на прежнемъ основаніи. Въ этомъ приговорѣ жители Городца писали: „по назначеніи монастыря Ѳеодоровскаго къ уничтоженію, мы всѣ городецкіе жители пришли въ крайнее сожалѣніе, потому что еще въ старые древніе годы, до татарскаго разоренія, былъ у насъ монастырь Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія, а послѣ татарскаго разоренія, въ 1700 г. по грамотѣ Святѣйшаго Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Руси Патріарха, паки на томъ же старомъ кладбищѣ построенъ оный монастырь, и въ немъ святая церковь съ придѣломъ каменная, церковнымъ благолѣпіемъ украшенная и всею утварью снабженная. Паче же посему мы крайне сожалѣемъ объ оной святой обители, что въ ней имѣется Пресвятыя Ѳеодоровскія Богородицы образъ; да въ томъ же монастырѣ постригся и преставился св. благовѣрный и великій князь Александръ Невскій. По таковымъ причинамъ у насъ, городецкихъ жителей, только и утѣшеніе во всегдашней исправной службѣ игумена Зосима съ братіею; когда же мы оной святой обители лишимся, то останемся въ крайней печали“.

Въ концѣ своего приговора городчане дали обѣщаніе поддерживать любимую свою обитель посильными своими воспомоществованіями.

Это ходатайство городецкихъ жителей было уважено и старинный монастырь не былъ упраздненъ и остался на прежнемъ положеніи, т. е. безъ всякаго пособія отъ казны.

Спустя годъ послѣ этого событія, надъ Городцемъ и Ѳеодоровской обителью пронеслось великое и тяжкое бѣдствіе, а именно: въ 1765 г. страшный пожаръ обратилъ въ пепелъ Городецъ и почти истребилъ монастырь, въ которомъ огнемъ были уничтожены всѣ деревянныя по-

стройки, а каменныя повредились до основанія. Святая икона Ѳеодоровской Божьей Матери осталась невредимой и заступленіемъ Царицы Небесной, а также и молитвами угодниковъ Божіихъ, монастырь не запустѣлъ окончательно.

Господь Богъ этимъ попущеніемъ какъ бы испытывалъ усердіе мѣстныхъ жителей къ своей святынѣ-защитницѣ и давалъ случай и побужденіе обнаружить вновь ихъ любовь и благочестіе къ святымъ храмамъ. Какъ и въ прежніе разы, усердіе городчанъ къ святой обители осталось достойнымъ подражанія для современнаго поколѣнія. При стараніи управителя Городецкой волости Афанасія Яковлева, монастырь снова былъ возобновленъ. До 1767 г. шли постройки по его возстановленію, а также и по возобновленію соборнаго храма.

Въ этомъ году обитель имѣла глубокое счастье принимать въ стѣнахъ своихъ высокую посѣтительницу блаженныя памяти Императрицу Екатерину II и удостоиться ея милостивыхъ щедротъ. Это произошло при игуменѣ же Зосимѣ. Во время своего путешествія по Волгѣ въ г. Казань, на казенный галерѣ „Тверь“, Императрица Екатерина Великая, по всеподданнѣйшему ходатайству управителя волости и отца игумена Зосимы, остановилась въ Городецкой обители и 19 мая 1767 г. присутствовала при освященіи возобновленнаго храма Ѳеодоровскія Божіей Матери, при чемъ милостиво изволила пожаловать 50 р. на украшеніе освященной церкви и 150 р. на столъ игумену съ братіей.

Памятникомъ этого Высочайшаго посѣщенія и до нынѣшняго времени остается тщательно сохраняемое въ холодномъ храмѣ обители мѣсто, гдѣ Императрица изволила стоять при освященіи храма. Это мѣсто, у колонны храма, обито краснымъ сукномъ съ вензелемъ имени Императрицы, сдѣланнымъ изъ золотого позумента.

Съ момента своего возобновленія обитель управлялась игуменами, но послѣ игумена Зосимы вплоть до 1867 г.

монастыремъ, въ виду его заштатнаго положенія, послѣ того какъ его хотѣли упразднить, управляли строители или исправляющіе эту должность. За весь этотъ столѣтній періодъ со времени посѣщенія Императрицею Екатериною II обители, послѣдняя, въ отношеніи благоустройства, начала мало-помалу выдвигаться. Благодаря вниманію высшаго начальства, усердію разныхъ благоустроителей, обитель понемногу поправляла ощутительные недостатки въ своихъ матеріальныхъ средствахъ. Между прочимъ, однимъ изъ усердныхъ благотворителей Ѳеодоровскаго монастыря во время этого періода былъ извѣстный ученый архимандритъ Петръ Каменскій, бывшій начальникъ духовной миссіи въ Китаѣ, а въ 1833 г. поступившій въ Ѳеодоровскій монастырь на покой *).

Пожертвованіямъ и различнымъ ходатайствамъ старца архимандрита эта такъ полюбившаяся ему обитель обязана своимъ улучшеніемъ, о которомъ неусыпно заботился этотъ приснопамятный благотворитель Городецкаго монастыря. Благодаря его же просьбамъ и ходатайству, Императоръ Николай Павловичъ въ 1834 г. всемилостивѣйше разрѣшилъ отпустить для нуждъ обители 211.652 р. (ассигнаціями) на постройку каменнаго братскаго корпуса и поправку двухъ обительскихъ флигелей.

Въ 1835 г., подъ колокольней устроили церковь во имя св. великомученика Ѳеодора Стратилата, въ память того, что его святое имя соединено съ названіемъ чудотворной иконы Ѳеодоровской Божіей Матери. Въ 1843 г., стараніями строителя монастыря іеромон. Аѳанасія, была возобновлена и украшена камнями риза на св. чудотворной иконѣ, покровительницѣ монастыря. При немъ же обитель была надѣлена землею.

Въ 1845 г. возобновлена на монастырскія средства обветшавшая теплая церковь св. Александра Невскаго и

*) Въ которомъ онъ и скончался 13 мая 1845 г.

росписана по стѣнамъ однимъ изъ обительскихъ послушниковъ.

Рис. 5. Видъ старинной часовни въ селѣ Городцѣ, принадлежащей монастырю.

Въ 1853 г. часовня въ Городцѣ, построенная повелѣніемъ Императора Петра Великаго, перестроена изъ деревянной въ каменную.

ГЛАВА X.

Постепенное развитіе обители и ея современное состояніе въ связи съ милостями Императорскаго Дома Романовыхъ къ ея благосостоянію.

(1867—1911 г.).

СЪ ДАВНИХЪ поръ матеріальными средствами къ существованію Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря служили земля и доброхотныя приношенія окрестныхъ жителей и богомольцевъ. Но при однихъ этихъ средствахъ монастырь не въ состояніи былъ не только имѣть надлежащее благолѣпіе въ своихъ церквахъ и въ церковной утвари, но даже не могъ поддерживать и самыя зданія свои.

Земля, принадлежавшая монастырю въ довольно ограниченномъ количествѣ, приносила очень мало пользы; доходы же оскудѣли, тѣмъ болѣе, что окрестные жители,—усердіе которыхъ составляло для обители главнѣйшій источникъ поддержки,—въ теченіе столѣтняго періода управленія обителью строителями, впали въ расколъ, такъ какъ строителямъ было не до миссіонерскихъ обязанностей, вслѣдствіе чего въ Городцѣ и образовалось гнѣздо раскола.

Скудость монастырскихъ средствъ была такъ велика, что даже церковныя облаченія были сшиты изъ простого холста и бумажной матеріи, а вмѣсто восковыхъ свѣчей передъ мѣстными иконами были поставлены деревянные окрашенные подсвѣчники, съ деревянными же окрашенными подъ цвѣтъ воска свѣчами и только лишь съ восковыми налѣпками на нихъ.

Словомъ, обитель до половины прошлаго столѣтія пребывала въ печальномъ матеріальномъ положеніи. Мы не говоримъ, что и въ данное время въ обители нѣтъ нужды, но благодаря тому, что съ 1867 г. обитель попала въ

долголѣтнее управленіе людей опытныхъ и энергичныхъ, она значительно возросла и окрѣпла противъ прежняго.

Въ 1867 г. на должность строителя монастыря вступилъ іеромонахъ Ѳеодосій, впослѣдствіи возведенный въ санъ архимандрита. Въ томъ же 1867 г. въ Нижнемъ, близъ Нижегородскаго вокзала, была устроена каменная

Рис. 6. Архимандритъ Ѳеодосій (†), бывшій настоятель монастыря.

часовня, каковая въ 1869 г. тоже стараніями о. Ѳеодосія была перестроена въ каменный двухъэтажный храмъ.

Въ 1868 г. Императоромъ Александромъ II Высочайше разрѣшено поставить въ С.-Петербургѣ, въ пассажирскомъ залѣ III класса Николаевской желѣзной дороги, кіотъ съ образами, для сбора пожертвованій на усиленіе средствъ школы при Городецкомъ монастырѣ.

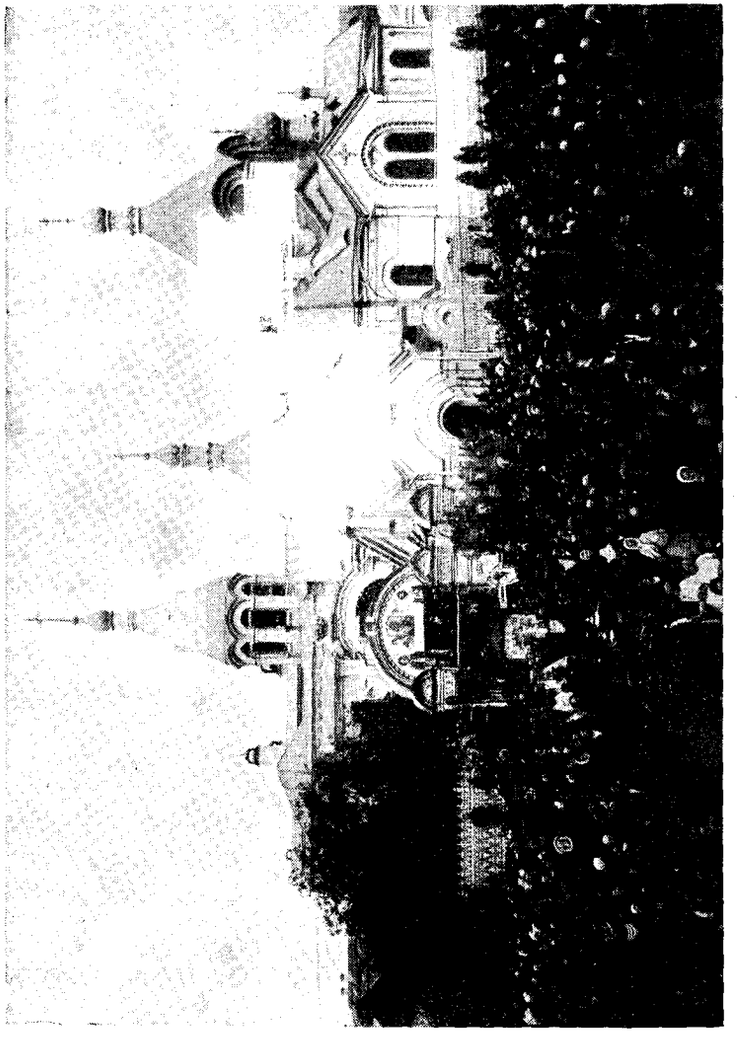

Рис. 7. Видъ Александро-Невскаго храма при подворьѣ Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ 1869 г. архим. Ѳеодосій, заботясь о религіозно-миссіонерскихъ нуждахъ, задумалъ открыть при обители школу, которая была вполнѣ открыта въ 1872 г.

Въ 1870 г. былъ освященъ при Нижегородскомъ подворьѣ новый храмъ; придѣлы же въ этомъ храмѣ освящены въ 1872 г.

Въ 1870 г., по Высочайшему Императора Александра II приказу, Городецкая обитель изъ заштатной возведена на степень второклассnаго монастыря.

Въ 1872 г. въ обители торжественно отпраздновали закладку новаго храма въ честь св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Освященъ главный престолъ въ 1882 г., а придѣлы въ 1883 г.

Въ 1875 г., по случаю тѣсноты пассажирскаго вокзала Николаевской желѣзной дороги въ С.-Петербургѣ, былъ закрытъ поставленный здѣсь кіотъ съ образами, а въ 1894 г., по Высочайше утвержденному Императоромъ Александромъ III ходатайству служащихъ товарной станціи той же дороги, построена при сей станціи часовня и возникло при ней подворье монастыря.

Въ 1909 г. по хлопотамъ нынѣшняго настоятеля архимандрита Алексія въ Петербургѣ образовался Строительный Комитетъ (Смотр. гл. XVI).

Такимъ образомъ видно, что Ѳеодоровская Городецкая обитель обязана своимъ расцвѣтомъ попеченіямъ послѣднихъ своихъ настоятелей, а также милостивому покровительству Государей Императоровъ и членовъ Императорскаго Дома Романовыхъ.

Изъ приведенной выше исторіи обители и связанныхъ съ ней исторіи Городца и различныхъ историческихъ моментовъ очевиденъ промыслъ Господній, Покровъ Царицы Небесныя и Божіихъ угодниковъ: св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, св. великом. Ѳеодора Стратилата и пр. отца нашего Павла, Обнорскаго чудотворца, охраняющихъ этотъ древній монастырь отъ всѣхъ бѣдствій и неоднократныхъ разрушеній и, благодареніе

Рис. 8. Первоначальная церковь въ С.-Петербургѣ при подворьѣ монастыря.

Господу, монастырь въ послѣднее время все болѣе и болѣе процвѣтаетъ, въ особенности въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Такова исторія этой древней обители, а каково ея современное состояніе, мы увидимъ изъ слѣдующей главы.

ГЛАВА XI.

Описаніе обители.

До сей главы все вышенаписанное касалось исторіи монастыря, теперь же приступимъ и къ современному его описанію. Какъ уже упомянуто, обитель расположена на лѣвомъ берегу р. Волги, на такъ называемыхъ Городецкихъ высотахъ. Въ этомъ мѣстѣ берегъ красавицы-Волги имѣетъ значительное повышеніе. Расположена обитель почти въ самомъ Городцѣ, вслѣдствіе того, что жители изъ окрестностей, привлекаемые торгово-промышленнымъ значеніемъ Городца, селятся въ самомъ селѣ вокругъ обители.

Самый Городецъ раздѣляется на три части: Городецъ центральный, со своимъ историческимъ валомъ, и двѣ слободки: верхная Полянка и нижняя Пятницкая.

Границы Городца, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обители, слѣдующія: на востокѣ село Строчково въ 14 верст., на сѣверо-востокѣ—село Ветелево въ 6 верстахъ, на западѣ—село Вершилово въ 12 вер., на юго-западѣ—село Шеляухово, противъ котораго на сѣверѣ расположенъ уѣздный городъ Балахна, а на югѣ находится губернскій городъ Нижній-Новгородъ, отстоящій въ 50 вер. отъ обители.

Ѳеодоровскій монастырь по своему расположенію имѣетъ видъ четырехугольника и обнесенъ каменною стѣною, съ башнями по угламъ. Ограда эта въ настоящее время находится въ ветхомъ состояніи. Внутри ограды находятся слѣдующіе храмы:

1. Храмъ во имя Пресвятыя Богородицы, чудотворныя ея иконы Ѳеодоровскія, построенъ въ 1767 г., о пяти главахъ, каменный, крытый желѣзомъ, очень прочный; этотъ храмъ лѣтній, холодный. Внутри его устроены съ трехъ сторонъ хоры, на

которыхъ имѣются два придѣла: южный, въ честь св. великомученицы Екатерины, и сѣверный, въ честь св. великомученика Антипы. Южный придѣлъ былъ устроенъ, сто лѣтъ спустя,

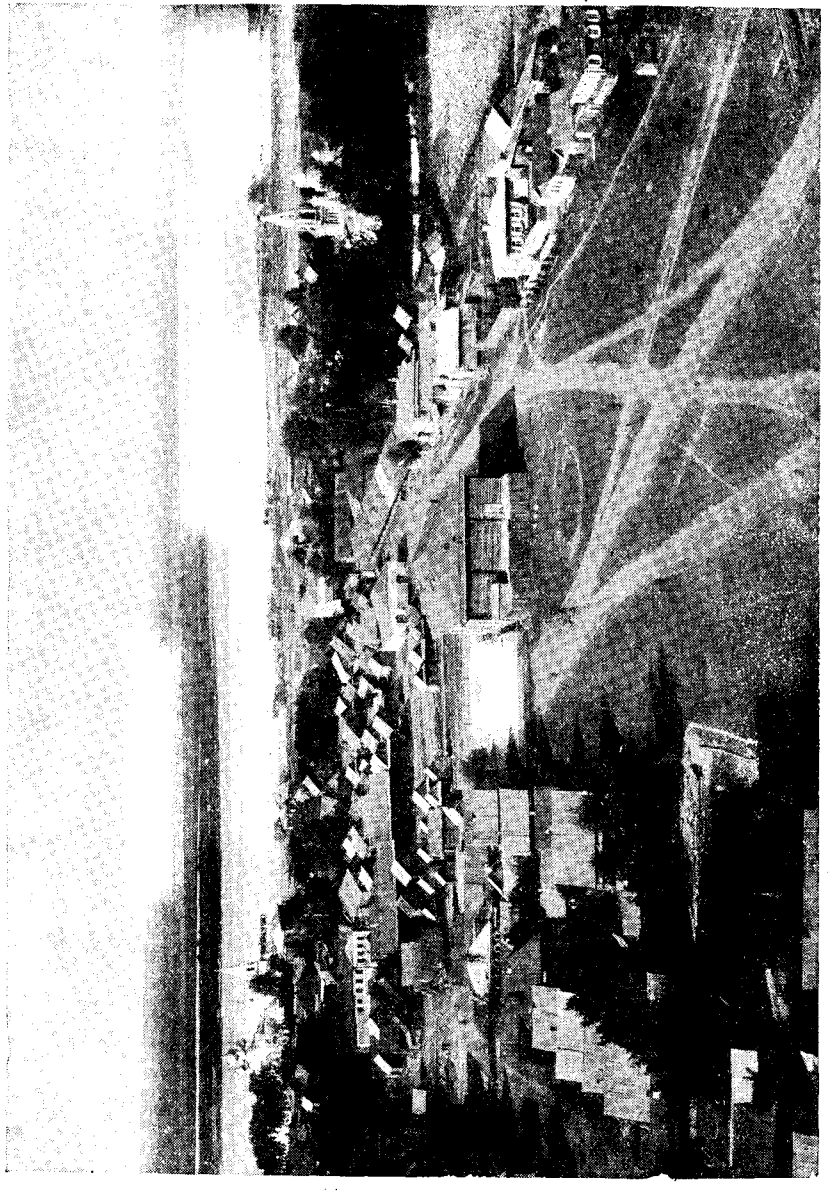

Рис. 9. Общій видъ Городца.

послѣ посѣщенія обители Императрицей Екатериною, въ честь св. Екатерины. Въ храмѣ имѣется старинная икона св. великомученика Антипы, весьма древняя и чтимая

Рис. 10. Общій видъ монастыря.

среди посѣщающаго обитель народа. Къ ней многіе во время зубной боли прибѣгали съ молитвою и получали исцѣленіе, а потому эта икона почитается цѣльбоносною;

въ честь ея и устроенъ придѣлъ. Оба придѣла освящены въ 1872 г. Храмъ вмѣщаетъ приблизительно около 700 человѣкъ.

2. Соборный храмъ во имя св. благовѣрнаго и великаго

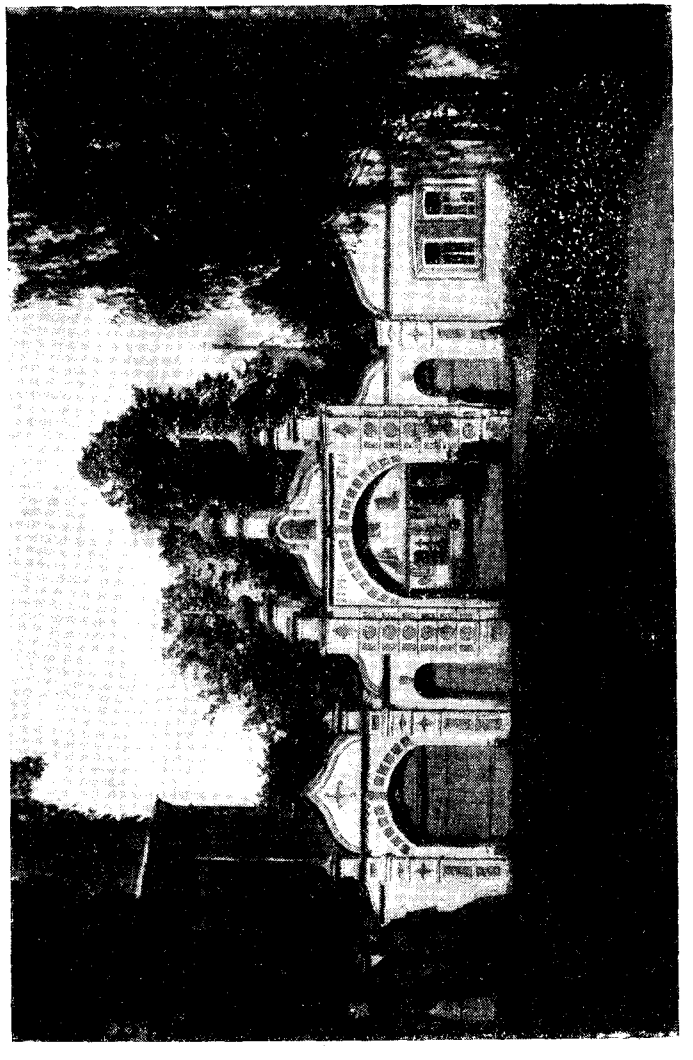

Рис. 11. Святыя врата обители.

князя Александра Невскаго. Храмъ этотъ первоначально былъ построенъ въ 1798 г. на мѣстѣ келіи, гдѣ было совершено постриженіе въ схимонашество св. князя Александра

Невскаго, съ именемъ Алексія, и гдѣ послѣдовала его блаженная кончина. Къ 1872 г. храмъ пришелъ въ сильную ветхость и поэтому, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства,

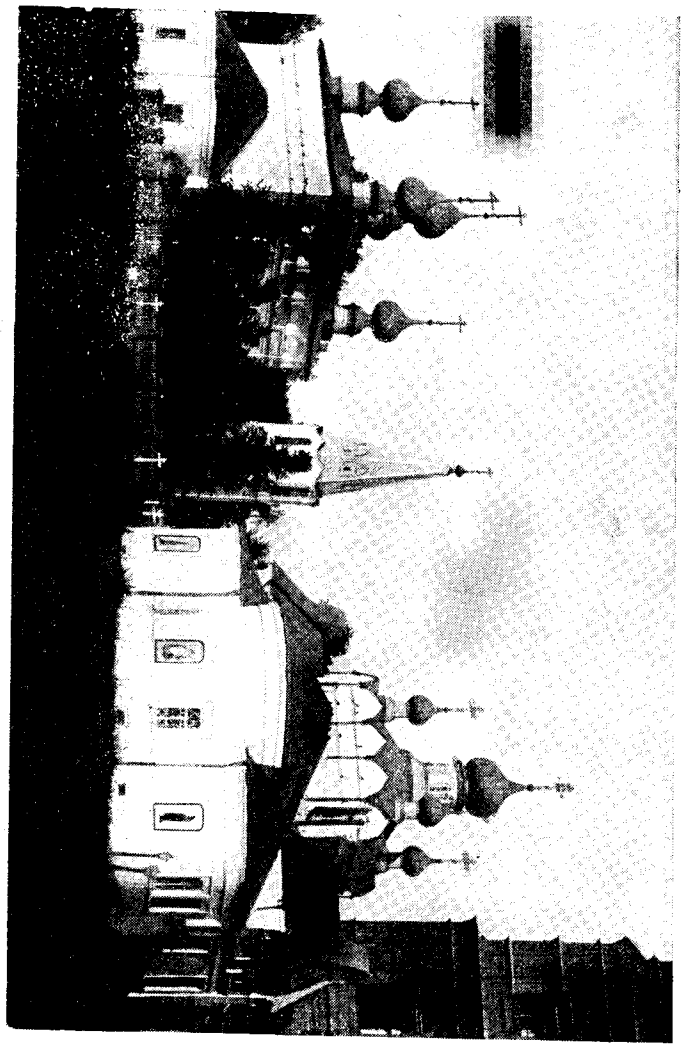

Рис. 12. Виды съ восточной стороны: на лѣвой сторонѣ холоднаго древняго храма въ честь иконы Пресвятой Богородицы „Ѳеодоровскія“ и древней колокольни каменной, а съ правой стороны теплаго храма во имя св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго.

было приступлено къ перестройкѣ его съ основанія. Освященъ главный престолъ въ ноябрѣ 1882 г., а придѣлы— съ правой стороны во имя пр. Антонія и Ѳеодосія и прочихъ Кіево-Печерскихъ чудотворцевъ, и лѣвый во имя

трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста — освящены были въ 1883 г. Въ то время на покоѣ въ Ѳеодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ проживалъ бывшій епископъ Нижегородскій преосвященнѣйшій Іеремія, который и совершалъ молебное пѣніе на водруженіе креста, когда зданіе было вчернѣ закончено, и выразилъ желаніе, чтобы, при освященіи праваго придѣла, присоединена была и память всѣмъ Кіево-Печерскимъ чудотворцамъ, что и было впослѣдствіи сдѣлано.

Входъ въ этотъ храмъ такъ же, какъ и въ предыдущій, одинъ. Имѣются хоры. Нельзя не упомянуть, что при сооруженіи сего храма были сдѣланы большія пожертвованія слѣдующими благотворителями: городецкимъ жителемъ Т. А. Плѣхановымъ, балахнинскимъ 1-й гильдіи купцомъ И. А. Ноздринскимъ и городецкимъ жителемъ Ф. С. Кутеневымъ. Въ особенности много жертвовалъ г. Ноздринскій, въ честь ангела котораго сдѣланъ и лѣвый придѣлъ въ этомъ храмѣ. Въ 1883 г. на его же средства была совершена внутренняя передѣлка и пожертвована вся утварь для третьяго храма подъ колокольней.

3. Храмъ во имя св. великомученика Ѳеодора Стратилата построенъ въ 1833 г., какъ уже сказано, въ честь того, что его святое имя соединено съ наименованіемъ св. Ѳеодоровской иконы Божіей Матери. (См. гл. IV).

Храмъ этотъ небольшой, но очень прочный, приблизительно человѣкъ на сто.

4. Храмъ во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона расположенъ въ новомъ корпусѣ. Церковь освящена 14 октября 1908 г. и построена на средства московскихъ купцовъ Ефима Алексѣевича и Евдокіи Ивановны Козловыхъ нынѣшнимъ настоятелемъ архимандритомъ Алексіемъ.

Внутри ограды красуются двѣ колокольни, обѣ каменныя; старая имѣетъ конусообразный видъ и уже довольно ветха:

новая четырехъярусная имѣетъ очень красивый видъ, при 37-саженной высотѣ. Она была заложена архим. Ѳеодосіемъ и выстроена архим. Алексіемъ, по проекту архитектора А. К. Никитина.

Рис. 13. Видъ, съ западной стороны, древняго храма въ честь иконы Пресвятой Богородицы „Ѳеодоровскія".

Братскихъ корпусовъ внутри ограды пять; изъ нихъ

четыре каменныхъ. Въ первомъ двухъэтажномъ корпусѣ, крытомъ желѣзомъ, въ верхнемъ этажѣ помѣщаются настоятельскія покои и „рухлядная".

Рис. 14. Видъ теплаго храма во имя св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго и новой каменной колокольни въ 37 саж. высоты.

Во второмъ одноэтажномъ корпусѣ, расположенномъ на восточной сторонѣ, помѣщается братская трапезная, кухня,

келіи и погребъ. Этотъ корпусъ, вслѣдствіе своей ветхости, предназначенъ къ сломкѣ. Около него третій новый каменный трехъэтажный корпусъ, выстроенный также о. архимандри-

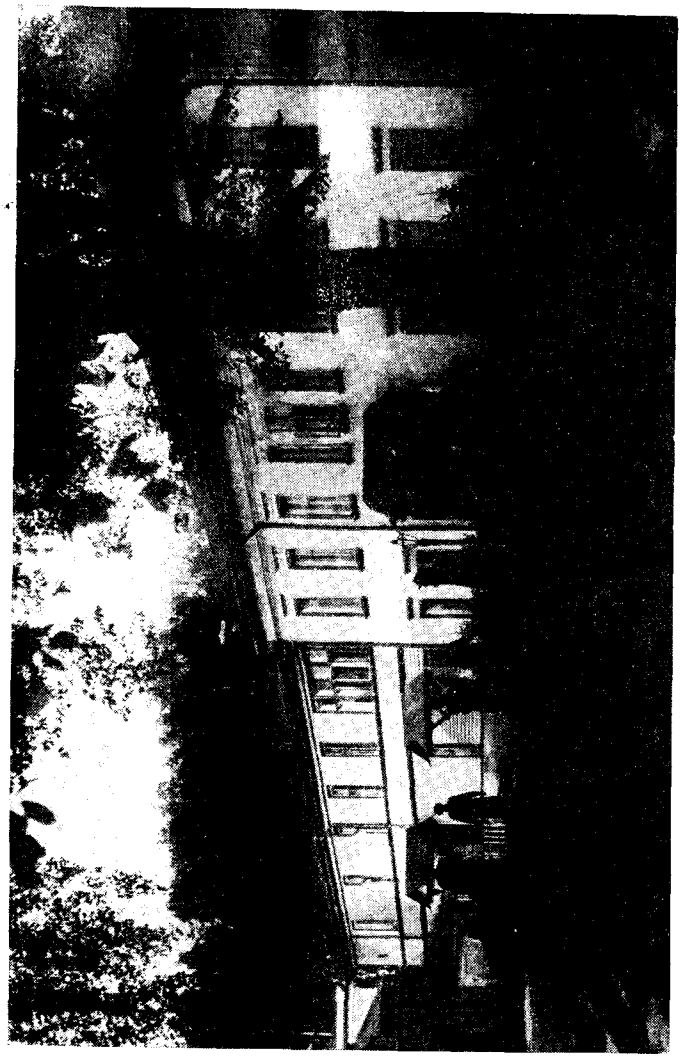

Рис. 15. Видъ настоятельскихъ и братскихъ келій.

томъ Алексіемъ. Въ немъ и расположены новыя трапезная съ церковью и братскія келіи.

Съ сѣверной стороны четвертый корпусъ, одноэтажный,

каменный, предназначенный для престарѣлой и больной братіи. Рядомъ съ нимъ въ 1908 г. построена каменная баня.

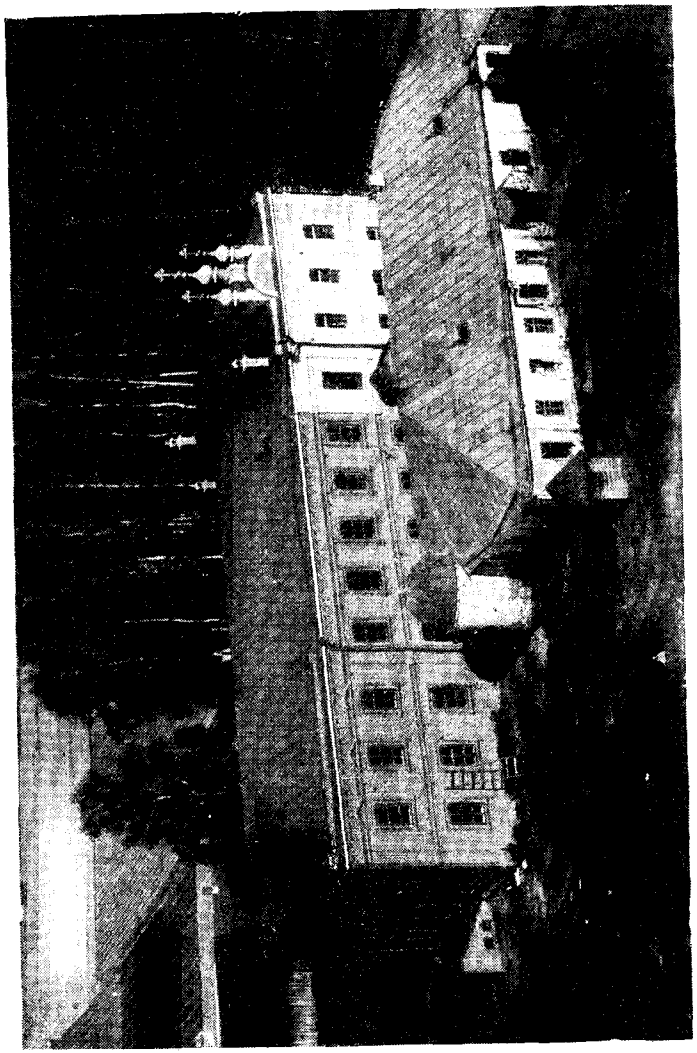

Рис. 16. Трапезный корпусъ съ церковью.

Съ сѣверной же стороны и пятый братскій деревянный корпусъ, на каменномъ фундаментѣ.

Внѣ ограды монастыря обитель имѣетъ еще четыре флигеля.

Первый—двухъэтажный, деревянный съ мезониномъ, на каменномъ фундаментѣ. Въ этомъ флигелѣ съ 1869 г. помѣщается монастырская церковно-приходская школа,

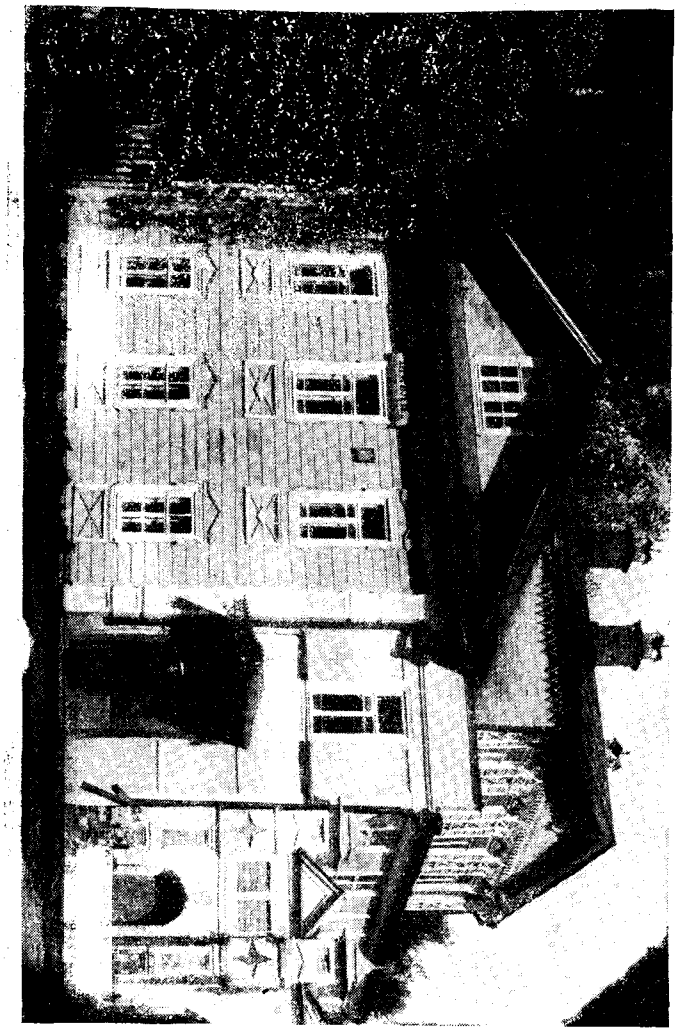

Рис. 17. Видъ монастырской школы.

содержащаяся на средства монастыря. Въ немъ же квартиры учителя и учениковъ пансіонеровъ.

Второй флигель одноэтажный, для помѣщенія прислуги на скотномъ дворѣ.

Третій—полукаменный, двухъэтажный, съ разными службами, сдается подъ квартиры и четвертый—деревянный одноэтажный флигель.

Рис. 18. Видъ часовни у самаго монастыря.

Какъ внутри монастыря, такъ и внѣ его, на монастырской землѣ устроены всѣ необходимыя хозяйственныя службы и разведены сады, что придаетъ очень живописный видъ

обители. Недалеко отъ нея, на рынкѣ с. Городца, имѣется часовня, устроенная по повелѣнію Петра Великаго; въ 1853 г. она перестроена. У самаго монастыря—еще часовня.

Для паломниковъ внѣ монастыря имѣются особыя помѣщенія. Лѣтомъ отъ пристани на Волгѣ извозчики берутъ съ сѣдока копеекъ 10—15, такъ какъ пристань расположена невдалекѣ отъ обители. Зимой изъ Нижняго дорога идетъ по р. Волгѣ, большею частью по льду; ѣзда на почтовыхъ обходится въ 4 рубля.

ГЛАВА XII.

Подворья, часовни и угодья Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря.

Сравнительно съ многими другими старинными русскими обителями, Ѳеодоровскій Городецкій монастырь не богатъ и не обладаетъ въ достаточной мѣрѣ земельнымъ надѣломъ. Ему въ разныхъ мѣстахъ принадлежитъ всего около 325 дес. земли.

Подъ монастыремъ и внѣ его кругомъ ограды имѣется удобной и неудобной земли 9 д. 1.059 кв. саж. По указу Императора Петра I эта земля съ 1700 г. значится, по храмозданной грамотѣ патріарха Адріана, за монастыремъ.

Въ самомъ селѣ Городцѣ часовня и при ней до 300 с. земли.

При деревнѣ Подгуловой, въ одной верстѣ отъ монастыря, 5 десятинъ пахотной земли, съ древнихъ временъ принадлежащей обители и отмежеванной съ 17-го іюля 1847 года.

Между прочимъ, въ томъ же году, отмежевали также издревле принадлежавшихъ монастырю сѣнныхъ покосовъ мѣрою въ 3 д. 1.200 кв. саж., въ 8 верстахъ отъ обители, между озерами Липовцемъ и Клѣткой.

Близъ села Архипики, въ 8 в. отъ монастыря, въ „худой пустоши“, по генеральному размежеванію 1786 года,

обители принадлежатъ 154 дес. 1.094 кв. саж. пахотной, сѣнокосной и неудобной земли, съ кустарниками по болоту. Въ той же пустоши, по р. Узолѣ, стоитъ принадлежащая обители и сдающаяся въ аренду мукомольная водяная мельница, подъ названіемъ: „Бычиха“.

Въ Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, въ въ 70 верстахъ отъ Городца, обитель съ древнихъ временъ имѣла для рыбной ловли 5 озеръ и 5 в. по рѣкѣ Ватомѣ, но, къ сожалѣнію, съ 1819 г. уже не пользуется этими угодьями, между тѣмъ для нея это имѣло большое значеніе.

Какъ уже сказано, въ 1842 г. по Высочайше утвержденному положенію, монастырю отведено изъ казенныхъ участковъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ., 100 д. и въ Гороховецкомъ уѣздѣ, Владимірской губ. 50 д. лѣса, въ обоихъ участкахъ.

Кромѣ сего, имѣются усадебные участки въ Нижнемъ Новгородѣ, для подворья (въ Макарьевской части), и въ С.-Петербургѣ, около товарной станціи Николаевской желѣзной дороги, тоже для подворья.

Въ 1867 г. бывшій настоятель Городецкаго монастыря архим. Ѳеодосій († 1902 г.) ходатайствовалъ передъ начальствомъ Московско-Нижегородской жел. дороги объ отводѣ ему мѣста, близъ вокзала въ Нижнемъ, для устройства часовни. Желѣзнодорожное начальство отнеслось къ просьбѣ архим. Ѳеодосія сочувственно и вошло съ своимъ представленіемъ по этому поводу въ высшія инстанціи. На основаніи этого ходатайства, указомъ духовной консисторіи предписано (въ томъ же 1867 г.):

„построить каменную часовню близъ вокзала въ Нижнемъ-Новгородѣ въ честь св. иконы Ѳеодоровскія Божіей Матери, св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго и св. благовѣрнаго и великаго князя Георгія (основателя Нижняго Новгорода) *) и

*) См. главу II.

въ эту часовню перенести на вѣчныя времена икону св. Александра Невскаго, сооруженную усердіемъ служащихъ Нижегородскаго вокзала въ память драгоцѣннаго спасенія жизни Монарха Освободителя Императора Александра II 1866 г. Апрѣля 4 дня".

Освященіе этой устроенной часовни въ Нижнемъ-Новгородѣ воспослѣдовало 1 сентября 1868 г. Въ 1869 г., по просьбѣ служащихъ Нижегородскаго вокзала, эту часовню, съ разрѣшенія подлежащей власти перестроили на средства г. Иванова и вознесенскаго купца I-й гильдіи А. Ѳ. Зубкова въ церковь, впослѣдствіи еще болѣе расширенную. Въ настоящее время храмъ при Нижегородскомъ подворьѣ трехпрестольный. Главный престолъ, въ честь св. Александра Невскаго, а придѣлы: первый, въ честь равноапостольныхъ царей Константина и Елены и памяти св. князя Константина и св. Михаила и Ѳеодора, Муромскихъ чудотворцевъ; второй придѣлъ въ честь св. мучениковъ: Анатолія и святителя Николая, Мурликійскаго чудотворца.

Для братіи и настоятеля обители устроены помѣщенія. Братіи при подворьѣ постоянно около 20 человѣкъ.

Часовня въ Городцѣ, по преданію поставленная въ ознаменованіе посѣщенія Городца и обители Петромъ Великимъ, представляетъ изъ себя небольшое зданіе. Около самаго монастыря есть еще часовня, принадлежащая также монастырю.

Съ западной стороны Нижегородскаго подворья примыкаетъ къ нему небольшая часовня.

Что касается исторіи возникновенія и устройства подворья въ С.-Петербургѣ, съ самой постановки на Николаевскомъ Петербургскомъ вокзалѣ кіота съ св. иконами, то въ виду того, что въ настоящее время идутъ имѣющія большое общественное значеніе подготовительныя работы по сооруженію всенароднаго храма въ память

300-лѣтняго юбилея Императорскаго Дома Романовыхъ, мы нѣсколько подробнѣе остановимъ вниманіе читателя на возникновеніи этого подворья, въ отдѣльной главѣ *).

ГЛАВА XIII.

Религіозно-просвѣтительная дѣятельность обители.

КАКЪ уже извѣстно, Городецкая обитель съ самаго начала своего существованія много способствовала религіозному просвѣщенію какъ среди населенія, окружавшаго обитель, такъ и среди плѣнныхъ, попадавшихъ въ Городецъ. Со времени упадка политическаго значенія Городца и перехода его изъ удѣльнаго города въ обыкновенное рядовое село захудала и обитель. По вторичномъ своемъ возобновленіи захудавшая обитель не имѣла большого значенія въ религіозно-миссіонерскомъ отношеніи для края, нѣсколько вѣковъ пребывавшаго вѣрнымъ православію. Но когда, во второй половинѣ прошлаго вѣка, въ Городцѣ внѣдрился расколъ, обитель вновь встала на стражѣ православія, памятуя, что при началѣ своего существованія она служила съ полной преданностью дѣлу христіанскаго просвѣщенія, приводя окрестныхъ жителей къ вѣрѣ Христовой и утверждая ихъ въ познаніи Христова ученія.

Вслѣдствіе этого, тогдашній настоятель іеромонахъ Ѳеодосій (а впослѣдствіи архимандритъ), желая принести посильную пользу въ дѣлѣ распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ, рѣшился открыть при монастырѣ училище и миссіонерское братство.

На эту мысль его наводило, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что въ Городцѣ въ то время, несмотря на

*) См. главу XVI.

большое населеніе (около 13.000 ч.), не было ни мужскаго, ни женскаго училища. Поэтому о. Ѳеодосій представилъ начальству ходатайство о разрѣшеніи открыть при монастырѣ училище для малолѣтнихъ послушниковъ и поселянскихъ приходящихъ дѣтей. Епархіальное начальство, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ открыть училище на просимыхъ началахъ, предложило принять на полное монастырское содержаніе 20 мальчиковъ, сиротъ духовнаго званія.

Соглашаясь на это предложеніе, архим. Ѳеодосій пожелалъ посвятить учреждаемое при обители училище въ честь блаженныя кончины въ ней св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и въ память царствовавшаго Императора Александра Николаевича и тогдашняго Наслѣдника Престола, нынѣ, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Александровича. Посему онъ предположилъ наименовалъ училище Александро-Невскимъ. 31 іюля 1867 г. изъ Нижегородской духовной консисторіи полученъ былъ утвердительный указъ.

Это училище первоначально помѣщено было въ монастырской гостиницѣ, находившейся внѣ монастыря, въ деревянномъ флигелѣ для приходящихъ богомольцевъ.

Въ виду тѣсноты этого помѣщенія, архимандр. Ѳеодосій ходатайствовалъ о разрѣшеніи пристроить къ каменному корпусу болѣе удобное помѣщеніе, на что и было получено согласіе.

Въ 1868 г. архим. Ѳеодосій, ревнуя о распространеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія. просилъ позволенія устроить при монастырѣ и духовно-просвѣтительное братство съ тѣмъ, чтобы, по вниманію къ тѣмъ же историческимъ основаніямъ, наименовать его, какъ и училище, Александро-Невскимъ.

На это ходатайство послѣдовало утвержденіе устава и разрѣшеніе на открытіе дѣйствій братства. 28 сентября 1869 г., въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ,

прибывшихъ изъ Нижняго Новгорода, въ томъ числѣ губернатора Одинцова, преосвященнаго Филарета, епископа Нижегородскаго, послѣ архіерейскаго богослуженія, были открыты дѣйствія вышесказаннаго братства.

Согласно устава, для завѣдыванія дѣлами братства былъ учрежденъ совѣтъ, предсѣдателемъ котораго единогласно былъ избранъ настоятель монастыря архимандр. Ѳеодосій. По постановленію совѣта, для училища при братствѣ устроено спеціальное зданіе *).

Въ 1870 г. братство обогатилось библіотекою, состоящею изъ 2500 томовъ, которая была пожертвована монастырю Спб. I-й гильдіи купцомъ Кудряшевымъ. О. Ѳеодосій эту библіотеку передалъ въ вѣдѣніе Александро-Невскаго братства съ тѣмъ, чтобы книгами ея пользовались безплатно и монастырская братія, и наставники училища.

Продолжая заботы о просвѣтительной своей дѣятельности въ Городцѣ, Александро-Невское братство, по предложенію архим. Ѳеодосія, ходатайствовало о разрѣшеніи открыть въ братскомъ училищѣ, въ воскресные и праздничные дни, при участіи Городецкаго приходскаго духовенства, публичныя чтенія для народа, но они временно, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не состоялись. Вмѣсто же этого, благодаря дѣятельному участію члена совѣта священника Соколовскаго, были открыты бесѣды со старообрядцами, каковыя и продолжались до 1885 г., а съ перерывами до 1889 г.

5 декабря 1871 г., по ходатайству предсѣдателя совѣта, архимандр. Ѳеодосія, въ виду неимѣнія въ Городцѣ женскаго училища, было открыто при братствѣ женское начальное училище, впослѣдствіи перешедшее въ вѣдѣніе земства.

Въ свое время Ѳеодоровскій монастырь чрезъ посред-

*) Въ настоящее время въ Городцѣ есть и другія училища, но основу имъ положилъ монастырь

ство братства озаботился не только о врачеваніи духовныхъ недуговъ мѣстнаго населенія, но и о тѣлесномъ лѣченіи. Вслѣдствіе его ходатайства, при обители устроили больницу для приходящихъ больныхъ, съ пріемнымъ покоемъ и аптекой.

Въ Городцѣ теперь есть, благодаря почину монастыря, земская аптека и пріемный покой для больныхъ, помѣщающійся невдалекѣ отъ монастыря.

Такимъ образомъ Ѳеодоровскій монастырь, съ помощью благотворителей, старался положить начало и по силѣ возможности оказывать помощь для поддержанія различныхъ благихъ начинаній и общеполезныхъ учрежденій, а также непрестанно заботился о дѣлѣ религіознаго просвѣщенія окружающаго народа.

И въ настоящее время на средства монастыря при обители содержится церковно-приходская одноклассная школа.

ГЛАВА XIV.

Святыни обители и прочія достопримѣчательности: ризница, архивъ и библіотека.

Главная святыня обители — древняя чудотворная икона Ѳеодоровской Божіей Матери, списокъ съ иконы, послужившей основанію монастыря и затѣмъ явившейся въ Костромѣ. (Смотр. главу IV). На этой св. и чудотворной иконѣ имѣются изображенія чудесъ, бывшихъ въ Костромѣ послѣ явленія иконы.

Ѳеодоровской иконѣ скоро будетъ семьсотъ лѣтъ. Подлинная икона, по преданію, какъ уже сказано, была написана евангелистомъ Лукою, но кѣмъ и когда принесена въ Россію неизвѣстно.

Затѣмъ—икона св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, съ частицей его св. мощей.

Икона св. священномученника Антипа, считающаяся

чудотворной. Къ ней прибѣгаютъ страдающіе зубной болью и по своимъ молитвамъ получаютъ исцѣленіе.

Икона съ частицами св. мощей: Честнаго Славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна, св. пророковъ Захаріи и Даніила, св. апостоловъ и евангелистовъ Луки и Марка, св. апостола Андрея Первозваннаго, иже во святыхъ отецъ нашихъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, Климента, папы Римскаго, св. и чудотворца Николая, архіепископа Мурликійскаго, Гурія и Варсонофія Казанскихъ, Петра, Афанасія и Кирилла Александрійскихъ и Іоанна Милостиваго, святыхъ благовѣрныхъ Царя Константина, Царевича Димитрія и великаго князя Александра Невскаго, св. священномученика Игнатія Богоносца, святыхъ великомучениковъ: Георгія Побѣдоносца, Ѳеодора Стратилата, Ѳеодора Тирона, Іоанна Воина, священномученика Меркурія; преподобныхъ отецъ нашихъ: Спиридона Тримифунтскаго, Григорія Декаполита, Іоанна Дамаскина; Сергія Радонежскаго, Александра Свирскаго, Ефрема Сирина, Варлаама Хутынскаго, Анастасія Пермскаго, Алексія человѣка Божія и Андроника.

На всѣхъ сихъ св. иконахъ усердіемъ благотворителей сооружены сребропозлащенныя ризы.

Жители не только Городца, но и всего Балахнинскаго уѣзда, имѣютъ особое благоговѣйное усердіе къ древней св. чудотворной иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери, которую вмѣстѣ съ иконой св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго ежегодно, во время Петровскаго поста, съ особой торжественностью приносятъ въ г. Балахну, гдѣ онѣ и принимаются во всѣхъ градскихъ церквахъ и домахъ жителями съ великимъ усердіемъ. Этотъ религіозный обычай установленъ съ 1830 г. въ благодарственное воспоминаніе избавленія отъ свирѣпствовавшей въ то время холеры въ этомъ городѣ и прекратившейся съ принесеніемъ въ него изъ Городецкаго монастыря Ѳеодоровской иконы Богома-

тери. Съ 1869 г., согласно желанію жителей селъ и деревень Балахнинскаго и нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, это ношеніе иконъ совершается по Балахнинскому и смежнымъ съ нимъ уѣздамъ.

Со времени устройства Александро-Невской церкви и подворья Ѳеодоровскаго монастыря въ Нижнемъ-Новгородѣ, близъ вокзала, сіи святыя иконы приносятся къ 1 августа въ означенную церковь и остаются здѣсь ежегодно до времени проводовъ по вышесказаннымъ уѣздамъ, 8 сентября.

Ризница обители бѣдна и особо достопримѣчательнаго въ ней нѣтъ ничего, такъ какъ монастырь со времени своего послѣдняго возобновленія былъ очень бѣденъ.

Также въ настоящее время и библіотека богослужебныхъ книгъ не велика, хотя между ними и имѣется нѣсколько старопечатныхъ книгъ.

Въ обители сохранился довольно таки порядочный архивъ, въ которомъ имѣются дѣла и документы съ 1690 г.

Всѣ эти дѣла разобраны и приведены въ извѣстный порядокъ. Между прочимъ въ нихъ имѣются: узаконенія, циркуляры, руководства, документы общественно-историческаго значенія. Затѣмъ документы и дѣла, относящіеся къ храмамъ, колоколамъ, церковной утвари, землямъ и угодьямъ, судебныя дѣла, о монастырскихъ капиталахъ, описи имуществъ, по миссіонерству, школамъ, библіотекамъ, матеріалы по исторіи монастыря и т. д.

Въ этомъ архивѣ имѣется много интересныхъ документовъ, рисующихъ не только бытъ обители, но и происшествія государственной важности, по которымъ дѣлались соотвѣтственныя распоряженія. Таковы, напримѣръ, копіи указовъ, относящихся къ войнѣ 1812 г., и т. п.

ГЛАВА XV.

Настоятели обители, братія и уставъ обители.

КЪ СОЖАЛѢНІЮ, не осталось нигдѣ слѣдовъ, какое было управленіе монастыремъ и количество братіи, во времена перваго существованія обители, когда въ ней происходили вышеупомянутыя крупныя событія, какъ первое ея возобновленіе, кончина св. бл. князя Александра Невскаго и пребываніе въ обители пр. Павла Комельскаго, чудотворца Обнорскаго.

По всей вѣроятности, первымъ ея настоятелемъ, 750 л. тому назадъ, былъ выходецъ изъ Кіево-Печерской лавры, такъ какъ въ то время эта лавра пользовалась, по строгости своей жизни, большимъ уваженіемъ и, по просьбѣ князей, посылала своихъ иноковъ благоустроять новые монастыри и иноческую въ нихъ жизнь. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что самъ основатель обители и Городца, великій князь Георгій Владиміровичъ, волею Промысла, ушелъ съ береговъ Днѣпра, отъ Кіевской лавры, на берега р. Волги и его сопровождало не малое количество близкихъ, среди которыхъ должны были быть и иноки.

Вообще въ то время управленіе было игуменское.

Послѣ вторичнаго возобновленія, при Петрѣ Великомъ, Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, изъ дѣлъ и документовъ этой обители видно, кто въ ней настоятельствовалъ.

При возобновленіи обители былъ посланъ строителемъ іеромонахъ, но имя его осталось неизвѣстнымъ.

Въ 1723 г. настоятельствовалъ игуменъ Іоакимъ. Въ 1727 г.—игуменъ Корнилій. Въ 1729 г. временно настоятельствовалъ іером. Тимофей. Въ 1730 г.—игуменъ Моисей. Въ 1748 г.—игуменъ Іаковъ. Въ 1755 г.—игуменъ Иринархъ. Въ 1759 г.—игуменъ Зосима, при которомъ состоялось Высочайшее посѣщеніе обители Императрицею Екатериной II.

Затѣмъ, одно время былъ настоятелемъ обители 1741—73 г. архим. Димитрій (бывшій духовникъ монастыря).

Между прочимъ, въ этотъ періодъ по устроенію монастырскихъ штатовъ обитель была сдѣлана заштатной и настоятели стали называться строителями монастыря. Всѣхъ строителей Городецкаго монастыря съ 1782 по 1870 гг. было 18, именно: съ 1782 г. іеромонахъ Аѳеимъ, 1786 г. іером. Симеонъ, 1791—2 г. сперва управляющій, потомъ строитель іером. Макарій, 1795 г. іером. Никаноръ, 1796—7 г. сперва испр. должность, потомъ строитель іером. Аѳанасій, 1798 г. строит. іеродіаконъ Троадій, 1804 г. строит. іерод. Тимонъ. 1807 г. строит. іером. Александръ, 1809 г. строит. іерод. Веніаминъ, 1812 г. исп. должн. строит. іером. Тимонъ. 1818 г. строит. іером. Германъ, 1827 г. строит. іером. Иларіонъ, 1829 г. строит. іером. Флавіанъ, 1832 г. строит. іером. Амвросій, 1842 г. строит. іером. Варлаамъ, 1846 г. строит. іером. Аѳанасій, 1861 г. строит. іером. Анастасій, съ 1867 г. настоятельствовать началъ іеромонахъ Ѳеодосій, который, при возведеніи монастыря въ штатъ II класса, получилъ санъ архимандрита.

Главное основаніе нынѣшнему благоустройству обители положилъ архимандритъ Ѳеодосій, неотступно управлявшій обителью въ теченіи 35 лѣтъ.

Съ 19 іюня 1902 г. настоятельствуетъ въ Городецкомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ архимандритъ Алексій, благополучно продолжающій дѣло своего предшественника и дѣло увѣковѣченія памяти 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Архимандритъ Алексій вступилъ въ монашество въ 1880 г. и принялъ постригъ въ 1887 г. въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ. Въ 1893 г. за благочестно-иноческую жизнь преподано ему благословеніе Св. Синода. Въ іеромонахи рукоположенъ 1888 г. (8 ноября). Въ 1895 г. за отличную и усердную полезную службу награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго

Синода выдаваемымъ. Съ 1896 г. состоялъ въ должности настоятеля Троицкаго Островоезерскаго монастыря. Трудами

Рис. 19. Настоятель Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря архимандритъ Алексій.

его весь монастырь былъ возобновленъ. Въ 1899 г. возведенъ въ санъ игумена. Въ 1903 г. возведенъ въ санъ архимандрита за отличное усердное управленіе Ѳеодоровскимъ Городецкимъ монастыремъ.

Въ 1909 г., по засвидѣтельствованію Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Анны третьей степени.

Богослуженіе въ обители отправляется ежедневно по уставу Россійскихъ благоустроенныхъ общежительныхъ монастырей.

Подъ воскресенье и праздничные дни служится малая вечерня и всенощная. Во дни праздниковъ и воскресные дни совершаются ранняя и поздняя литургіи.

Въ будніе дни служатся: вечерня съ повечеріемъ и монашескимъ правиломъ, полунощницей, утреня и одна литургія.

Братіи въ настоящее время въ обители состоитъ: 1 архимандритъ—настоятель и 1 архимандритъ—замѣститель его, 18 іеромонаховъ, 9 іеродіаконовъ, 8 монаховъ, 11 „указныхъ“ послушниковъ и проживающихъ на испытаніи 35 человѣкъ. Кромѣ того, при школѣ учитель, помощникъ его и 6 человѣкъ пансіонеровъ.

Внутренній и внѣшній порядокъ монастырской жизни монашествующими и послушниками ведется согласно правилъ и устава благоустроенныхъ Россійскихъ обителей.

ГЛАВА XVI.

Исторія возникновенія при монастырскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ храма въ память 300-лѣтія Царствованія Императорскаго Дома Романовыхъ.

(1868—1910).

ПРОМЫСЛЪ Господній, такъ неисповѣдимо приведшій князя-основателя Городца къ мѣсту первоначальнаго нахожденія св. Ѳеодоровской иконы Божіей Матери; чудесное обрѣтеніе ея въ Костромѣ и благословеніе Ею родоначальника Дома Романовыхъ; обитель, избранная мѣстомъ послѣдняго упокоенія

державнаго ратоборца и великаго печальника Земли Русской св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, и резиденція Дома Романовыхъ, гдѣ его святыя мощи почиваютъ, все это указывало на извѣстную связь далекой обители съ Петербургомъ и, дѣйствительно, по милости Царицы Небесной, Господь укрѣпляетъ эту связь и въ настоящее время.

Нынѣ сооружаемый въ столицѣ храмъ-памятникъ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ уже имѣетъ свою исторію, тѣсно связанную съ Ѳеодоровскимъ Городецкимъ монастыремъ.

Въ 1868 г. славный строитель сего монастыря, архимандр. Ѳеодосій, чрезъ посредство покойнаго П. И. Мельникова, возбудилъ ходатайство предъ Министромъ Путей Сообщенія объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на устройство подлѣ Николаевскаго вокзала въ С.-Петербургѣ часовни, или, въ крайнемъ случаѣ, на постановку въ пассажирскомъ залѣ того же вокзала кіота со святыми иконами, въ видѣ часовни.

Это былъ первый шагъ въ исторіи построенія описываемаго храма въ С.-Петербургѣ. С.-Петербургская духовная консисторія на это ходатайство отвѣтила нижеслѣдующимъ указомъ на имя настоятеля мѣстной приходской Входо-Іерусалимской Знаменской церкви протоіерея Барсова.

„По указу Его Императорскаго Величества С.-Петербургская духовная консисторія слушала рапортъ настоятеля Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря Нижегородской епархіи, игумена Ѳеодосія, въ коемъ изъяснено: рапортомъ отъ 5 апрѣля сего (1868) года за № 67, онъ доводилъ до свѣдѣнія Высокопреосвященнаго Исидора, митрополита С.-Петербургскаго, Новгородскаго и Финляндскаго, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Путей Сообщенія, Высочайше соизволилъ разрѣшить, въ видахъ усиленія средствъ Александро-Невскаго учи-

лица, открытаго при Ѳеодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ, преимущественно для бѣдныхъ и сиротъ, поставить, согласно просьбѣ его, въ пассажирскомъ залѣ III класса Николаевской желѣзной дороги кіотъ, въ видѣ часовни, съ иконами Ѳеодоровскія Божіея Матери и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, а также,—для достиженія изъясненной цѣли—распространенія средствъ означеннаго училища, просилъ разрѣшить продажу свѣчъ, для возженія предъ иконами означеннаго кіота, и поставить кружку, равно какъ и служеніе молебновъ и всенощныхъ бдѣній, въ свободное отъ поѣздовъ время, о чемъ онъ уже утруждалъ Его Высокопреосвященство рапортомъ, отъ 17 мая сего года за № 87. *Приказали* и Его Высокопреосвященство *утвердилъ*: такъ какъ устройство кіота съ иконами на мѣстѣ, предназначенномъ начальствомъ и утвержденномъ Высочайшимъ соизволеніемъ, указываетъ на то, что это мѣсто прилично святости предмета, то къ отправленію молитвословій передъ поставленными въ этомъ мѣстѣ иконами не представляется препятствій. Посему, согласно цѣли поставленія этого кіота, равно и по примѣру того, что во всѣхъ существующихъ въ С.-Петербургѣ и въ епархіальныхъ часовняхъ безпрепятственно отправляются всенощныя бдѣнія и молебны, разрѣшить совершеніе послѣднихъ съ тѣмъ, чтобы отправленіе всенощныхъ бдѣній и молебновъ передъ поставленною въ пассажирскомъ залѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, кіотою съ иконами, священнослужителями Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря совершалось въ приличное время, о чемъ къ вамъ, о. благочинному, послать указъ, съ объявленіемъ о семъ игумену Ѳеодосію, и сообщить къ свѣдѣнію въ Нижегородскую духовную консисторію *).

По полученіи Высочайшаго соизволенія на устройство кіота было приступлено къ его сооруженію.

*) Указъ Спб. духов. консисторіи 21 августа 1868 г. № 3487.

7 августа того же года его освятили, а для отправленія всенощныхъ бдѣній и молебновъ отъ монастыря были переведены въ Петербургъ необходимыя для этихъ службъ лица.

Кіотъ въ пассажирскомъ вокзалѣ Николаевской дороги въ С.-Петербургѣ существовалъ въ теченіе 7 лѣтъ. Въ 1875 г., вслѣдствіе тѣсноты пассажирскаго вокзала, онъ былъ закрытъ.

Въ это время служащіе товарной станціи того же вокзала начали хлопоты объ устройствѣ вмѣсто кіота особой часовни.

О семъ имѣется нижеслѣдующая бумага, рисующая дальнѣйшую судьбу устройства этой часовни.

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО
РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.
ЛИНІЯ НИКОЛАЕВСКАЯ.
СЛУЖБА ЭКСПЛОАТАЦІИ.
КАНЦЕЛЯРІЯ.
Августа 31 дня, 1893 г.
№ 22559.

Въ Совѣтъ Управленія.

Представленіемъ, отъ 14-го апрѣля 1891 г. за № 1602, я имѣлъ честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ Управленія о разрѣшеніи постройки на Спб. товарной станціи ввѣренной мнѣ дороги часовни, на средства служащихъ помянутой станціи и постороннихъ жертвователей, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и чудеснаго избавленія Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности 17 октября 1888 г., съ постановкой въ часовнѣ копіи съ чудотворной Ѳеодоровской иконы Богоматери, иконы св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, св. равноапостольной Маріи Магдалины и иконъ, чествуемыхъ 17 октября святыхъ, съ разрѣшеніемъ совершенія ежегодно 15 мая и 17 октября молебствій о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи и въ теченіе года молитвословій, по желанію служащихъ,

съ тѣмъ, чтобы богослуженія совершались монашествующими отъ Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, которые должны были бы находиться при часовнѣ, въ потребные для этой цѣли часы, при чемъ, какъ служащіе, такъ и всѣ частные жертвователи изъявили желаніе, чтобы поступающія отъ молитвословій средства шли, какъ это было въ періодѣ 1868—1875 гг., во времена существованія въ залѣ III класса на С.-Петербургской станціи кіота съ икономи св. Ѳеодоровской Божіей Матери и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, на усиленіе средствъ Александро-Невскаго училища при Ѳеодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ для бѣдныхъ и сиротъ. Означенное ходатайство не увѣнчалось благопріятнымъ исходомъ, вслѣдствіе несогласія духовнаго вѣдомства на допущеніе монашествующихъ Ѳеодоровскаго монастыря къ совершенію богослуженій въ помянутой часовнѣ и требованія, чтобы послѣдняя была приписана къ Входо-Іерусалимской церкви Знаменія Божіей Матери и чтобы богослуженія были совершаемы причтомъ этой церкви.

Нынѣ служащіе на Спб. товарной станціи, движимые тѣми же вѣрноподданническими чувствами и желая увѣковѣчить память о священномъ короноваціи *) и о знаменательномъ событіи 17 октября 1888 года, обратились ко мнѣ съ просьбой возобновить ходатайство объ удовлетвореніи изложеннаго выше желанія ихъ.

Принимая во вниманіе, что указомъ Правительствующаго Синода, отъ 4 мая 1868 г., было объявлено Высочайшее повелѣніе о постановкѣ въ залѣ III класса С.-Петербургской станціи Николаевской ж. д. кіота, въ видѣ часовни, съ иконой Ѳеодоровской Божіей Матери и св.

*) Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и благополучно здравствующей вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ виду содѣйствія распространенію средствъ Александро-Невскаго училища, открытаго при Ѳеодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ для бѣдныхъ и сиротъ, и имѣя свѣдѣнія, что Высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Палладій не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ разрѣшенію совершенія богослуженій монашествующими Ѳеодоровскаго монастыря, представляя при семъ чертежъ предполагаемой къ сооруженію часовни, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Управленія не отказать войти съ представленіемъ въ Министерство Путей Сообщенія, на предметъ сношенія по этому предмету съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о разрѣшеніи ходатайства служащихъ на Спб. станціи ввѣренной мнѣ дороги въ утвердительномъ смыслѣ, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Подлинное подписалъ за директора дороги В. Антиповъ и скрѣпилъ за начальника эксплоатаціи М. Орловъ.

Въ виду такого ходатайства о желаніи служащихъ товарной ст. Николаевской ж. д. имѣть часовню съ тѣмъ, чтобы она принадлежала Ѳеодоровскому монастырю, Совѣтъ Управленія Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ рапортомъ, отъ 18 сентября 1893 года за № 9672, вошелъ въ Департаментъ желѣзныхъ дорогъ Министерства Путей Сообщенія съ просьбой удовлетворить означенное ходатайство. Министръ Путей Сообщенія на это подалъ всеподданнѣйшій докладъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру III. Въ началѣ 1894 года Государь Александръ III Высочайше соизволилъ на устроеніе этой часовни, съ тѣмъ, чтобы она была приписана къ Ѳеодоровскому Городецкому монастырю. На этомъ ходатайствѣ Министра Путей Сообщенія о Высочайшемъ со-

изволеніи на построеніе часовни Его Императорскому Величеству благоугодно было сдѣлать Высочайшую замѣтку:

„А отчего не церковь?"

Такимъ образомъ на углу Полтавской ул. и Товарнаго пер. была воздвигнута небольшая часовня.

Въ 1904 г. нынѣшній настоятель монастыря архимандритъ Алексій перестроилъ эту часовню въ небольшую церковь, освященную во имя иконы Ѳеодоровской Божіей Матери и св. Алексія митрополита Московскаго, въ память рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Освященіе церкви было совершено Сергіемъ, епископомъ Ямбургскимъ, викаріемъ С.-Петербургскимъ, нынѣ архіепископомъ Финляндскимъ.

Итакъ, семь съ половиной вѣковъ русской исторіи протекли въ тѣснѣйшемъ общеніи обители съ Домами Рюриковичей и Романовыхъ предъ св. лицомъ Ѳеодоровской Божіей Матери. Десятки поколѣній уроженцевъ земель Нижегородской и Костромской, въ средѣ коихъ она дважды чудесно являлась, преклоняли предъ ней колѣна, взывая къ предстательству за нихъ Божественной Милосердной Заступницы.

Почитая сей образъ, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III-й выразилъ Своей Высочайшей замѣткой Свою волю о возведеніи въ честь его храма въ Императорской резиденціи.

Предстоящій въ 1913 г., радостный для всего русскаго народа юбилей 300-лѣтія достославнаго Царствованія Императорскаго Дома Романовыхъ дастъ возможность всему православному народу выполнить завѣтъ почившаго Монарха-Миротворца и создать въ Петербургѣ храмъ, который изъ рода въ родъ будетъ служить священнымъ памятникомъ для народа.

Перестроенный въ 1904 г. храмъ былъ тѣсенъ и не могъ удовлетворить религіознымъ потребностямъ православныхъ жителей, тѣмъ болѣе, что мѣстность, гдѣ онъ

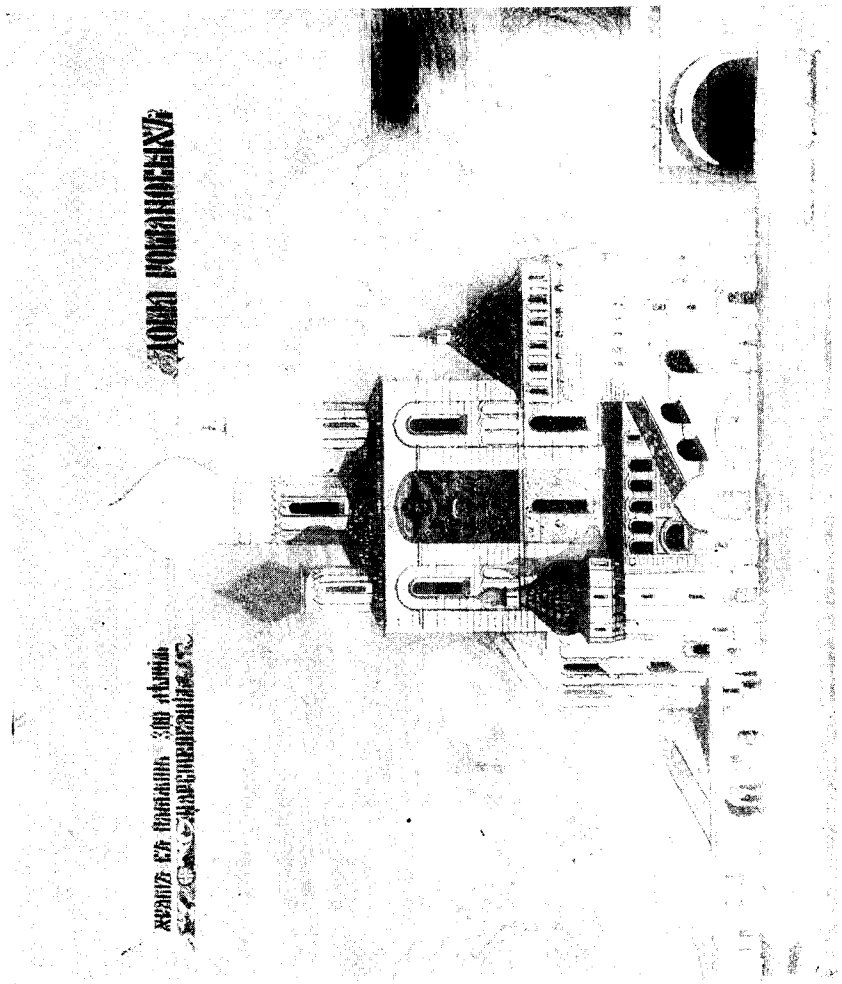

Рис. 20. Проектъ новаго храма въ С.-Петербургѣ, въ память 300-лѣтія Царствованія

расположенъ при подворьѣ Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, густо населена и не имѣетъ въ центрѣ большого храма, могущаго обслуживать весь этотъ районъ, да и, кромѣ того, самое подворье, вслѣдствіе незначи-

тельности участка земли, занимаемаго храмомъ, должно было поселиться въ сосѣднемъ домѣ, на частной квартирѣ.

Въ виду этого, нынѣшній настоятель архимандритъ Алексій, еще съ 1906 г., началъ хлопотать передъ Управленіемъ Николаевской дороги объ отводѣ при Николаевскомъ вокзалѣ безплатно земли для расширенія храма.

Къ сожалѣнію, въ одно время управленіе Николаевской жел. дороги, вслѣдствіе намѣренія перестроить вокзалъ и увеличить пути, не только не могло исполнить ходатайства архимандрита Алексія, но и въ свою очередь возбудило ходатайство о перенесеніи храма на другое мѣсто, мотивируя, что земля ему нужна для ея эксплоатаціи.

Все это вмѣстѣ взятое побудило архимандрита Алексія обратиться къ своему непосредственному начальнику высокопреосвященному Назарію, архіепископу Нижегородскому и Арзамасскому, за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ сооруженія храма, мысль о пріуроченіи котораго къ юбилею 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ давно уже зародилась у архимандрита Алексія.

Благодаря содѣйствію высокопреосвященнаго Назарія и другихъ лицъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Алексіемъ, въ настоящее время учрежденъ въ Петербургѣ особый Строительный Комитетъ,—милостиво принятый, съ Высочайшаго соизволенія, подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ,—имѣющій цѣлью сооруженіе въ С.-Петербургѣ, при подворьѣ Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, храма въ память 300-лѣтія Царствованія Императорскаго Дома Романовыхъ. Комитетъ принялъ подъ свое предсѣдательство Свиты Его Величества генералъ-майоръ Д. Я. Дашковъ.

Еще до учрежденія Комитета, на это благое и великое народное дѣло нашъ почившій великій молитвенникъ

от. Іоаннъ Кронштадтскій, будучи уже на одрѣ смертной болѣзни, сдѣлалъ пожертвованіе въ 100 р. Его Император-

Его Императорское Высочество, Великій Князь
МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
Августѣйшій Покровитель Строительнаго Комитета по сооруженію храма въ С.-Петербургѣ въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

скому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было пожертвовать Строительному Комитету изъ суммъ Капитула Орденовъ 25.000 р.

Строительный Комитетъ употребилъ и прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы собрать средства, необходимыя для сооруженія храма-памятника. Комитетъ напечаталъ нѣсколько воззваній о пожертвованіяхъ на храмъ, въ количествѣ многихъ десятковъ тысячъ экземпляровъ,—освѣдомлялъ широкіе круги общества о своихъ задачахъ черезъ повременную печать и обращался съ приглашеніями жертвовать на сооружаемый общенародный юбилейный памятникъ Царствующей Династіи къ должностнымъ лицамъ, казеннымъ и сословнымъ учрежденіямъ, школьнымъ корпораціямъ и др. во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ нашего обширнаго отечества. Своимъ сочленамъ и другимъ довѣреннымъ лицамъ Комитетъ выдаетъ подписные листы и квитаціонныя книжки для сбора пожертвованій. Воззванія Комитета находятъ сочувственный откликъ въ лучшихъ религіозныхъ и патріотическихъ чувствахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ гражданъ Россійской Имперіи, безъ различія ихъ вѣроисповѣдныхъ и національныхъ чертъ. На храмъ-памятникъ жертвуютъ не только православные русскіе люди, но среди жертвователей много есть и инославныхъ, и иногородцевъ. Болѣе крупныя пожертвованія сдѣлали банки — Волжско-Камскій (5.000 руб.) и Русскій для внѣшней торговли (3.000 руб.); далѣе, пожертвованія въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ рублей прислали нѣкоторыя казенныя учрежденія, городскія, земскія и мѣщанскія управы, училищныя корпораціи и друг. С.-Петербургское городское управленіе ассигновало на ознаменованіе юбилея Царствующей Династіи 50.000 рублей, но эти деньги пока еще не поступили въ кассу Комитета. Святѣйшій Синодъ, постановленіемъ своимъ отъ 18-го февраля 1910 года, разрѣшилъ Строительному Комитету производить сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ теченіе второй седмицы Великаго поста. Этотъ сборъ, далеко еще не поступившій отовсюду полностью въ кассу Комитета,

далъ по настоящее время 14.970 рублей. А всего, ко дню закладки сооружаемаго храма, въ Комитетъ поступило пожертвованій на сумму 137.098 руб. 23 коп.

Въ виду того, что храмъ при подворьѣ Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря подлежитъ вѣдѣнію Нижегородской епархіи, уставъ Комитета былъ утвержденъ высокопреосвященнымъ Назаріемъ, архіепископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, 21 августа 1909 г. *).

По совершеніи въ храмѣ С.-Петербургскаго подворья Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря высокопреосвященнымъ архіепископомъ Финляндскимъ Сергіемъ и епископомъ Балахнинскимъ Геннадіемъ литургіи и молебна, 27-го сентября 1909 года состоялось торжественное открытіе дѣйствій Строительнаго Комитета.

Первое засѣданіе Комитета происходило подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена Комитета высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго. Въ виду открытія, была послана привѣтственная телеграмма предсѣдателю, съ просьбой передать поздравленіе Августѣйшему Покровителю, Его Императорскому Высочеству Михаилу Александровичу. Въ отвѣтъ отъ секретаря Е. В. было прислано письмо, въ которомъ Августѣйшій Покровитель велѣлъ благодарить за выраженныя чувства и пожелалъ полнаго успѣха строительству церкви.

Дѣятельность Комитета со времени открытія была направлена къ сбору пожертвованій и пріобрѣтенію земли подъ сооруженіе храма.

Мѣсто для сооруженія храма Комитетомъ избрано вблизи подворья Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, на площади у товарной станціи Николаевской желѣзной дороги, на углу Полтавской улицы и Товарнаго переулка. Эта мѣстность густо населенная и нуждающаяся въ церкви Божіей: сосѣдніе храмы имѣютъ — одинъ 60 тысячъ прихожанъ, а

*) Уставъ и списокъ членовъ помѣщенъ въ приложеніи.

другой — 250 тысячъ. Участокъ земли, необходимый для построенія храма, мѣрою до 500 квадратныхъ саж., пріобрѣтенъ Комитетомъ у Городского Управленія за 36.000 р.

17-го октября 1910 года, преосвященнымъ Іоакимомъ, епископомъ Нижегородскимъ, былъ совершенъ чинъ освященія мѣста подъ постройку храма на пріобрѣтенномъ у Спб. Городской Думы участкѣ земли. Въ освященіи принимали участіе настоятель Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, архимандритъ Алексій, членъ Комитета, настоятель храма Воскресенія Христова, протоіерей П. И. Лепорскій и братія Ѳеодоровскаго и Троицкаго подворій въ Петербургѣ.

Послѣ освященія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу была послана слѣдующая телеграмма:

„Строительный Комитетъ и благотворители, собравшись въ молитвенномъ единеніи на мѣстѣ сооруженія будущаго храма, вознесли горячія моленія о здравіи и благоденствіи Державнаго Хозяина Земли Русской, Августѣйшаго Покровителя Комитета и всей Царской Семьи. Чинъ освященія мѣста совершалъ преосвященный Іоакимъ, епископъ Нижегородскій, въ сослуженіи архимандрита Алексія съ братіей Ѳеодоровскаго подворья. Подписали: Генералъ *Дашковъ*. Архимандритъ *Алексій*“.

На эту телеграмму послѣдовалъ милостивый отвѣтъ Его Императорскаго Высочества.

„Петербургъ. Генералу Дашкову. Очень благодарю Васъ, архимандрита Алексія, Строительный Комитетъ и лицъ, собравшихся съ Вами на мѣстѣ сооруженія храма, за молитвы и добрыя пожеланія. *Михаилъ*“.

Освященіемъ мѣста кончается первоначальная исторія возникновенія дѣла по сооруженію въ Петербургѣ храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

ГЛАВА XVII.

Приступъ къ сооруженію храма-памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, совершеніе закладки и строительство храма.

(1911 годъ).

ПРОЕКТЪ храма, сооружаемаго въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, Строительнымъ Комитетомъ былъ отданъ для разработки на всероссійскомъ конкурсѣ, чрезъ Императорское С.-Петербургское общество архитекторовъ. Изъ трехъ премированныхъ проектовъ общимъ собраніемъ членовъ Строительнаго Комитета былъ избранъ и принятъ къ осуществленію проектъ храма, составленный гражданскимъ инженеромъ С. С. Кричинскимъ, строителемъ храма въ память Императора Александра III въ гор. Либавѣ. Одобренный технически-строительнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ проектъ г. Кричинскаго г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеромъ былъ всеподданнѣйше представленъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе. Государь Императоръ въ 20-й день мая 1911 года Всемилостивѣйше соизволилъ Собственноручно начертать на проектѣ: **„Одобряю“**.

Удостоившійся Высочайшаго одобренія проектъ храма представляетъ собою типичное сооруженіе церковнаго зодчества эпохи воцаренія Михаила Ѳеодоровича Романова; зданіе храма спроектировано въ стилѣ Ростовскихъ соборныхъ храмовъ. По внѣшнему своему виду храмъ напоминаетъ укрѣпленныя церкви въ монастырскихъ стѣнахъ. Въ четырехгранной башнѣ храма предполагается устроить музей изъ предметовъ эпохи воцаренія Дома Романовыхъ. Въ томъ же стилѣ будутъ выстроены часовня и колокольня при храмѣ, которыя предполагаютъ соорудить

южные и западные зарубежные славяне, образовавшіе уже для этой цѣли народный комитетъ.

Храмъ будетъ двухъэтажный; въ каждомъ этажѣ будетъ помѣщаться по одному главному храму съ двумя боковыми предѣлами. Такимъ образомъ, въ обоихъ этажахъ будетъ устроено всего шесть престоловъ. Въ *верхнемъ храмѣ* средній престолъ предположено освятить въ честь Ѳеодоровскія иконы Божіей Матери и преподобнаго Михаила Малеина, небеснаго покровителя родоначальника Династіи Михаила Ѳеодоровича Романова: правый престолъ — во имя святителя и чудотворца Николая Мурликійскаго и мученицы Царицы Александры и лѣвый — во имя св. благовѣрнаго и великаго князя Михаила Тверского (ангела Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича) и св. Алексія, митрополита Московскаго (ангела Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника и Великаго Князя Алексія Николаевича). Въ *нижнемъ храмѣ* главный престолъ будетъ посвященъ св. благовѣрному и великому князю Александру Невскому и св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ; правый придѣлъ — преподобному Филарету Милостивому и лѣвый — преподобной мученицѣ Маринѣ (ангелы родителей перваго Государя изъ Дома Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича).

Вмѣстимость верхняго храма разсчитана на 2.800 молящихся, а нижняго—на 1.800 человѣкъ. Высота храма по линіи отъ пола до вершины креста на среднемъ куполѣ равняется $22^1/_2$ саж.; площадь храма безъ алтарей—15—$14^1/_2$ саж. Внутри нижняго храма будутъ находиться четыре массивныя колонны, поддерживающія перекрытіе перваго этажа; въ верхнемъ храмѣ 12 пилоновъ будутъ связаны между собою пересѣкающимися арками, на которыхъ водрузятся пять главныхъ куполовъ храма. Средній куполъ предполагается покрыть мѣдью, золоченою черезъ огонь, а остальные четыре — чешуйчатою мѣдью или черепицею синяго цвѣта. Такое же покрытіе предположено сдѣлать и надъ крыльцомъ — папертью, остальная же кровля будетъ желѣзная, зеленаго цвѣта. Весь храмъ будетъ облицованъ бѣлымъ „Старицкимъ“ камнемъ. Фасадъ храма предполагается украсить мозаиковымъ или маіоликовымъ изображеніемъ Ѳеодоровской иконы Божіей Матери и родословнаго древа Дома Романовыхъ, подъ сѣнію парящаго двуглаваго орла. Внутри храмъ будетъ очень свѣтлымъ: окна его имѣютъ высоту въ $2^1/_2$ сажени.

Общимъ собраніемъ Комитета избрана, для ближайшаго завѣдыванія дѣломъ постройки храма, исполнительная комиссія, въ составъ которой вошло до 30-ти членовъ Комитета, болѣе близко знакомыхъ съ техническою и хозяйственною сторонами строительнаго дѣла.

30-го мая 1911 года было отслужено нарочитое молебствіе передъ началомъ строительныхъ работъ, которое, въ присутствіи предсѣдателя и членовъ Комитета, совершалъ архимандритъ Алексій, въ сослуженіи прот. П. И. Лепорскаго и братіи подворій Ѳеодоровскаго монастыря и Троице-Сергіевой лавры.

Весь храмъ-памятникъ возводится совершенно несгораемый — изъ желѣзо-бетона. Для фундамента храма вырытъ котлованъ глубиною въ $5^1/_2$ аршинъ, доходящій до прочнаго песчанаго грунта. Дно котлована выложено толстымъ слоемъ бутоваго камня и сплошь забетонировано цементомъ.

Торжество закладки храма-памятника совершилось въ пятницу, 5 августа 1911 г., въ 11 часовъ утра, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Августѣйшаго покровителя Комитета по постройкѣ сего храма. Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы Его Высочество присутствовалъ при закладкѣ храма - памятника

300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ качествѣ представителя Государя Императора.

Въ 10 часовъ утра въ этотъ день имѣли счастье представляться Его Высочеству въ Аничковскомъ дворцѣ члены исполнительной комиссіи Строительнаго Комитета, въ числѣ 19-ти человѣкъ, которыхъ представлялъ Августѣйшему Покровителю предсѣдатель Строительнаго Комитета, Свиты Его Величества генералъ-майоръ Д. Я. Дашковъ. При этомъ настоятель Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря архимандритъ Алексій удостоился поднести Его Высочеству святую икону Ѳеодоровской Богоматери въ благословеніе отъ обители и сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Императорское Высочество!

Представители состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Вашимъ Строительнаго Комитета по сооруженію храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ собрались сегодня сюда, проникнутые желаніемъ видѣть и благодарить своего Высокаго Покровителя.

Я счастливъ засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Высочеству, что всѣ мы,—члены Комитета по воздвиженію святаго храма въ память священной для народа Русскаго годовщины трехвѣковаго славнаго Царствованія Боговѣнчанныхъ Монарховъ изъ Дома Романовыхъ,—одушевлены въ настоящія минуты однимъ чувствомъ—искренней, горячей и неподдѣльной благодарности Вамъ, Ваше Высочество, за Ваше высокое покровительство надъ дорогимъ для всей царелюбивой Россіи дѣломъ, достойнымъ ознаменованія грядущей великой годовщины.

Святая Ѳеодоровская обитель, благословляя Васъ сею святою иконой Небесной Покровительницы Царскаго рода, смиренно просить Ваше Высочество принять отъ нея святый образъ сей, какъ знакъ признательности и любви ея къ славному представителю Царской Семьи.

Да исполнитъ Господь, по молитвамъ Матери Своей, во благихъ желанія Твои!

Да хранитъ на многія лѣта Твою дорогую жизнь!

Да простретъ благословеніе Свое надъ Тобою и надъ всѣмъ державнымъ родомъ Царскимъ".

Выслушавъ рѣчь, Великій Князь благоговѣйно приложился къ святой иконѣ и затѣмъ изволилъ милостиво бесѣдовать съ о. архимандритомъ Алексіемъ и прочими представившимися ему членами Строительнаго Комитета.

Къ 11-ти часамъ утра къ мѣсту закладки храма стали собираться члены Строительнаго Комитета, во главѣ съ предсѣдателемъ его, Свиты Его Величества генералъ-майоромъ Д. Я. Дашковымъ, и высокопоставленныя лица. Въ числѣ ихъ находились: временно-управляющій Военнымъ Министерствомъ, генералъ-отъ-инфантеріи Поливановъ, начальникъ Главнаго Штаба, генералъ-отъ-инфантеріи Михневичъ, генералъ-адъютантъ Барановъ, С.-Петербургскій комендантъ, генералъ-адъютантъ Троцкій, начальникъ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора, генералъ-лейтенантъ Мосоловъ, Товарищъ Министра Путей Сообщенія Щукинъ, секретарь Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны графъ Ростовцевъ, начальникъ Царскосельскаго Дворцоваго управленія, генералъ-майоръ князь Путятинъ, гофмейстеръ Злобинъ, генералъ-лейтенантъ Шведовъ, генералъ-лейтенантъ Здановичъ, управляющій Канцеляріей Святѣйшаго Синода, д. с. с. С. П. Григоровскій, представители города съ городскимъ головой Глазуновымъ и мн. др.

На мѣстѣ, гдѣ строится храмъ изъ желѣзо-бетона, уже установленъ его каркасъ, окруженный лѣсами; наружная сторона его съ улицы богато украшена зеленью, тропическими растеніями и массою цвѣтовъ, окаймлявшихъ весь нижній этажъ. Красная матерія, флаги и орифламы кругомъ мѣста довершали его убранство. Для присутствовав-

шихъ на закладкѣ былъ раскинутъ шатеръ, на стѣнахъ котораго помѣщались Высочайше одобренный проектъ храма, два рисунка фасадовъ его и планъ. Массы народа окружали мѣсто закладки.

Изъ церковки подворья Городецкаго монастыря, при звонѣ колоколовъ, вышелъ крестный ходъ, въ предшествіи св. иконъ и хора пѣвчихъ Спасо-Сѣнновской церкви. За ними шли іеромонахи Ѳеодоровскаго монастыря, архимандриты Александро-Невской лавры, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. І. Шавельскій, духовникъ Ихъ Величествъ протоіерей Н. Г. Кедринскій, преосвященные епископы: Веніаминъ Гдовскій, викарій С.-Петербургской епархіи, Михаилъ Гродненскій и высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій.

Въ 11 час. утра, въ сопровожденіи своего адъютанта, полковника Мордвинова, къ мѣсту закладки прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Началось водосвятное молебствіе, по окончаніи котораго была совершена архіепископомъ Антоніемъ, по установленному церковному чину, закладка храма. Окропивъ святою водою каменный столпъ закладки, на мѣстѣ св. престола, архіепископъ влилъ освященный елей въ особое углубленіе въ столпѣ, въ которое Великимъ Княземъ и членами Строительнаго Комитета были положены серебряныя монеты, въ количествѣ 12-ти, современныя царствованію Михаила Ѳеодоровича и чекана нынѣшняго года. Настоятель Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря архимандритъ Алексій велегласно прочиталъ слѣдующую надпись на закладной бронзовой доскѣ:

„Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

„Основася сія церковь-памятникъ по мысли и старанію Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, Нижегородской епархіи, въ С.-Петербургѣ, въ память 300-лѣтія благополучнаго Царствованія Императорскаго Дома Романовыхъ,

въ честь Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы чудотворныя Ея иконы „Ѳеодоровскія“ и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Михаила Малеина, при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи, при святительствѣ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, и при святительствѣ преосвященнаго Іоакима, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, при личномъ участіи, по Высочайшему повелѣнію, представителя Его Императорскаго Величества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича. Августѣйшаго Покровителя Строительнаго Комитета, при предсѣдателѣ Строительнаго Комитета, Свиты Его Величества генералъ-майорѣ Димитріи Яковлевичѣ Дашковѣ, при настоятелѣ Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря архимандритѣ Алексіи и прочихъ членахъ Строительнаго Комитета, въ лѣто отъ сотворенія міра 7419-е, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1911-е, мѣсяца августа 5-го дня. Аминь“.

Закладною доской было закрыто углубленіе съ елеемъ и монетами, и на нее Великій Князь положилъ первый кирпичъ изъ сѣраго гранита, прибивъ его крестообразно молоткомъ и заливъ растворомъ цемента. Второй кирпичъ положилъ предсѣдатель Комитета, Свиты Его Величества генералъ-майоръ Дашковъ, затѣмъ клали: городской голова Глазуновъ, членъ Государственнаго Совѣта А. Б. Нейдгардтъ, члены Комитета и присутствовавшія почетныя лица.

Затѣмъ владыка, высокопреосвященный Антоній, обошелъ, въ сопровожденіи Великаго Князя, вокругъ стѣнъ сооружаемаго храма и окропилъ св. водою мѣсто постройки. Въ концѣ молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Августѣйшему Покровителю Коми-

тета по сооруженію храма Великому Князю Михаилу Александровичу и всему Царствующему Дому, послѣ чего возглашена была „вѣчная память“ „усопшимъ рабамъ Божіимъ Благовѣрному Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу и Благовѣрному Государю Императору Александру III“. Далѣе слѣдовали многолѣтія: „Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду и члену онаго высокопреосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, и преосвященному Іоакиму, епископу Нижегородскому и Арзамасскому, съ богохранимыми ихъ паствами, и всему освященному собору“, а также—„Благовѣрному правительствующему синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, всему Христолюбивому побѣдоносному Всероссійскому воинству, членамъ Строительнаго Комитета, благотворителямъ и строителямъ святаго храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ“.

По совершеніи чина закладки, Его Императорское Высочество изволилъ осматривать планъ и рисунки будущаго храма, при чемъ объясненія Его Высочеству давалъ строитель храма инженеръ Кричинскій. Снявшись въ общей фотографической группѣ съ присутствовавшими на торжествѣ лицами, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, при восторженномъ „ура“ рабочихъ и собравшагося народа, отбылъ съ мѣста закладки.

О совершившемся торжествѣ закладки храма предсѣдателемъ Строительнаго Комитета, Свиты Его Величества генералъ-майоромъ Д. Я. Дашковымъ, въ тотъ же день были отправлены извѣщенія по телеграфу въ Кисловодскъ—высокопреосвященному С.-Петербургскому митрополиту Антонію и въ Нижній-Новгородъ—преосвященному Нижегородскому Іоакиму. Отъ митрополита Антонія получена отвѣтная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Извѣстію о закладкѣ храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ радуюсь. Да благословитъ Господь успѣхомъ начатое святое дѣло“!

Сооружаемый храмъ-памятникъ и пристраиваемая къ нему звонница будутъ воздвигнуты,—какъ мы уже упоминали,—въ строгомъ соотвѣтствіи ихъ наружныхъ архитектурныхъ формъ со стилемъ церковныхъ сооруженій начала XVII столѣтія, именно, будутъ сооружены по типу Ростовскихъ соборныхъ или монастырскихъ храмовъ. Но внутренній видъ нижняго храма, посвященнаго державному ратоборцу за Русь православную, подвизавшемуся на сѣверѣ ея, св. благовѣрному и великому князю Александру Невскому, будетъ устроенъ въ стилѣ церковнаго зодчества XIII вѣка; внутреннія архитектурныя формы, орнаментъ, утварь и иконопись этого храма будутъ исполнены по образцу Новгородскихъ церквей, современныхъ эпохѣ храмового святого. Строительный Комитетъ предположилъ сдѣлать этотъ храмъ своего рода священнымъ хранилищемъ завѣтныхъ святынь нашего Царствующаго Дома и всего русскаго народа, коими созидалась наша государственность и спасалась Русская Земля. Здѣсь, въ этомъ храмѣ-памятникѣ, въ его иконостасѣ, кіотахъ и на стѣнахъ его предположено собрать списки иконъ святыхъ, *тезоименитыхъ всѣмъ Членамъ Дома Романовыхъ*, а также—*фамильныхъ* иконъ сего Дома, напр., образовъ, сопровождавшихъ нашихъ Государей во время ихъ военныхъ походовъ.

Кромѣ образовъ небесныхъ покровителей нашей Царствующей Династіи, подъ сѣнію сего храма Комитетъ желаетъ собрать воедино и лики всѣхъ *святыхъ* изъ княжескаго рода Рюриковичей и Царствующаго Дома Романовыхъ, именно: равноапостольнаго великаго князя Владиміра, во святомъ крещеніи Василія, равноапостольной великой княгини Ольги, во святомъ крещеніи Елены, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, во святомъ кре-

щеніи Романа и Давида, князя Всеволода, во святомъ крещеніи Гавріила, Псковскаго чудотворца, князя Георгія Всеволодовича, убіеннаго въ битвѣ съ татарами 4 марта 1238 г., князей Василія и Константина Всеволодовичей Ярославскихъ, Владиміра Ярославовича, князя Новгородскаго, и матери его княгини Анны, князя Андрея Боголюбскаго и сына его Глѣба, князя Василія Ростовскаго, князя Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина, Смоленскихъ и Ярославскихъ чудотворцевъ, князя Константина Муромскаго и чадъ его Михаила и Ѳеодора, князя Новгородскаго Мстислава-Георгія Храбраго, князя Петра, въ монашествѣ Давида, и княгини Февроніи, въ монахиняхъ Евфросиніи, Муромскихъ чудотворцевъ, Романа, князя Рязанскаго, великаго князя Александра Невскаго, въ иночествѣ Алексія, мученика князя Михаила, Черниговскаго чудотворца, князя Олега Романовича Брянскаго, князя Андрея Смоленскаго, убіеннаго князя Михаила Ярославовича Тверского, князя Ярополка Изяславовича Владиміро-Волынскаго, во святомъ крещеніи Петра, благовѣрной Іуліаніи, княгини Вяземской, благовѣрнаго Даніила, князя Московскаго, благовѣрной Евдокіи, въ инокиняхъ Евфросиніи, княгини Московской, благовѣрнаго Димитрія царевича въ Угличѣ убіеннаго, благовѣрнаго государя Филарета Никитича Романова, патріарха всея Руси, и супруги его преподобной Марѳы и др.

Кромѣ того, въ сооружаемомъ храмѣ Строительный Комитетъ предполагаетъ водрузить иконы святыхъ подвижниковъ, строителей россійской государственности и просвѣтителей сѣвера Россіи, святителей, вѣропроповѣдниковъ, столповъ иночества, молитвенниковъ, чудотворцевъ и Христа ради юродивыхъ, подвигами своими, молитвами и чудотвореніями строившихъ и спасавшихъ Русь православную, Русь самодержавную... Въ этомъ священномъ сонмѣ предстанутъ святители: Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ, Гермогенъ, *Московскіе*, — Гурій, Гермогенъ, *Казанскіе*, — Моисей, Никита, Серапіонъ, Нифонтъ, Іоаннъ, Іона, Евѳимій, Ѳеоктистъ *Новгородскіе*,—Евфремъ Новоторжскій, Арсеній, Варсонофій *Тверскіе*, — Исаія, Леонтій, Игнатій, Димитрій, Іаковъ *Ростовскіе*,—Симонъ, Ѳеодоръ, Діонисій, Іоаннъ *Суздальскіе*,—Герасимъ Устьвымскій, Іона, Питиримъ и Стефанъ, просвѣтитель зырянъ, *Пермскіе*,—Иннокентій Иркутскій и др. Въ ликѣ преподобныхъ, возглавляемомъ игуменомъ Сергіемъ Радонежскимъ Чудотворцемъ и его учениками явятся: Діонисій, архимандритъ Троице-Сергіевой лавры, Савва Сторожевскій, Савва Звенигородскій, Андроникъ Московскій, Геннадій Костромской, Макарій Унженскій, Иринархъ Ростовскій, Авраамій Ростовскій, Нилъ Сорскій, Іосифъ Волоцкій, Кириллъ Бѣлозерскій, Варлаамъ Хутынскій, Корнилій Палеостровскій, Александръ Свирскій, Серафимъ Саровскій, Евѳимій Суздальскій, Евфросинъ Псковскій, Никандръ Псковскій, Симеонъ Верхотурскій, Трифонъ Вятскій, Авраамій и Копрій на рѣкѣ Печенгѣ, Герасимъ Вологодскій, Трифонъ Кольскій, Зосима, Савватій, Германъ Соловецкіе и др. подвижники—просвѣтители далекаго сѣвера. Въ семъ священномъ соборѣ станутъ и мученики: св. Паисій Угличскій, Іоаннъ Казанскій, Кукша Новгородскій, Меркурій Смоленскій и Христа ради юродивые: блаженный Василій, Московскій чудотворецъ, блаженные Московскіе Іоаннъ и Максимъ, Ѳеодоръ Новгородскій, Николай Псковскій, Андрей Тотемскій, Прокопій Устюжскій и др. Всѣ эти ярко сіяющія звѣзды на небѣ земли святорусской возсіяютъ въ своихъ иконописныхъ изображеніяхъ и подъ сводами воздвигаемаго храма-памятника...

Въ устройствѣ и украшеніи этого Всероссійскаго святилища примутъ участіе лучшія художественныя, ученыя и техническія силы. Комитетъ съ своей стороны приметъ съ благодарностью добрые совѣты и цѣнныя указанія въ

настоящемъ дѣлѣ отъ лицъ, богатыхъ своими знаніями и опытомъ, а также—пожертвованія святыми иконами и другими священными предметами для сооружаемаго храма.

Прекрасно будутъ гармонировать съ храмомъ-памятникомъ воздвигаемыя при немъ зарубежными нашими братьями-славянами звонница и часовня, гдѣ собраны будутъ иконы святыхъ, особливо чтимыхъ въ православномъ славянскомъ мірѣ и почитаемыхъ небесными покровителями славянскихъ странъ. Нарочитый комитетъ, образовавшійся для устроенія сего всеславянскаго памятника въ честь Царствующей въ Россіи Династіи, предполагаетъ совершить отливку полнаго звона колоколовъ изъ собранныхъ имъ металловъ на русскихъ колокольныхъ заводахъ при чемъ на колоколахъ будутъ сдѣланы соотвѣтственныя надписи и каждому колоколу дано будетъ свое имя. Самый же большой колоколъ-благовѣстникъ будетъ сооруженъ исключительно изъ русскихъ матеріаловъ иждивеніемъ русскихъ пожертвователей. Не можетъ не радовать искренняго славянскаго и русскаго сердца это прекрасное по замыслу единеніе славянскихъ святынь подъ сѣнію русскаго храма-памятника, единеніе и въ звукахъ „доброшумныхъ“ славянскихъ колоколовъ подъ главенствомъ русскаго колокола-благовѣстника, единеніе признательныхъ братьевъ славянъ въ молитвѣ за Царствующій въ Россіи Домъ Романовыхъ... Это „мощное созвучіе“ да послужитъ прочнымъ залогомъ единодушнаго всеславянскаго единенія подъ главенствомъ славянской Россіи и подастъ утѣшеніе русскимъ людямъ любоваться краснымъ звономъ славянскихъ колоколовъ, собирающихъ народъ молиться за Боговѣнчанныхъ своихъ Царей и Царицъ и за весь Царскій родъ...

Въ настоящее время на мѣстѣ постройки храма-памятника работы производятся 300-ми рабочихъ, такъ что къ концу текущаго строительнаго сезона предположено закончить сооруженіе храма вчернѣ; лѣтомъ 1912 года будетъ производиться отдѣлка зданія, и къ 1913 году храмъ долженъ быть готовъ къ освященію. Сооруженіе храма-памятника вчернѣ по смѣтѣ будетъ стоить не менѣе 300.000 рублей.

Велика будетъ радость каждаго жертвователя на это всенародное дѣло, когда, въ день празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, онъ увидитъ созданный храмъ и съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія тогда можетъ сказать себѣ, что въ созданіи этого храма-памятника, въ честь Царствующей на святой Руси Династіи и онъ участвовалъ...

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Строительный Комитетъ по сооруженію храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ помѣщается въ С.-Петербургѣ, Полтавская улица, д. № 5 (Телефонъ № 493-41) и состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Предсѣдатель Комитета, Свиты Его Величества генералъ-майоръ *Димитрій Яковлевичъ Дашковъ.*

Товарищи Предсѣдателя: архимандритъ *Алексій*, настоятель Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, и

Комм. Сов. *Михаилъ Прокофьевичъ Шаховъ.*

Секретарь Комитета: д. ст. сов. *Владиміръ Яковлевичъ Васьковскій.*

Казначей Комитета: пот. поч. гр. *Николай Петровичъ Любченко.*

Почетные члены:

Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Высокопреосвященный Назарій, архіепископъ Полтавскій и Переяславскій.

Преосвященный Веніаминъ, епископъ Гдовскій.

Преосвященный Геннадій, епископъ Балахнинскій.

Нарышкина, Елисавета Алексѣевна.

Саблеръ, Владиміръ Карловичъ.

Глазуновъ, Илья Ивановичъ.

Здановичъ, Александръ Ивановичъ.

Баркъ, Петръ Львовичъ.

Барановъ, Иванъ Ивановичъ.

Доля, Александра Ивановна.

Ганьковъ, Владиміръ Григорьевичъ.

Дѣйствительные члены:

Арсеній, игуменъ,

Бенуа, Леонтій Николаевичъ.

Бестужевъ, Ефимъ Афанасьевичъ.

Блиновъ, Михаилъ Васильевичъ.

Бобиръ, Петръ Николаевичъ.

Бобровъ, Викторъ Никаноровичъ.

Васильевъ, Димитрій Васильевичъ.

Виноградовъ, Александръ Николаевичъ.

Виноградскій, Константинъ Александровичъ.

Вишняковъ, Павелъ Іоанновичъ, діаконъ.

Воробьевъ, Николай Никитичъ.

Воронинъ, Дмитрій Петровичъ.

Гальперинъ, Семенъ Ивановичъ.

Гальперсонъ, Сергѣй Исааковичъ.

Геруцъ, Крунславъ Юрьевичъ.

Гильтебрандтъ, Яковъ Аполлоновичъ.

Головинъ, Иванъ Николаевичъ.

Городецкій Павелъ, священникъ.

Григоровскій, Сергѣй Петровичъ.

Граве, Николай Николаевичъ.

Гуськинъ, Павелъ Александровичъ.

Даманскій, Петръ Степановичъ.

Деровъ, Артемій Ивановичъ.
Добронравовъ, Іоаннъ Іоанновичъ, протоіерей.
Драчевскій, Даніилъ Васильевичъ.
Епифановъ, Николай Васильевичъ.
Ерыкаловъ, Михаилъ Николаевичъ.
Журавлевъ, Михаилъ Васильевичъ.
Злобинъ, Константинъ Михайловичъ.
Ивановъ, Яковъ Николаевичъ.
Ивановъ, Владиміръ Ивановичъ.
Ивановъ, Василій Ивановичъ.
Ивановскій, Ипполитъ Константиновичъ.
Капитоновъ, Петръ Михайловичъ.
Корзининъ, Николай Илларіоновичъ.
Кораблевъ, Иванъ Ивановичъ.
Катвасовскій, штабсъ-капитанъ.
Креморенко, Іоакимъ Никоновичъ.
Крыжановскій, Димитрій Андреевичъ.
Курменевъ, Николай Алексѣевичъ.
Кузнецовъ, Федоръ Петровичъ.
Крюковъ, Иванъ Ивановичъ.
Лазневъ, Михаилъ Димитріевичъ.
Ламбинъ, Левъ Петровичъ.
Левковъ, Александръ Поліевктовичъ.
Лепорскій, Петръ Іоанновичъ, протоіерей.
Ловатскій, Михаилъ Фомичъ.
Ложкинъ, Алексѣй Михайловичъ.
Майеръ Петръ Іуліановичъ
Макаревскій, Михаилъ Ивановичъ.
Масловъ, Александръ Абрамовичъ.
Масловъ, Александръ Николаевичъ.
Милованновъ, Иванъ Васильевичъ.
Митинскій, Николай Николаевичъ.
Михайловъ, Леонидъ Сергѣевичъ.
Михалевскій, Николай Іосифовичъ.

Мультино, Константинъ Петровичъ.
Мурогинъ, Левъ Васильевичъ.
Нарышкинъ, Кириллъ Анатоліевичъ.
Нейдгартъ, Алексѣй Борисовичъ.
Нестеровъ, Василій Павловичъ.
Никитинъ, Александръ Петровичъ.
Орловъ, Степанъ Капитоновичъ.
Офросимовъ, Александръ Александровичъ.
Павликовъ, Степанъ Михайловичъ.
Пегиновъ, Александръ Ивановичъ.
Петровъ, Михаилъ Петровичъ.
Путятинъ, Михаилъ Сергѣевичъ, князь.
Пылининъ, Александръ Арсеньевичъ.
Сергѣевъ, Василій Сергѣевичъ.
Сидоровъ, Иванъ Григорьевичъ.
Симоновъ, Иванъ Павловичъ.
Синявинъ, Александръ Ѳедоровичъ.
Скворцовъ, Василій Михайловичъ.
Соѣдовъ, Николай Никитичъ.
Степановъ, Степанъ Петровичъ.
Стефанскій, Леонидъ Карловичъ.
Столпаковъ, Алексѣй Николаевичъ.
Струнскій, Валентинъ Михайловичъ.
Тертиловъ, Александръ Николаевичъ.
Тихомировъ, Іоаннъ Алексѣевичъ, священникъ.
Троицкій, Михаилъ Васильевичъ, протоіерей.
Усовъ, Михаилъ Димитріевичъ.
Ушаковъ, Абрамъ Михайловичъ.
Филатовъ, Николай Федоровичъ.
Фроловъ, Пантелей Андреевичъ.
Хватовъ, Николай Ивановичъ.
Художиловъ, Алексѣй Константиновичъ.
Чекаловъ, Сергѣй Димитріевичъ.
Черновъ, Мартынъ Григорьевичъ.

Чистовъ, Андрей Петровичъ.
Шеляговскій, Феофанъ Ефимовичъ.
Щегловъ, Николай Димитріевичъ.
Щербачевъ, Андрей Владиміровичъ.

Члены исполнительной комиссіи:

Предсѣдатель генералъ-майоръ Д. Я. Дашковъ.
Товарищъ Предсѣдателя архимандритъ Алексій.
„ „ ком. сов. М. П. Шаховъ.
Секретарь Комитета В. Я. Васьковскій.
Казначей Н. П. Любченко.

Члены:

В. Г. Ганьковъ.
А. Н. Куломзинъ.
Л. Н. Бенуа.
К. А. Виноградскій.
И. Н. Головинъ.
С. П. Григоровскій.
Д. В. Драчевскій.
К. М. Злобинъ.
В. И. Ивановъ.
И. К. Ивановскій.
Протоіерей П. И. Лепорскій.
А. А. Масловъ.
Н. Н. Митинскій.
П. Ю. Майеръ.
А. Б. Нейдгартъ.
А. А. Офросимовъ.
Князь М. С. Путятинъ.
А. Н. Столпаковъ.
Ф. Е. Шеляговскій.
С. С. Кричинскій.

Составъ строительной комиссіи:

Предсѣдатель генералъ-майоръ Д. Я. Дашковъ.
Товарищъ Предсѣдателя архимандритъ Алексій.
„ „ ком. сов. М. П. Шаховъ.
Секретарь В. Я. Васьковскій.
Казначей Н. П. Любченко.
Архитекторъ В. Н. Бобровъ.
„ Д. А. Крыжановскій.
Инженеръ Н. Н. Митинскій.
Архитекторъ П. Ю. Майеръ.
„ С. С. Кричинскій.

Составъ ревизіонной комиссіи:

Предсѣдатель д. ст. сов. І. Н. Кременко.
К. А. Виноградскій.
Е. А. Бестужевъ.
С. И. Гальперинъ.
Л. П. Ламбинъ.
В. П. Нестеровъ.
П. Н. Бобиръ.

УСТАВЪ

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

Михаила Александровича

СТРОИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

по сооруженію храма въ С.-Петербургѣ, при подворьѣ Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, въ **память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.**

На подлинномъ написано:

21 Августа 1909 г. Богъ да благословитъ и поможетъ добрымъ людямъ, подписавшимъ этотъ уставъ, начать и успѣшно окончить святое дѣло построенія храма при С.-Петербургскомъ подворьѣ Ѳеодоровскаго монастыря.

Назарій, архіепископъ Нижегородскій.

I. Назначеніе Комитета.

Создать при Городецкомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ каменный храмъ по утвержденному Св. Пр. Синодомъ проекту на средства, добытыя самимъ Комитетомъ.

II. Составъ Комитета.

Предсѣдатель.
Товарищи Предсѣдателя.
Казначей Комитета.
Члены.

Дальнѣшій составъ Комитета увеличивается вступленіемъ новыхъ членовъ, коими могутъ быть лица обоего пола христіанскаго вѣроисповѣданія, внесшія свои имена подъ сей уставъ по ниже прилагаемой формулѣ. Утверждаются члены Комитета Нижегородской епархіальной властью, по представленію Предсѣдателя Комитета.

III. Обязанности Комитета.

На Комитетъ возлагаются обязанности:

1) Отысканіе необходимыхъ для постройки храма средствъ путемъ сбора пожертвованій.

Примѣчаніе. Способъ сбора пожертвованій предоставляется самому Комитету, т. е. печатаніе воззваній, раздача подписныхъ листовъ, образованіе общества ревнителей о постройкѣ храма и пр.

2) Заключать различныя условія съ подрядчиками и поставщиками по выгоднымъ Комитету цѣнамъ.

3) Наблюдать за постройкой храма, дабы храмъ былъ построенъ прочно и изъ хорошаго матеріала.

4) Вести общую отчетность по постройкѣ новаго храма, съ журналомъ засѣданій, приходо - расходной книгой, книгой матеріаловъ и пр.

IV. Права Комитета.

Комитету предоставляется право:

1) Приступить къ постройкѣ храма, по утвержденіи проекта его, когда онъ найдетъ это возможнымъ.

2) Останавливать работы по постройкѣ храма и вновь приступать къ нимъ, сообразно могущимъ быть въ распоряженіи Комитета средствамъ.

3) Образовать, буде это окажется по мнѣнію Комитета нужнымъ, различныя комиссіи по постройкѣ храма,

какъ-то: хозяйственную, строительную и др., съ подчиненіемъ ихъ дѣятельности Комитету.

4) Имѣть собственную печать и бланки Комитета.

V. Права и обязанности отдѣльныхъ членовъ Комитета.

1) На Предсѣдателя Комитета возлагается обязанность назначать время и мѣсто общихъ засѣданій Комитета и сообщать о семъ каждый разъ гг. членамъ. На засѣданіяхъ Комитета, въ случаѣ разногласія, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Примѣчаніе. Упомянутое право Предсѣдателя можетъ быть передано имъ Товарищу Предсѣдателя по ихъ обоюдному согласію.

2) Казначей Комитета обязанъ хранить могущія быть въ распоряженіи Комитета наличныя суммы и производить уплату по счетамъ и условіямъ Комитета, но каждый разъ—по порученію и согласію Комитета.

VI. Взаимоотношенія Комитета и Городецкаго монастыря.

1) Комитетъ ведетъ дѣло постройки новаго храма вполнѣ самостоятельно и самъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія по вопросамъ: а) сбора пожертвованій, б) заключенія займовъ, условій и контрактовъ, гарантируя этимъ монастырь отъ всѣхъ могущихъ возникнуть недоразумѣній при возведеніи храма.

2) Всякое желаніе монастыря въ дѣлѣ постройки храма исполняется исключительно при согласіи Комитета.

3) Комитетъ періодически даетъ отчетъ Городецкому монастырю о своей дѣятельности, сообщаетъ о перемѣнѣ состава Комитета монастырю, а въ особо важныхъ случаяхъ испрашиваетъ совѣта монастыря.

4) Городецкій монастырь, снимая съ себя всякую отвѣтственность за дѣятельность Комитета, самъ оказываетъ всяческую помощь Комитету, какъ нравственную, такъ и матеріальную, отдавая Комитету полностью всѣ доходы Петербургскаго подворья, но 1) ни за какое обязательство Комитета не отвѣчаетъ, 2) не принимаетъ на себя денежную отвѣтственность, или поручительство ни въ какой суммѣ, 3) и не имѣетъ права распоряжаться могущими быть денежными средствами Комитета, такъ какъ таковыя могутъ быть употреблены на постройку храма и исключительно по распоряженію Комитета, а не на общія нужды Городецкаго монастыря или его Петербургскаго подворья.

VII. Срокъ дѣятельности Комитета.

Дѣятельность Комитета начинается съ момента утвержденія сего устава и приканчивается при уплатѣ всѣхъ счетовъ и условій.

VIII. Формула для приписки новыхъ членовъ.

Ознакомившись съ содержаніемъ сего устава и желая вступить въ составъ сего Комитета, принимаю на себя, наравнѣ съ другими членами Комитета, всѣ труды, права и обязанности, возложенныя на Комитетъ по постройкѣ церкви при Городецкомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ.

Пожертвованія на построеніе вышесказаннаго храма принимаются:

1. Въ управленіи дѣлами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, С.-Петербургъ, Галерная 38.
2. Въ Строительномъ Комитетѣ, С.-Петербургъ, Полтавская ул., д. 5.

3. Въ конторѣ редакціи газеты „Сельскій Вѣстникъ“, С.-Петербургъ, Мойка 32.
4. Въ редакціи газеты „Колоколъ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 153.
5. Въ редакціи журнала „Отдыхъ Христіанина“, С.-Петербургъ, Обводный каналъ, 116.
6. Въ конторѣ редакціи „Новое Время“, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 40.
7. Въ редакціи „Вѣдомости Спб. Градоначальства“, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 13.
8. Въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ, С.-Петербургъ, Невскій 38, и во всѣхъ его 36 провинціальныхъ отдѣленіяхъ.